ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Воронежская психолингвистическая ассоциация
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания и стилистики

ЗНАЧЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Продолжающееся научное издание

Выпуск 5

Материалы V Всероссийской научной конференции
25-26 октября 2019 года

Воронеж
2019

Сборник включает материалы V Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», проведенной Воронежской психолингвистической ассоциацией и Центром коммуникативных исследований Воронежского государственного университета в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания» (*проект – победитель VIII-го Международного профессионального конкурса преподавателей вузов Pedagogical Discovery: University – 2018 в номинации «Филологические науки»*).

В сборнике отражены материалы докладов, сделанных учеными Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Костромы, Борисоглебска, Ст. Оскола, Великобритании, Китая.

Сборник представляет интерес для филологов, специалистов в области психолингвистических исследований, семасиологии, лексикографии, преподавателей русского и иностранных языков, русского языка как иностранного.

Продолжающееся научное издание
Выпуск 5

Издается с 2014 г.

Редакционная коллегия:
научный ред. доц. А.В. Рудакова; зам. научного ред. И.А. Стернин;
члены редколлегии – доц. М.Я. Розенфельд, доц. М.С. Саломатина,
проф. М.А. Стернина, доц. Н.А. Козельская, д.ф.н. Е.А. Маклакова

Компьютерная верстка и оригинал-макет – И.А. Стернин, А.В. Рудакова

Рецензент – д.ф.н. профессор М.Е. Новичихина

© Коллектив авторов, 2019

ISBN 978-5-6043657-2-4

Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы V Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 25-26 октября 2019 г.) – Продолжающееся научное издание. – Вып. 5 / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2019. – 98 с.

А.А. Аверьянова, М.С. Саломатина (Воронеж)

Трансформации в структуре семантемы многозначного слова

(*на материале наименований лиц в русском языке*)

Как известно, с течением времени многие полисемантичные слова утрачивают какие-то из своих сем или семем или приобретают новые. Названные семантические изменения получают фиксацию в толковых словарях. Эти семантические изменения, как правило, отражают перемены в общественной жизни и общественном сознании. Таким образом, анализ трансформаций, происходящих в структуре семантемы многозначного слова, позволяет получить доступ к языковому сознанию носителя языка.

Наша гипотеза состоит в том, что семантика многозначного слова, выявляемая на основе анализа и интерпретации данных свободного ассоциативного эксперимента, будет существенно отличаться от системного значения, предлагаемого в традиционной лексикографической литературе, в том отношении, что будет более наглядно и объективно отражать динамические процессы, происходящие внутри семантемы многозначного слова. Эти различия обусловлены, как представляется, следующими факторами: еще не зафиксированной толковыми словарями трансформацией лексического значения многозначного слова; нетождественностью системного и психолингвистического значения лексемы.

Предметом изучения явились изменения, происходящие в составе семантем многозначных слов. На первом этапе исследования нами был проведен семантический анализ десяти лексем, номинирующих людей по роду занятий: *адвокат, администратор, аниматор, дилер, консультант, лидер, мастер, предприниматель, коллектор, спикер*.

Данные языковые единицы были нами выбраны по следующим критериям: частотность в современной речи, многозначность, изменения в структуре семантемы с течением времени (настоящее положение, выдвинутое ранее как гипотеза, было доказано нами в ходе семантического анализа языкового материала).

Для семантического анализа были использованы следующие толковые словари русского языка: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940 (4 т.); Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. ИРЯ им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.; Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006; Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Также при анализе лексемы «коллектор» мы обращались к Викисловарю (https://ru.wiktionary.org/wiki/). Использование Викисловаря обусловлено отсутствием некоторых системных значений в традиционных толковых словарях.

В ходе семантического анализа были выявлены изменения в структуре семантемы большинства анализируемых слов. Так, с течением времени лексема «адвокат» приобрела следующее новое значение: независимое юридическое лицо, оказывающее помощь, дающее советы по правовым вопросам, консультирующее граждан и организации, представляющее и защищающее их интересы.

Новым в слове «администратор» является значение «специалист, осуществляющий контроль за правильностью ввода и своевременностью пополнения данных в компьютерной сети, а также за методами доступа к ним (в информатике)».

Слово «дилер» приобрело следующее новое значение: раздатчик карт в игре.

С течением времени устарело следующее значение слова «мастер»: учитель-самоучка, обучавший чтению и письму (в Российском государстве XIV – XIX вв.), Учитель грамоты по церковным книгам у раскольников (в Российском государстве XIV – XIX вв.).

Слово «предприниматель» утратило неодобрительное значение «человек, склонный к аферам».

Лексема «коллектор» приобрела новое значение, зафиксированное только в Викисловаре, – сотрудник агентства, специализирующегося на взыскании задолженности. Также лексема «коллектор» утратила следующее значение: учреждение, собирающее бесприютных детей и распределяющее их по детским домам.

Анализ лексикографической литературы позволяет также предположить, что значение «лицо, объявляющее зрителям решение судей на соревнованиях по боксу» слова «спикер» является новым.

Изменений в структуре семантем лексем «аниматор», «лидер», «консультант» выявлено не было.

Следующим этапом нашего исследования станет ассоциативный эксперимент, направленный на описание различий между семантикой многозначного слова, выявляемой на основе анализа и интерпретации данных свободного ассоциативного эксперимента и системным значением, предлагаемым традиционной лексикографической литературой. Данное исследование, как представляется, позволит выявить динамические процессы, происходящие внутри семантемы многозначного слова.

О.В. Балясникова (Москва)

«Чиновники» и «бюрократия» в актуальном языковом сознании жителей Крыма[1]

Исследование регионального языкового сознания предполагает сопоставительный анализ его фрагментов (образов). В данном исследовании проведен сравнительный анализ содержания ассоциативного поля лексемы «чиновник», полученного при проведении САЭ с информантами, проживающими в Республике Крым, с содержанием ассоциативного поля той же лексемы в ЕВРАС.

В материалах толковых словарей обозначена корреляция связанных понятий (*чиновник – государственный служащий, должностное лицо*), и отмечена отрицательная оценка (*формалист, бюрократ*) в связи с особенностями служебной деятельности [БТС, с. 1480]. Однако по данным РАС и ЕВРАС, наиболее сильной и устойчивой является связь *чиновник(и) – бюрократ(ия)*, отмечается и усиление пейоративности в содержании ассоциативного поля, ср.:

Чиновник – *бюрократ 41,3, Гоголь 10,9, вор, государственный, деньги, нос, ревизор, служащий, стол, толстый, чин 4,3* (РАС).

Чиновники: *бюрократия 7,6; власть 7,0; коррупция 5,9; бюрократы 5,7, взяточники 4,3; взятки 4,0; воры 3,8; взятка 3,5, деньги 2,7; богатые, люди 2,4; государство, злые; политика, правительство 2,2; бюрократ, козлы 1,9; гады, продажные 1,4* и т.д. (ЕВРАС).

Согласно материалам Регионального ассоциативного словаря, образ чиновника оказывается связан, прежде всего, с преступной деятельностью (воровством). Ниже представлены ассоциативные поля, структурированные по принципу семантического гештальта, содержание которых демонстрирует указанное различие (*Таблица 1*).

Полагаем, что сопоставления позволяют выявить особенности семантики слова/содержания образа сознания, которые связаны с социально значимыми понятиями, что представляется важным при сопоставлении данных на одном языке.

[1] Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00295 «Структура и содержание представлений о человеке, государстве, власти в языковом сознании носителей русского языка (Республика Крым)»

Таблица 1. Содержание ассоциативного поля стимулов ***чиновники*** и ***бюрократия*** по данным ЕВРАС и Регионального ассоциативного словаря (Республика Крым) (данные в %)

ЕВРАС	Региональный ассоциативный словарь
Чиновники	
бюрократия/бюрократы 13,3	воры/воруют/вор 14,4
пейоративная номинация 9,0	власть 10,4
взяточники/взятки 8,3	коррупция 8,8 взятка/взятки 8,8
власть 7,0	вранье/ложь/врут 8,0
коррупция 5,9	бюрократия/бюрократ 4
воры/вор/воруют 5,4	*пейоративные характеристики* 4,8
пейоративная характеристика 4,1	*пейоративные номинации* 2,4
Бюрократия	
чиновники/чиновник/чиновников 10,1	страна/в стране/страны/ везде/Россия 12,9
бумага/бумаги 9,0	чиновник/чиновники 12,1
Россия/в России/ в стране/страны/страна/везде 8,9	деньги 10,6
пейоративная номинация 7,5	власть 9,8
политика 7,3	политика 8,3
взятка/взятки/взяточничество 4,9	бумага/бумаги/документы 7,6
власть 4,3	взятки/взятка 4,5
пейоративная характеристика 4,5	коррупция 3,0
деньги 3,5	

И.А. Бубнова, А.Ю. Пыхтина (Москва)

Динамика значений слов «дипломат» и «дипломатия» в контексте тезиса о «столкновении цивилизаций»

Образ мира как система значений, через призму которой человек воспринимает окружающую действительность, представляет собой три слоя субъективных семантик: перцептивный (восприятие мира), семантический (картина мира) и ядерный (представление мира), причем именно семантический слой, характеризующийся целостностью, осмысленностью, связывает предсмыслы перцептивного мира и личностные смыслы ядерного амодального слоя.

Важнейшей характеристикой субъективных семантик является то, что само их возникновение в качестве устойчивых внемодальных систем детерминировано деятельностным контекстом [Леонтьев 2004; Артемьева, Стрелков, Серкин 1991]. Таким образом, сам процесс становления образа мира – это процесс эволюции значений в структуре индивидуального сознания, происходящий в ходе активного познания окружающей человека реальности, так как именно значение слова, «прорастающее» в сознание и развивающееся в процессе развития обобщения («*В значении всегда дана обобщенная действительность»* [Выготский, 1982, Т.1, с. 164]), в совокупности с личностным смыслом не только формирует, но и изменяет сознание человека, смысловое строение которого и есть то самое «*отношение к внешнему миру*» [Там же, с. 165] [курсив авторов – И.Б., А.П.].

Важно отметить, что значение каждого слова в системе индивидуального сознания формируется не просто в деятельности, но и под воздействием двух картин мира – наивной и научной, причем роль последней возрастает тогда, когда речь идет о феноменах, выходящих за круг обыденных представлений. К последним, помимо чисто научных терминов, относятся и понятия, касающиеся дипломатической сферы, значения которых, как и представления о дипломатии и ее роли в государстве в сознании носителя языка еще три десятилетия назад определялись, прежде всего, научной картиной мира.

Сегодня, как показывают результаты экспериментов, это положение изменилось кардинально. Можно предполагать, что данный «переворот» в наивном сознании обусловлен развитием современной «медиа-дипломатии», когда отдельный дипломат и его умение работать на публику становятся едва ли не более важными, чем сами задачи, решаемые в ходе дипломатических переговоров. Дипломатия, по крайней мере в ее публичной части, начинает сводиться к популистским высказываниям, которые должны быть понятны для массовой аудитории, причем сами дипломаты, уже не полагаясь на официальные источники в СМИ, все чаще «уходят» в интернет-пространство, дающее им не просто больший простор для формирования нужной «повестки дня», но позволяющее незаметно размывать границы между серьезной информацией и «развлечениями», связанными с искусственно создаваемыми скандалами.

Иначе говоря, для обыденного сознания намеренное изменение контекста деятельности, определяющего формирование значения слова *дипломат* и *дипломатия*, оборачивается размыванием значительно более важных для сознания личности и ее индивидуального образа мира понятий *государства, нации* и *национальной самоидентификации*. Таким образом, трансформация значений слов *дипломатия* и *дипломат* в наивном сознании оказывается тесно связанной с активно обсуждаемым сегодня тезисом о «столкновении цивилизаций» (по С. Хантингтону), и с этой

точки зрения рассмотрение динамики смыслового содержания данных слов оказывается не просто весьма интересной, но и одной из приоритетных для психолингвистики задач.

Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Структура субъективного опыта: семантический слой и другие // Мышление и субъективный мир. – Ярославль: Изд-во Ярослав. ун-та, 1991.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т.1. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание Личность. – М.: Смысл, 2004. – 352 с.

Д.В. Дробышева (Воронеж)

Семантика наименований женщин и мужчин по одному признаку (*в русском языковом сознании*)

В современной лингвистике актуальным направлением является исследование проблемы антропоцентризма языка, его взаимодействия с различными сторонами жизни человека. Одним из аспектов анализа можно считать изучение нарицательных единиц, обозначающих собственно человека. К наиболее распространенным семантическим группам номинаций лица относятся наименования человека по социальным признакам; по внутренним качествам, свойствам характера; по внешним свойствам, признакам; обобщенные наименования человека.

Исследование посвящено описанию особенностей наименования мужчин и женщин по одному признаку: *добряк – добрячка, красавец – красавица (красотка), ворчун – ворчунья, слабак – слабачка, трус – трусиха* и др.

На первом этапе исследования были описаны лексикографические значения гендерных наименований. Яркой особенностью словарного описания является отсутствие женских наименований в словниках лексикографических изданий: в основном они представлены как отсылка к соответствующему мужскому наименованию.

Например (БТС):

ДОБРЯК, -а; ***м.*** *Разг.* Добрый, бесхитростный человек. *С виду сущий д. Грозный наставник был в душе добряком.* **<Добрячка,** -и; ***мн. род.*** -чек, ***дат.*** -чкам; ***ж.*** **Добрячок,** -чка; ***мн. род.*** -чков, ***дат.*** -чкам; ***м.*** *Ласк.*

ДОБРЯЧКА. Отсутствует

ВОРЧУН, -а; ***м.*** *Разг.* Человек, который постоянно ворчит; брюзга. **<Ворчунья,** -и; ***мн. род.*** -ний, ***дат.*** -ньям; ***ж.*** *Разг.*

ВОРЧУНЬЯ. Отсутствует

ТРУС, -а; ***м.*** Трусливый, робкий человек. *Не будь трусом. Эх ты, т.! Поступить, как т. В нём прочно сидит т. Бежать трусом.* ◊ **Трусу (труса) праздновать.** *Разг.*

Трусить, бояться. **<Трусиха,** -и; ***ж.*** *Разг.* **Трусишка,** -и; ***мн. род.*** -шек, ***дат.*** -шкам; ***м. и ж.*** *Смягчит.*

ТРУСИХА; ТРУСИШКА *см. Трус.*

Отмечены случаи, когда в самом толковании отсутствует указание по пол человека: представлен «мужской» словообразовательный вариант с семой «человек», хотя в языке есть и женский вариант.

Например:

СЛАБАК, -а; ***м.*** *Пренебр.* Слабый физически или слабовольный, малодушный человек. *Выглядеть слабаком. Казаться слабаком. Парень оказался слабаком. Приятель твой с. Ты с. по сравнению с братом.*

В примерах явно выделяется сема «мужчина», отсутствующая в дефиниции. В словарной статье и в словаре в целом не указана лексема СЛАБАЧКА (возможно, это связано с тем, что данный признак более характерен, важен для мужчин).

Только в некоторых случаях в лексикографических источниках гендерные наименования представлены в отдельных словарных статьях.

Например:

КРАСАВЕЦ, -вца; *(ирон.)* **КРАСАВЕЦ,** -вца; ***м.*** **1.** Красивый мужчина. **2.** О ком-, чём-л. очень красивом. *Буланый красавец-конь. Белый красавец-пароход подошёл к пристани.* **<Красавчик,** -а; ***м.*** *Ласк. (1 зн.). Какой же ты к. стал!*

КРАСАВИЦА, -ы; ***ж.*** **1.** Красивая женщина. *Такой красавицы свет не видывал! Она была к. собой. Такая она из себя к.! (разг.). Писаная к. (усилит.).* * *Красавица миру на диво, Румяна, стройна, высока* (Некрасов). / В обращении к девушке или молодой женщине. * *Пора, красавица, проснись!* (Пушкин). **2.** О ком-, чём-л. очень красивом. *Лесная красавица-ёлка.*

КРАСОТКА, -и; ***мн. род.*** -ток, ***дат.*** -ткам; ***ж.*** *Разг.* Хорошенькая, миловидная женщина, девушка. *Девушка у него к. да и только!*

Лексикографическое исследование гендерных наименований человека по какому-либо признаку показывает, что семантика таких единиц представлена не полно и требует уточнения. Психолингвистический эксперимент помогает описать реальное языковое сознание. Поэтому второй этап исследования предполагает описание психолингвистического значения гендерных наименований человека по отдельному признаку, затем сопоставление их семантики.

Анализ стимулов РАС, ЕВРАС показывает, что женские наименования человека по отдельному признаку также редко включаются в стимульный материал. Поэтому требуется дополнительное проведение свободного ассоциативного эксперимента с «женскими» наименованиями.

Приведем вариант сопоставительного описания психолингвистического значения слов КРАСАВЕЦ и КРАСОТКА.

Методом семантической интерпретации были сформулированы психолингвистические значения всех исследуемых лексем (методика И.А. Стернина, А.В. Рудаковой [Стернин, Рудакова 2011]); ассоциативные поля были взяты из Русского ассоциативного словаря [РАС 2002].

КРАСАВЕЦ

Ассоциативное поле (РАС 2002, 102 ии)

КРАСАВЕЦ 102: мужчина 48; конь, писаный 4; парень, урод 3; молодой 2; африканец, в канаве, влюбляться, глупый, голубь, девушка, Жаров, изменник, Карлсон, киса, корабль, кот, красавица, красавчик, любовник, мен, мерзавец, ненаглядный, нетканый, петух, пижон, пой, прелесть, Рекс, с чубом, сильный, собака, тютя, умница, франт, человек, черт, это я, юноша 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

1. Красивый мужчина

Красивый 0,01 (*красавчик*) мужчина 0,53 (*мужчина 48; парень 3, человек, мен, юноша*), например, африканец 0,01 (*африканец*), Жаров 0,01; молодой 0,06 (*парень 3, молодой 2; юноша*), изысканно одет 0,02 (*пижон*, *франт*), с чубом 0,01, глупый 0,01, умный 0,01 (*умница*), сильный 0,01; любим девушками 0,03 (*влюбляться, девушка, любовник*), изменяет 0,01 (*изменник*); вызывает одобрение 0,02 (*умница, голубь*), вызывает неодобрение 0,03 (*мерзавец, пижон, тютя*); вызывает позитивные эмоции 0,02 (*киса, прелесть*).

То же, что: красавчик 0,01

Противоположно: урод 0,03, черт 0,01

СИЯ – 0,82

2. Красивое животное

[*Животное*], например, конь 0,04, кошка 0,02 (*кот, киса*), собака 0,02 (*собака, Рекс*), голубь 0,01, петух 0,01.

СИЯ – 0,10

3. Красивый объект

[*Красивый объект*], например, корабль 0,01 (*корабль*).

СИЯ – 0,01

Фразы: писаный красавец 0,04 (*писаный 4*), ненаглядный 0,01 (*ненаглядный*), фраза героя мультфильма «Малыш и Карлсон» Карлсона – «Я красивый, умный и в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил!» 0,01 (*Карлсон*); красив, как черт 0,01 (*черт*), пой 0,01, это я 0,01

Не интерпретируется 3: *красавица, нетканый, в канаве*
Не актуально (отказ 4) 0,04

КРАСАВИЦА

Ассоциативное поле (РАС 2002, 103 ии)

КРАСАВИЦА 103: девушка 11; писаная 10; девица 7; русская 5; народная 4; жена 3; молодая, неписаная, прелесть 2; Анфиса, Василиса, Востока, вот это да, встреча, девчонка, дура, дурища, дурочка, ель, женщина, зима, Изабель, и чудовище, капризная, конкурс, корка, косы, краса, краса-девица, лоск, лошадь, любимая, любовь, Люда, макияж, Маняша, маркиза, Марья, московская, моя, моя жена, наша, не нравится, необыкновенная, нравиться, общежитие, она, она и есть красавица, очень хороша собой, пигалица, раскрасавица, родная, сарафан, сказка, с косой, старость, студентка, ты, ужас, уродина, царица, я 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

1. Красивая девушка

Красивая 0,03 (*очень хороша собой, краса, краса-девица*) девушка 0,19 (*девушка 11; девица 7; девчонка*), женщина 0,01 (*женщина*), например, жена 0,04 (*жена 3; моя жена*), студентка 0,02 (*студентка, общежитие*), Анфиса 0,01, Василиса 0,01, Люда 0,01, Маняша 0,01, маркиза 0,01, Марья 0,01, Изабель 0,01, царица 0,01; молодая 0,03 (*молодая 2, пигалица*), глупая 0,03 (*дура, дурища, дурочка*), капризная 0,01 (*капризная*), с косой 0,02 (*косы, с косой*), в сарафане 0,01 (*сарафан*), с макияжем 0,01 (*макияж*), имеет лоск 0,01 (*лоск*), необыкновенная 0,01, участвует в конкурсе красоты 0,02 (*конкурс, московская*), нравится окружающим 0,03 (*нравиться, любимая, любовь*), не нравится окружающим 0,02 (*не нравится, ужас*);

То же, что: раскрасавица 0,01, прелесть 0,02

Противоположно: уродина 0,01

СИЯ – 0,61

2. Красивый объект

[*Красивый объект*], например, ель 0,01, зима 0,01.

СИЯ – 0,02

3. Красивое животное

[*Красивое животное*], например, лошадь 0,01.

СИЯ – 0,01

Фразы: сказка «Красавица и чудовище» 0,02 (*и чудовище, сказка*), писаная 0,10; русская 0,05; народная 0,04; неписаная 0,02, вот это да 0,01, моя 0,01, наша 0,01, она и есть красавица 0,01, она 0,01, родная 0,01, Востока 0,01, ты 0,01, я 0,01, встреча 0,01

Не интерпретируется 0,02: корка, старость
Не актуально (отказ): 0,04

Комментарий

Сопоставительный анализ психолингвистического значения слов КРАСАВЕЦ и КРАСАВИЦА показывает, что семантемы двух лексем очень похожи по строению: оба слова имеют один и тот же набор семем, однако семантические признаки первой семемы и индекс яркости не совпадает. Яркие отличия наблюдаются и в параметре «Фразы».

Данная методика может быть использована для психолингвистического описания гендерных наименований, плохо представленных в лексикографических источниках.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

РАС 2002 – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – Т. 1. – 784 с.

Л.Н. Дьякова (Воронеж)

Слово «бард» в русском языковом сознании

Что думают наши современники о слове «бард», как его понимают, какие ассоциации оно вызывает у людей?

С помощью социальных сетей «Одноклассники» (люди предпенсионного и пенсионного возраста), «ВКонтакте» (студенты, подростки, молодежь), «Фейсбук» (творческая интеллигенция, журналисты, музыканты, преподаватели – преимущественно среднего возраста) был проведен опрос: «БАРД – это….». В опросе приняли участие более 300 человек из разных городов России, а также наши соотечественники, русскоязычные пользователи из Украины, Сербии, Казахстана, США. Всего было получено 325 ответов.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова (2012) исследуемая лексема поясняется так:

БАРД, м. (кельтск. bard). У древних кельтов – певец, слагавший песни || перен. поэт, воспевающий героев и воинские подвиги (поэт. устар.).

В «Большом толковом словаре» под редакцией С.И. Кузнецова:

БАРД (кельтск. bard – певец-поэт у древних кельтов). 1. У древних кельтов – бродячий певец, музыкант, исполнявший не только произведения других авторов, но и свои сочинения. 2. *Высок. Поэт*. || Автор-исполнитель собственных песен (обычно под гитару). *Бардовский*. *Вечер бардовской песни* (песня самодеятельного автора, исполняемая им самим).

Кельтское происхождение указывается во всех словарях, объясняющих значение слова «бард» (словари Даля, Ожегова, Словарь иностранных слов, Малый академический, Словарь литературных терминов и т.д.) Где-то добавляется лирическая составляющая, где-то делается акцент на странствия, путешествия, но все единодушны в одном: во всех лексикографических источниках бард – это *поэт* и *музыкант*.

Участники проведенного опроса в большинстве своем придерживаются такого же понимания (*стих, гитара, три аккорда; поэт и музыкант в одном флаконе; поэт, музыкант и исполнитель своих произведений, творец песен; исполнитель собственных песен под гитару гибрид поэта и музыканта* и под.), хотя встречается и «историческое» понимание (*трубадур, бродячий музыкант*). Но основное – это все-таки *певец и музыкант, исполнитель собственных песен* (70%).

При этом опрошенные выделяют определенные отличительные признаки как самого барда, так и бардовской песни, практически не отделяя одно от другого.

Выделяются такие признаки:

- ***душевность*** (*задушевно, душа болит, душевное общение, душевный разговор, изгиб гитары плюс обнажённая душа, исполнитель "Песни души, санитар души, несущий свет душ, берет аккорд – раскрывает душу, это неравнодушная душа! это состояние души, Это творец души*);

- ***отражение реальной жизни*** (*певец реалий жизни, в древности о жизни на Руси рассказывали гусляры. Сейчас это барды*);

- ***всеохватность тематики*** (*это Вселенная, философ, менестрель и трибун*);

- ***исполняет песни у костра, в походе*** (*улыбка, лето и костёр, бард – это душевный разговор в любую погоду, когда в палатке тепло, уютно и не мокро, Тот, кто пел в лесу… Интеллигентный бродяга, знающий толк в музыке и поэзии; человек, который постоянно ездит по фестивалям, живет в палатке, поет у костра, это Солнышко лесное! бард – это твой лучший друг в непогоду, когда тебя греет не только костер, но и звуки гитары с немного хриплым, красивым и душевным голосом. Это чел с гитарой у костра. Пахнущий дымом, худосочный, в удобной походной одежде. Котелок, сигарета… С ними не страшно. Не пропадешь. Они умеют выживать в лесу, в тайге, в мороз. И сами спасутся, и друзей спасут. Это гитара, борода, костер* и др.);

- ***лиричность*** (*лирик*);

- ***искренность*** (*тот, кто поет сердцем, спою то, о чем сказать не могу*);

- ***единство, слияние музыки и слова*** (*поэт с чувством музыканта, или музыкант с мыслью поэта, квинтэссенция поэзии в музыке, или наоборот*);

- ***выражает свое мировоззрение, делится им*** (*излагающий свое мировоззрение, в душевных песнях! песни, сочиненные и исполненные душой экстраверта. Это человек, которому надо срочно поделиться со всеми. Хотя бы песней. Это человек, который делится своей душой, рассказывая о своей жизни и переживаниях в песне*);

- ***романтик*** (*свободный человек, ищущий романтики! это романтический флирт души с гитарой, наивный романтик, вечный ребенок "во всём хорошем и во всём дурном...", талантливый романтик, владеющий словом, голосом и слухом*);

- ***воспевает прекрасное*** (*глашатай прекрасного!*);

- ***первичность поэзии*** (*в первую очередь, поэт! Поэт на фрилансе*);

- ***народность*** (*народный певец, Это акын. Только наш. В доску свой*);

- ***преобладает в исполнении тональность ля минор*** (*Это «ля минор»*);

- ***легкий на подъем*** (*творческий, легкий на подъем человек. Он всегда готов отложить рутинные дела ради встречи с друзьями. Ради наших "посиделок"*);

- ***умный, интересный собеседник с которым можно поговорить по душам*** (*образованный, интересная личность. Это фокус интереса в*

любой компании. Музыкальный философ. Человек, который умеет сочувствовать. Это человек, который находит слова для того, что другие лишь чувствуют :-) это очень интересный человек. С ним не соскучишься. Присутствует "острый ум" и отсутствует меркантильность);

- готовность выпить (*Человек поющий. И пьющий. Бард – это с вечера певец, ночью пивец. Это «давай с тобой поговорим», а также выпьем и изольем друг другу душу*).

Интересны типичные представления о **внешности барда**. В общественном современном общественном сознании бард, живущий в XXI веке, выглядит так же, как его предшественник из 60-х годов XX века. Вот как описывают бардов наши респонденты: *мужик в толстом свитере, очках и с бородой. Ну и с гитарой, само собой. Почему-то представляю свитер с оленями, трубку, темные очки и лыжную шапочку вязаную. Если девушка, то в вышитой блузке и длинной юбке, да, и с тесьмой в волосах, как Бичевская, короче. Человек со спутанными длинными волосами, играющий на гитаре. Мужик с бородой. Парень в ветровке. Небритый. Кеды, свитер, борода.*

Характер барда респонденты представляют следующим образом: *Печальный интеллигентный человек, добрый, нежадный. Барды не бывают богатыми. Но это никогда не делает их несчастными. Они всегда счастливы, и мы заряжаемся их положительной, доброй энергией.*

Указывается на то, что бард – это особый образ жизни (*это образ жизни, это диагноз... Бард – это стиль жизни, который тебе не понять, если ты не был бардом*).

В ответах упоминаются также ***конкретные люди*** – барды в понимании опрошенных. Называются, в частности, *Высоцкий, Окуджава, Визбор*, знакомые барды и друзья (*бард – моя одноклассница Света; Демиденко; Христенко Вадим; Григорий Гладков, это наша Лариса Николаевна и ее друзья Максим и Евгений, а также все, кто приезжает к ней на фестиваль из разных городов; Шухрат Хусаинов, Оля Чикина, это я*).

Многие участники опроса выразили свое **оценочное отношение** к бардам. Преобладает восторженно-эмоциальное отношение. Например: *«Бард – это….». Достаточно вместо многоточия поставить восклицательный знак. Обожаю бардов! Барды, спасибо, что вы есть!!! Я не сочиняю, не пою, но так люблю общаться с бардами! Езжу на фестивали ради дружеского общения. Барды щедрые, легкие, я их так люблю! А я нашел жену на фестивале авторской песни. Поэтому бардов люблю. У нас дочка растет. Мне кажется, барды – это посланники Бога, которые способны достучаться до душ и сердец земных жителей. За это я бардов очень ценю. С ними хорошо, а без них плохо* и др.

Отрицательных оценок было всего 7. Приведем их: *Барды? А кто это? Их нет, не осталось сегодня. Маргинал. Человек в растянутом свитере,*

затягивающий тягучие песни. Амбициозный дилетант в музыке и стихосложении. Бездельник. Это скучно. Антиквариат.

Самым неожиданным в проведенном опросе стало то, что сегодня в общественном сознании современников слово «бард» почти не ассоциируется с тем, что было отчетливо характерно для этого понятия в 70-80 годы прошлого века. Если раньше понятия *барды, бардовская песня* были синонимом бунтарства, поиска истины; если полвека назад в бардовской песне искали свободу мысли, критику строя, некое сопротивление официальной культуре и пропаганде, то сегодня многое изменилось. Наш опрос показывает, что слово «бард» чаще всего вызывает образы, связанные с природой, путешествиями, разговорами, музыкой и поэзией, неформальным общением.

Таким образом, для современного языкового сознания основным значением слова «бард» является *«поэт и музыкант в одном лице, исполняющий собственные песни»* (70%), который обладает такими наиболее яркими признаками, как: *исполняет свои песни в походе, у костра* (13%), *поэзия и музыка у него сливаются воедино* (6%), *он искренен* (6%), *это бородатый мужчина в свитере или девушка в длинной юбке* (6%), *характерна душевность исполнения и поведения* (5%), *романтичность* (5%), *это особый образ жизни* (5%), *народный исполнитель* (4%), *делится своими взглядами на жизнь* (4%), *интеллигентный человек, добрый, нежадный, немеркантильный* (4%), *умный* (3%), *воспевает прекрасное* (3%), *поэзия у него первична* (3%).

Остальные признаки лежат в диапазоне от 2 до 1%: *отражение реальностей современной жизни, всеохватность тематики, в исполнении преобладает тональность ля минор; собеседник, с которым можно поговорить по душам; легкий на подъем, готов выпить, лиричный, свободомыслящий* – менее 0,3%.

Таким образом, *лиричность*, с*вободомыслие* и *протестная тематика* практически ушли из понятия бардовской песни.

Значение слов преимущественно положительно-оценочно.

Такой представляется семантика слова «бард» в современном русском языковом сознании. Остаются вопросы: Почему из бардовской песни ушла протестная тематика? Всегда ли бард исполняет свои произведения? А если он поет песни других бардов или профессиональных композиторов, он уже не бард?

Е.А. Дьяконова (Москва)

Психолингвистический подход к визуальной семантизации топонимов

(*на примере топонима «Москва»*)

Данное исследование посвящено психолингвистическому подходу к зрительной семантизации топонимов. Для примера взят топоним *Москва*.

Вопрос зрительной семантизации лексики неоднократно поднимался в работах по лингвострановедению.

В книге «Лингвострановедческая теория слова» Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров пишут о возможности использования зрительной сематизации лексики и о требованиях, которые должны предъявляться к изобразительному ряду [Верещагин, Костомаров 1980, с. 135-151]. Одно из главных требований – достоверность. Однако предлагаемый авторами способ – привлечение отечественных художников к созданию иллюстраций – не обеспечит в полной мере объективность заложенной в иллюстрации информации.

В предисловии к «Психолингвистическому толковому словарю русского языка» (вып. 1, Антропонимы) авторы пишут: «Именно эксперимент дает доступ к богатой и интересной семантике онима» [Рудакова, Коваленко, Стернин 2018, с. 3].

С целью получения максимально объективной информации мы предлагаем психолингвистический подход к зрительной семантизации значения вообще, и топонимов – в частности.

Экспериментальным путем было установлено, что «вербализованные» и «визуализированные» образы одного и того же топонима не совпадают [Дьяконова 2018, с. 72-77]. Поэтому для получения более полной и объективной информации о семантике слова необходимо проводить сбор не только «вербализованной», но и «визуализированной» информации.

Обобщение художником этой информации в графической форме и послужит материалом для зрительной семантизации топонима.

Для того чтобы выяснить, как в сознании носителей русского языка представлен зрительный образ топонима МОСКВА, мы провели «вербальное» и «графическое» лингвистическое интервьюирование в 2016, 2018 и 2019 гг. Полученные результаты позволяют выявить информацию, которую можно разделить на три блока:

1) информация, визуализирующая городскую среду и «устройство» города;

2) культурологическая информация;

3) информация, необходимая для выбора цветовой гаммы иллюстраций, если иллюстрации предполагаются в цвете.

Во 2-м блоке образов мы можем определить *визуальное ядро* и разделить иллюстрации по степени детализации в зависимости от целевой аудитории.

Кроме выбора объектов для зрительной семантизации, необходимо выбрать ФОРМУ иллюстрации. Анализ полученного материала позволяет предложить две формы: 1) пейзаж; 2) карта-схема.

Таким образом, используя психолингвистический подход к зрительной семантизации топонима, мы в достаточной степени обеспечиваем *адекватность* иллюстрации реальному языковому сознанию носителей языка, что является одним из основных требований при визуализации.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

Рудакова А.В., Коваленко С.В, Стернин И.А. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 1. Антропонимы. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 136 с.

Дьяконова Е.А. Топоним Санкт-Петербург в сознании носителей языка: «вербализованные» и «визуализированные» образы (на материале свободного ассоциативного эксперимента с включением «графической» составляющей)» // Язык и национальное сознание: межвузовский научный сборник / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – Вып. 24.

И.В. Зыкова (Санкт-Петербург)

Особенности семантики топонимов и проблемы ее презентации

Топонимы наряду с антропонимами составляют одну из самых многочисленных групп имен собственных. Топонимы рассматриваются в разных аспектах и с разных позиций, однако проблема семантики топонимов остается одной из главенствующих.

Говоря о семантике, некоторые исследователи допускают наличие семантики у топонимов только при условии наличия связи с апеллятивом, другие полагают, что значением топонима является соотнесенность с предметом. При этом семантика исходного апеллятива может входить в состав семантики топонима в том случае, когда формирование названия происходит на базе изучения свойств объекта [Березович 1991, с. 75].

Расходятся также и представления исследователей относительно того, какие компоненты составляют значение топонима. Среди основных компонентов, о которых говорят многие исследователи, выделяются денотативный компонент, референтный и сигнификативный, отражающие сведения об именуемом объекте, а также компоненты так или иначе

связанные с выражением эмоционально-оценочного отношения к именуемому объекту (коннотативные смыслы и ассоциации).

В свете того, что в современной науке объектом изучения оказывается человек говорящий и его языковое сознание, фокус семантических исследований направлен именно на выявление семантических компонентов, «которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [Стернин 2018, с. 6]. И.А. Стернин и А.В. Рудакова намеренно размежевывают лексикографическое значение, представляющее собой несколько искусственную работу лексикографов, и психолингвистическое значение, сформированное на базе ассоциативных полей, полученных в ходе экспериментов с носителями языка. При этом психолингвистическое значение, как правило, оказывается шире и объемнее лексикографического.

Особенно ценно то, что в представлении психолингвистического значения авторами формулируется упорядоченная совокупность сем с указанием индекса яркости каждой семы. Данный подход представляется современным и перспективным, поэтому предлагаемую работу по исследованию семантики топонимов России и возможным способам ее презентации в целом можно вписать в рамки данного направления исследований.

Для анализа были взяты топонимы, номинирующие субъекты РФ. Из общего числа единиц в национальном корпусе русского языка были отобраны те, которое обладают национально-культурной спецификой. При предварительной интерпретации результатов были сформулированы основные семантические параметры топонима. Данные параметры легли в основу создания электронного всероссийского опроса и были верифицированы у носителей русского языка в ходе опроса (https://toponimus.ru). Таким образом, особенностью работы стало то, что направленный ассоциативный эксперимент становится формой верификации уже предварительно полученных данных.

Как пишет А.В. Суперанская, «для понимания семантики имени собственного необходимо знакомство с типовыми ситуациями, в которых употребляется имя» [Суперанская 2012, с. 322]. Т.е. знание семантики подразумевает умение использовать единицу в речи. Это диктует и форму представления полученного значения. Акцент в работе делается именно на синтагматических свойствах топонимов в языковом сознании, включая как атрибутивную сочетаемость (*горный Дагестан, дождливый Петербург*), в т.ч. сочетаемость адъектонимов с существительными (*ивановский ситец, ленинградские конфеты*), так и нетипичную для топонимов глагольную сочетаемость (*брать Казань, покорять Москву*). Кроме того, в структуру значения вошли также топонимические перифразы (*всесоюзная кузница, места не столь отдаленные*) и прецедентные тексты (*Камчатка: «о это сладкое слово, Камчатка» КИНО; за правду-матку ссылают на Камчатку*

и др.). Для каждого семантического компонента указан индекс яркости в порядке убывания.

На примере топонима ЛЕНИНГРАД представлена возможная модель презентации топонимической семантики.

ЛЕНИНГРАД – советский город-герой с сырым климатом, во время Великой Отечественной войны город пережил блокаду. Сейчас называется Санкт-Петербург.

✓ Героический (0,2); советский (0,14), блокадный, дождливый, исторический, красивый (0,07); царственный; величественный; военный; культурный; старый; серый.

Не интерпретируется: жарко, урожай, Кировский завод.

✓ Ленинградская область (0,6); Ленинградский вокзал (0,4); Ленинградское шоссе; Ленинградский проспект (0,2), ленинградская симфония; ленинградские пирожные (0,1); ленинградские конфеты; ленинградский почтальон; ленинградские булочные.

✓ Освобождать (0,2); оборонять (0,1); бомбить; отстоять; окружить (0,09); пережить блокаду Ленинграда (0,08); осадить (0,05); кормить (0,02); восстановить (0,01); брать; сдать; завоевать; вернуть; занять; вооружить; сжечь.

✓ Санкт-Петербург (0,4); город Ленина (0,24); колыбель революции (0,16); северная столица (0,13); Петербург (0,1); город трех революций; культурная столица (0,08); Петроград (0,05); город-герой; Питер; северная Венеция; северная Пальмира (0,02); город белых ночей; град Петров; город на Неве.

Не интерпретируется: город под подошвой

✓ «Ирония судьбы» (0,3); «Война и мир» (0,13); «Блокадная книга»; группа Ленинград; wwwЛенинград; фильм «Спасти Ленинград»; «Город над вольной Невой»; «Я уехал в Петербург, а приехал в Ленинград» (0,06); «Зимний сад»; «Непокоренный» (Кипелов), «Ленинград, я еще не хочу умирать»; «Ленинград – Амстердам» (Сплин, песня); «Приключения итальянцев в России»

Ложные семы: стихи Пушкина, Сталинград

Оценочность: одобрительное (0,48); неодобрительное (0,21).

Березович Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации. – М., 1991.

Стернин И.А. Исследование значения как феномена языкового сознания. – Алматы, 2018.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 2012.

О.В. Казаченко (Москва)

Проблема типов сознания и место языкового сознания в современной лингвистике

Философ М.К. Мамардашвили однажды заметил, что при приближении к сознанию, оно ускользает от исследователя, словно тень. Это высказывание безусловно верно, потому как проникновение внутрь этого уникального человеческого «устройства» невозможно по объективным причинам. Важно то, что именно в сознании осуществляется связь объективного и субъективного, здесь реальность становится принадлежащей личности, которая в свою очередь формирует свое видение действительности. Следует учитывать, что постижение сознания в любом случае будет представлять определенную реконструкцию, моделирование его особенностей и характерных черт, но даже при изучении сознания как теоретического конструкта, эта модель не будет воплощать всех реальных связей и особенностей функционирования самого сознания.

Несмотря на то, что многими исследователями признается многомерность сознания, вопрос о типах и количестве составляющих его частей до сих пор, несмотря на многовековую историю изучения, является дискуссионным.

Ряд ученых (П.Я. Гальперин, И.А. Зимняя, Т.Л. Калентьева, Л.Х. Сарамотина, Т.К. Цветкова) полагают, что существуют две разновидности сознания: языковое и когнитивное, утверждая, что каждая из форм, контролируемая сознанием, является концептуальным отражением действительности.

Языковое сознание, по мнению исследователей, шире, чем когнитивное, но существует область, где их взаимодействие и взаимовлияние ослаблено. Единицами когнитивного сознания выступают концепты-понятия, а когнитивного – концепты-образы. При этом когнитивное сознание находит выход вовне посредством языка.

Составной частью языкового сознания признается метаязыковое сознание (см. работы О.А. Александрова, Н.Д. Голева, Л.Г. Зубковой, В.Б. Кашкина, А.Ф. Колясевой, Н.Б. Лебедевой, Д.Ю. Полиниченко, А.Н. Ростовой, З.И. Резанова и др.). Метаязыковое сознание выделяется также Е.Ф. Тарасовым, который вычленяет еще языковой и неязыковой типы сознания.

Довольно часто содержание выделяемых типов противоречит друг другу. Однако большое количество работ последнего времени позволяет отграничить эти понятия друг от друга, так как они основываются на разных методологических и исследовательских принципах. Метаязыковым сознанием во многих исследованиях обозначается рефлексирующее

сознание, предметом которого является как сам язык/речь/речевая деятельность личности, так и его деятельность (М.А. Кравченко, О.В. Кравченко). Языковое сознание определяется как овнешвненное вовне, то есть вербализованное, сознание (по Е.Ф. Тарасову).

Многие исследователи языкового сознания согласны с точкой зрения А. Вежбицкой, что оно обладает определенной «глубиной», выражающейся в наличии поверхностных и глубинных уровней, где знания в форме фактов находятся на поверхности, а глубинные знания потенциально можно обнародовать через поверхностные уровни. Языковое сознание также представляет собой многоуровневое образование, включающее поверхностный («мышление на языке») и глубинный («мышление о языке») уровни. На поверхностном уровне язык выступает как объект, а на глубинном – как субъект исследования (А.Ф. Колясева, А.Н. Ростова и др.).

Ставя практическую задачу выявления объективных принципов создания речи на иностранном языке, П.Я. Гальперин приходит к выводу о существовании двух форм сознания – познавательного и собственно языкового, когнитивного и лингвистического, при этом особо подчеркивается деятельностный принцип, лежащий в основе языкового сознания.

Таким образом вопрос о типах сознания и их соотношениях пока не находит однозначной трактовки.

И.В. Князев (Воронеж)

Экспериментальное изучение темпоральных изменений в семантике слова

Значение слова подвержено темпоральным изменениям. Темпоральная динамика семантического развития семантики слова может быть прослежена по словарям, а также по результатам психолингвистических экспериментов со словом, проведенных в разные периоды развития языка. В настоящее время есть возможность сравнить результаты психолингвистических экспериментов 80-90-х гг. прошлого века (Русский ассоциативный словарь – РАС) и более поздних экспериментов (10-е гг. XXI в., Европейский ассоциативный словарь – ЕВРАС).

Приведем пример выявления темпоральных различий в семантике слова ГАЗЕТА по данным названных словарей через описание психолингвистических значений исследуемого слова, сформулированных по данным «Русского ассоциативного словаря» (РАС) – 1988-1998, и «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса» (ЕВРАС) – 2008-2012. Период наблюдений – примерно 25 лет.

Психолингвистические значения формулируются по методике И.А. Стернина, А.В. Рудаковой (2011).

РАС 1988-1998, 124 ии

Ассоциативное поле

ГАЗЕТА 124: правда 11; журнал 10; бумага, свежая 8; интересная, старая 4; известия, новости, прочитана 3; желтая, информация, местная, печать, пионерская, пустая, труд, центральная, читать 2; антенна, аргументы и факты, бездарная, бесполезная, буквы, в киоске, в руках власти, в туалете, вечерняя, висит, вонь, врет, вчерашняя, грязная, запах типографии, зачитанная, звезда, интересно, источник, истрепанная, киоск, комсомолец, комсомольская правда, книга, кричащая, лежит, лезвие, московский комсомолец, мусор, не пришла, новая, оболванивание, отпечатана, периодика, помятая, порвалась, пресса, призыв, пришла, пульс тушина, сегодняшняя, советская культура, сообщает, стенная, утренняя, учительская, факультета, чтение, шелестящая, юманите, юмористическая 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Бумажное печатное издание, например «Правда»

(*Издание*), печатное 0,04, на бумаге 0,06, (*предназначено*) для чтения 0,03; является источником 0,01 информации 0,02; сообщает 0,01 новости 0,02, призывает к чему-либо 0,01; (*издается*) периодически 0,01; свежая 0,06, интересная 0,04, старая 0,03, помятая 0,03, с запахом 0,02 типографии 0,01, центральная 0,02, местная 0,02, бессодержательная 0,02, юмористическая 0,01, вечерняя 0,01, утренняя 0,01, сегодняшняя 0,01, вчерашняя 0,01, новая 0,01, порванная 0,01, кричащая 0,01, бездарная 0,01, бесполезная 0,01, грязная 0,01, в руках власти 0,01; продается в киоске 0,02; это, например, «Правда» 0,09, «Известия» 0,02, «Пионерская правда» 0,02, «Труд» 0,02, «Московский комсомолец» 0,02, «Антенна» 0,01, «Аргументы и факты» 0,01, «Звезда» 0,01, «Комсомольская правда» 0,01, «Новая газета» 0,01, «Учительская» 0,01, «Юманите» 0,01, «Пульс Тушина» 0,01, «Советская культура» 0,01, юмористическая 0,01; желтая 0,02 доставляется (*почтой*) 0,02; висит на стенде 0,01; при чтении шелестит 0,01; желтая газета 0,02, обманывает 0,01; оболванивает 0,01; режется лезвием 0,01; лежит 0,01 в туалете 0,01; является мусором 0,01.

То же, что: пресса 0,01, периодика 0,01

Противоположно: журнал 0,08; книга 0,01

СИЯ – 1,09

В этой газете всегда самая актуальная информация. Газеты поступают в киоски утром.

2. Стенное информационное издание

Стенное 0,01 (*издание*) на бумаге 0,06, (*предназначено*) для чтения 0,03; факультетское 0,01, является источником 0,01 информации 0,03; сообщает 0,01 новости 0,05; призывает к чему-либо 0,01; (*издается*) периодически 0,01.

СИЯ – 0,23

Он редактировал факультетскую газету

Не интерпретируются: 0

Не актуально (отказ): 0

ЕВРАС 2008-2012, 538 ии

Ассоциативное поле

ГАЗЕТА 538: бумага 48; журнал 43; новости 35; читать 30; желтая 20; информация, свежая 19; жизнь 17; интересная, пресса 10; статья 9; новость, черно-белая 6; АиФ, Ведомости, ежедневная, Комсомолка, метро, МК, правда 5; КП, Московский комсомолец, СМИ, статьи, типография, Труд, туалет, утренняя, чтение 4; вести, Жизнь, киоск, книга, Комсомольская правда, лист, мое 3; анкета, буквы, вранье, время, дешевая, желтая пресса, запах, Известия, местная, муха, неинтересная, неправда, печать, плохая, Правда, программа, прочитана, сплетни, Спорт-экспресс, старая, строка, телевизор 2; Speed-Инфо, Антенна, Аргументы и факты, белая, брать, брехня, бульварная, бумага с информацией, бумажная, в киоске, в печать, в поезде, Весть, вечер, Владимирские ведомости, Воткинск, Время и мы, газетенка, глупая, грязь, дед, дедушка, диван, дневная, дорогая, друг для друга, еженедельная, желтая{,} ежедневная, заметка, здоровье, зло, Знамя, ЗОЖ, идиотская, Из рук в руки, издание, изжила себя, интерес, источник, Калачеевские Зори, картинки, Коммерсант, кому что, лгать, ложь, магазин, маяк, московская, моя, моя правда, мусорка, мятая, на любителя, на полке, напечатана, Наш Ижевск, не читаю, неинтересно, новая, новостей, ножницы, Ньюз, о деньгах, объявление, объявлений, окно, оригами, очки, пачкается, периодика, печатать, печатный лист, полезная, полиграфия, политика, почта, правдивая, пустая, пятница, работа, рвать, реклама, рефлекс, родной город, Российская, рукописная, Русский Newsweek, свинец, святая, север, северная, Северный рабочий, сегодня, сельдь, серый, серьезная, сканворд, скучная, Слобода, сложно, Смена, Советский спорт, СПИД-инфо, спорт, спортивная, средство информации, столбцы, Столица, страницы, Тайм, тапочки, ТВ, телепередач, Телесемь, толстая, утка, учитель, фигня, фуфло, цветная, цинк, чай, черная, шрифт, шуршащая, Экстра-Шанс, Ярмарка, ящик 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Бумажное издание для чтения, источник информации и новостей

Бумажное 0,09, для чтения 0,06 типографское 0,02, черно-белая 0,01, (*включает*) статьи 0,02, листы 0,01; продается в киоске 0,01, ежедневная 0,01, (*сообщает*) новости 0,07, (*источник*) информацию 0,04; (*отражает*) жизнь 0,03; сообщает ложь 0,01, желтая 0,04; свежая 0,04, интересная 0,02, например, «АиФ», «Ведомости», МК, «Правда» 0,01; КП, «Московский

комсомолец», «Комсомолка», «Труд», «Жизнь», «Вести», «Комсомольская правда», «Мое» 0,01; ее читают 0,01 в метро 0,01; это мусор 0,01, оценивается неодобрительно 0,01;

Менее 0,01: издание со столбцами, строки и страницы, (*включает*) заметки, объявления, картинки, объявления о работе, программа, ТВ, телепередач, сканворд, политику, рекламу; (*источник*) новостей; доставляется по почте, еженедельная; пятничная, дневная, утренняя, дешевая; дорогая, источник, неинтересная; (*отражает*) время, например, «Известия», «Спорт-экспресс», «Speed-Инфо», «Антенна», «Аргументы и факты», «Владимирские ведомости», «Воткинск», «Время и мы», «Здоровье», «Знамя», «ЗОЖ», «Из рук в руки», «Калачеевские Зори», «Коммерсант», «Маяк», «Моя правда», «Наш Ижевск», «Родной город», «Российская», «Русский Newsweek», «Новая», «Север», «Северная», «Северный рабочий», «Смена», «Советский спорт», «СПИД-инфо», «Спортивная», «Спорт», «Столица», «Тайм», «Телесемь», «Экстра-Шанс», «Ярмарка»; местная, московская; (*ее читают*) в поезде, дедушка в очках, на диване, вечером (*дома*) в тапочках, за чаем, это рефлекс, ею бьют мух, делают ножницами оригами, рвут для туалета; глупая, изжила себя, скучная, полезная, правдивая, пустая, серьезная

То же что: пресса 0,02, СМИ 0,01; менее 0,01 – периодика

Противоположно: журнал 0,08; книга 0,01; менее 0,01 – телевизор, ящик

Фразы: менее 0,01 – брать, моя, прочитана, не читаю

СИЯ – 1,02

Подписка на газеты и журналы. Газеты в киоски еще не привезли. Свежие газеты.

2. Рукописное издание

Менее 0,01: рукописное (*издание*)

СИЯ – менее 0,01

На факультете повесили новую газету.

Не интерпретируются: анкета 2, газетенка, друг для друга, на полке, Ньюз, о деньгах, окно, святая, сельдь, серый, учитель, на любителя, в печать, сложно, сегодня 1

Не актуально (отказ): 0

Сопоставительное описание психолингвистических значений

РАС	ЕВРАС
1. Бумажное печатное издание, например, «Правда»	**1. Бумажное издание для чтения, источник информации и новостей**
(*Издание*), печатное 0,04, на бумаге 0,06, для чтения 0,03; является источником 0,01 информации 0,02; сообщает 0,01 новости 0,02, призывает к чему-либо 0,01; (*издается*) периодически 0,01; свежая 0,06, интересная 0,04, старая	Бумажное 0,09, для чтения 0,06 типографское 0,02, черно-белая 0,01, (*включает*) статьи 0,02, листы 0,01, продается в киоске 0,01, ежедневная 0,01, (*сообщает*) новости 0,07, (*источник*) информацию 0,04; (*отражает*) жизнь 0,03; сообщает ложь 0,01, желтая 0,04; свежая 0,04, интересная 0,02, например, АиФ, Ведомости,

0,03, помятая 0,03, желтого цвета 0,02 с запахом 0,02 типографии 0,01, центральная 0,02, местная 0,02, бессодержательная 0,02, юмористическая 0,01, вечерняя 0,01, утренняя 0,01, сегодняшняя 0,01, вчерашняя 0,01, новая 0,01, порванная 0,01, кричащая 0,01, бездарная 0,01, бесполезная 0,01, грязная 0,01, в руках власти 0,01; продается в киоске 0,02; это, например, «Правда» 0,09, «Известия» 0,02, «Пионерская правда» 0,02, «Труд» 0,02, «Московский комсомолец» 0,02, «Антенна» 0,01, «Аргументы и факты» 0,01, «Звезда» 0,01, «Комсомольская правда» 0,01, «Новая газета» 0,01, «Учительская» 0,01, «Юманите» 0,01, «Пульс Тушина» 0,01, «Советская культура» 0,01, юмористическая 0,01; доставляется (*почтой*) 0,02; висит на стенде 0, 01; при чтении шелестит 0,01; обманывает 0,01; оболванивает 0,01; режется лезвием 0,01; лежит 0,01 в туалете 0,01; является мусором 0,01.	МК, Правда 0,01; КП, Московский комсомолец, Комсомолка, Труд, Жизнь, Вести, Комсомольская правда, «Мое» 0,01; ее читают 0,01 в метро 0,01; это мусор 0,01, оценивается неодобрительно 0,01; 0,63 *Менее 0,01*: издание со столбцами, строки и страницы, (*включает*) заметки, объявления, картинки, объявления о работе, программа, ТВ, телепередач, сканворд, политику, рекламу; (*источник*) новостей; доставляется по почте, еженедельная; пятничная, дневная, утренняя, дешевая; дорогая, источник, неинтересная; (*отражает*) время, например, «Известия», «Спорт-экспресс», «Speed-Инфо», «Антенна», «Аргументы и факты», «Владимирские ведомости», «Воткинск», «Время и мы», «Здоровье», «Знамя», «ЗОЖ», «Из рук в руки», «Калачеевские Зори», «Коммерсант», «Маяк», «Моя правда», «Наш Ижевск», «Родной город», «Российская», «Русский Newsweek», «Новая», «Север», «Северная», «Северный рабочий», «Смена», «Советский спорт», «СПИД-инфо», «Спортивная», «Спорт», «Столица», «Тайм», «Телесемь», «Экстра-Шанс», «Ярмарка»; местная, московская; (*ее читают*) в поезде, дедушка в очках, на диване, вечером (*дома*) в тапочках, за чаем, это рефлекс, ею бьют мух, делают ножницами оригами, рвут для туалета; глупая, изжила себя, скучная, полезная, правдивая, пустая, серьезная
То же, что: пресса 0,01, периодика 0,01	*То же что*: пресса 0,02, СМИ 0,01; менее 0,01 – периодика
Противоположно: журнал 0,08; книга 0,01	*Противоположно*: журнал 0,08; книга 0,01, менее 0,01 – телевизор, ящик
СИЯ – 1,09	СИЯ – 1,02
В этой газете всегда самая актуальная информация. Газеты поступают в киоски утром.	*Подписка на газеты и журналы. Газеты в киоски еще не привезли. Свежие газеты.* *Фразы*: менее 0,01 – брать, моя, прочитана, не читаю
2. Стенное информационное издание	**2. Рукописное издание**
Стенное 0,01 (*издание*) на бумаге 0,06, (*предназначено*) для чтения	Менее 0,01: рукописное (*издание*)

0,03; факультетское 0,01, является источником 0,01 информации 0,03; сообщает 0,01 новости 0,05; призывает к чему-либо 0,01; (*издается*) периодически 0,01.	
СИЯ – 0,23	СИЯ – менее 0,01
Он редактировал факультетскую газету.	*Повесили на факультете новую газету.*
Не интерпретируются: 0	*Не интерпретируются*: анкета 2, газетенка, друг для друга, на полке, Ньюз, о деньгах, окно, святая, сельдь, серый, Слобода, учитель, на любителя, в печать, сложно, сегодня
Не актуально (отказ): 0	*Не актуально* (отказ): 0

Комментарий

Лексемы исследуемых временных периодов совпадают по значениям:

1. Бумажное печатное издание, например, «Правда» / Бумажное издание для чтения, источник информации и новостей
2. Стенное издание / Рукописное издание

Таким образом, в темпоральной динамике оба значения сохранились. Однако если СИЯ первого значения близки – 1,09 / 1,02, то второе значение в темпоральной динамике практически утратило свою актуальность: СИЯ – 0,23 / менее 0,01.

В темпоральной динамике за 20 лет выявляются следующие семные изменения:

Деактуализировались семы (понизилась их яркость):

«Правда» 0,09 – «Правда» 0,01
свежая 0,06 – свежая 0,04
интересная 0,04 – интересная 0,02

Актуализировались семы (повысилась их яркость):

сообщает 0,01 новости 0,02 – (*сообщает*) новости 0,07
на бумаге 0,06 – бумажное 0,09,
для чтения 0,03 – для чтения 0,06
желтая 0,02 – желтая 0,04
является источником 0,01 информации 0,02 – (*источник*) информации 0,04

Исчезли семы:

призывает к чему-либо 0,01; (*издается*) периодически 0,01; старая 0,03, помятая 0,03, с запахом 0,02 типографии 0,01, центральная 0,02, местная 0,02, интересная 0,02, бессодержательная 0,02, юмористическая 0,01, вечерняя 0,01, утренняя 0,01, сегодняшняя 0,01, вчерашняя 0,01, новая 0,01, порванная 0,01, кричащая 0,01, бездарная 0,01, бесполезная 0,01, грязная 0,01, в руках власти 0,01; доставляется (*почтой*) 0,02; висит на стенде 0, 01; при чтении шелестит 0,01; режется лезвием 0,01; лежит 0,01 в туалете 0,01

Появились семы:

типографское 0,02, черно-белая 0,01, (*включает*) статьи 0,02, листы 0,01, ежедневная 0,01, (*отражает*) жизнь 0,03; свежая 0,04, ее читают 0,01 в метро 0,01; общеоценочная сема «оценивается неодобрительно» 0,01;

Появились фразы:

брать, моя, прочитана, не читаю, на любителя (менее 0,01)

Появилось много неинтерпретируемых реакций: анкета 2, газетенка, друг для друга, на полке, Ньюз, о деньгах, окно, святая, сельдь, серый, учитель, в печать, сложно, сегодня

Заметно изменился состав известных участникам эксперимента газет.

Не изменилась яркость сем:

продается в киоске 0,02 – продается в киоске 0,01

обманывает 0,01 – сообщает ложь 0,01

является мусором 0,01 – мусор 0,01

то же, что: пресса 0,01, периодика 0,01 – *то же, что:* пресса 0,02, СМИ 0,01, менее 0,01 – периодика

противоположно: журнал 0,08; книга 0,01 – *противоположно*: журнал 0,08; книга 0,01

Таким образом, налицо темпоральная динамика развития семантики слова, которая проявляется в разных аспектах: деактуализация значения, усиление яркости сем, ослабление яркости сем, исчезновение сем, появление новых сем, появление готовых фраз, появление неинтерпретируемых реакций.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Е.И. Колесникова (Воронеж)

Психолингвистическое исследование гендерной специфики семантики слова

Цель исследования – выявление мужской и женской специфики семантики слова.

Материалом для анализа послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента с 200 испытуемыми, из них 100 мужского пола (возрастом от 18 до 64 лет) и 100 женского (возрастом от 18 до 72 лет). Всего проанализирована и описана семантика 25 слов.

Исследование показало, что гендерная специфика значений исследованных единиц проявляется в следующих формах:

1. Наличие значений, совпадающих в мужском и женском сознании, но заметно различающихся по яркости

Например, значение «Старая мать отца или матери» слова БАБУШКА в женском сознании выражено на 7% ярче, чем в мужском.

Значение «Приготовление еды, уборка, создание уюта» слова БЫТ в женском сознании представлено в 3 раза ярче.

Значение «Испытывать чувство злости, раздражения к людям» слова НЕНАВИДЕТЬ в мужском сознании ярче на 12%.

2. Наличие эндемичных мужских и женских значений

Например, чисто женскими значениями слова БЕЛЫЙ являются:

- Ирон. Хороший, невинный (СИЯ 0,11);
- Белогвардеец (СИЯ 0,07).

Чисто мужское значение слова ВЕРНОСТЬ – «Правильность сказанного» (СИЯ 0,08).

3. Наличие сем, совпадающих в мужском и женском сознании, но заметно различающихся по яркости

Например, в слове ОБЕЩАТЬ семы «жениться» и «обманывать» заметно ярче представлены в сознании женщин.

В слове РАЗГОВОР сема «откровенный» ярче представлена в сознании женщин, семы «бессодержательный», «то же, что беседа» – в сознании мужчин.

В слове СВИДАНИЕ сема «предполагает цветы» ярче в сознании женщин, сема «предполагает общение» – ярче в сознании мужчин.

4. Наличие эндемичных мужских и женских семантических компонентов

Чисто женскими семами слова МУЖЧИНА являются «сильный», «надежный», «настоящий», «умный», «добытчик», чисто мужскими – «уверенный», «ответственный», «следует инстинктам».

Чисто женскими семами слова НАДЕЯТЬСЯ являются семы «на лучшее», «на везение», «на подругу», «ни на кого», «доверять», чисто мужской семой – «ждать».

Как показало исследование, реакции мужчин чаще представляют собой оппозиты и симиляры, чем реакции женщин. Мужчины воспринимают слова как компоненты языковой системы в противопоставлениях и сходствах.

К мужским реакциям относится лексика, связанная с досугом, работой, войной, спортом; к женским реакциям – лексика, связанная с модой, выполнением домашних обязанностей, уходом за внешностью, описанием своего психологического состояния, с абстрактными понятиями «красота», «мечта».

А.С. Колпакова (Борисоглебск)

«Устаревшее слово» в обыденном языковом сознании носителей русского языка

В исследовании освещается категория устаревшего слова в обыденном сознании носителей русского языка. Целью данного исследования стало выявление и описание субъективного восприятия носителями обыденного языкового сознания лексических единиц русского языка как устаревших.

Для достижения поставленной цели нами был проведен психолингвистический эксперимент методом лингвистического интервьюирования с 236 информантами (118 мужчин и 109 женщин, студенты 1-5 курсов и сотрудники Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета, курсанты 3-4 курсов Краснодарского высшего военного училища летчиков им. А.К. Серова, воспитатели детских садов и учителя школ г. Борисоглебска, военнослужащие, работники разных социальных сфер), который позволяет выявить некоторые конкретные критерии, на основе которых формируется метаязыковое сознание носителей языка, и определить причины, по которым дается та или иная метаязыковая оценка слова.

Задача эксперимента – вычленить слова, рассматриваемые общественным сознанием как устаревшие и выявить субъективные основания подобной оценки.

Респонденты получили следующую инструкцию:

«*Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, как люди воспринимают слова русского языка.*

Нас интересует, какие слова современный человек считает устаревшими. Просим Вас привести не менее 3 примеров таких слов. Просим также кратко указать, почему Вы так считаете. Все Ваши

ответы будут правильными. Пожалуйста, укажите ваш пол, возраст и кем работаете. Спасибо!»

Фиксировался пол, возраст (от 18 лет) и род деятельности испытуемых. Время работы не ограничивалось. Как показал опыт проведения эксперимента, для заполнения анкеты испытуемым в среднем потребовалось 15-20 минут, но у некоторых это время возрастало до 25-30 минут.

В результате обработки данных эксперимента было получено 592 реакции, представленных 305 лексемами, и зафиксировано 13 отказов.

На основании полученных реакций методом семантической интерпретации были сформулированы признаки восприятия языковым сознанием слова как *устаревшего*:

1. Слово, получившее в настоящее время новое наименование – 205 реакций: *очи (око)* – 38; *чело* – 22; *изба* – 18; *уста* – 18 и т.д.

2. Слово, называющее предметы и явления, вышедшие из употребления, но их предназначение респонденты понимают – 182 реакции: *лапти* – 23; *аршин* – 9; *сени* – 7; *прялка* – 6 и т.д.

3. Редко употребляемые слова – 65 реакций: *самовар* – 5; *валенки* – 4; *комод* – 4; *вожжи* – 3 и т.д.

4. Слова, обозначающее наименования людей и обращения – 62 реакции: *холоп* – 6; *сударь* – 4; *царь* – 4; *боярыня* – 3; *витязь* – 3; и т.д.

5. Просторечия – 183 реакции: *авось* – 6; *давеча* – 3; *загодя* – 2; *ихний* – 2 и т.д.

6. Морально-этическая лексика – 9 реакций: *добро*; *достоинство*; *красота*; *мужество*; *невинность*; *плохо* и т.д.

Мотивы квалификации слова как устаревшего в количественном отношении распределились следующим образом:

УСТАРЕВШЕЕ СЛОВО – это слово, получившее новое наименование (34,63%), называющее предметы и явления, вышедшие из употребления, но их предназначение понятно (30,74%), редко употребляемые слова (10,98%), вышедшие из речевой практики наименования людей и обращения (10,47%), просторечные единицы (30,91%), морально-этическая лексика (1,52%).

Также выделилась группа слов, мотив признания которых устаревшими следует признать сугубо личным; таких – **32 реакции** (*браво*; *булочная*; *буханка*; *100%*; *весло* и т.д.).

М.И. Кондакова (Москва)

Флейм как особый вид функционирования языковой личности в виртуальном дискурсе

Языковая личность и особенности ее функционирования уже неоднократно подвергались рассмотрению со стороны лингвистов. Однако немногие исследования посвящены особенностям языковой личности в Интернет-пространстве, хотя на сегодняшний день именно виртуальная среда представляет особый интерес, так как все больше людей предпочитают виртуальное общение реальному.

Известно, что возникновение языковой личности напрямую связано с процессом коммуникации. Так как Интернет представляет собой новую коммуникативную среду, в виртуальном дискурсе выделяют новый тип языковой личности – виртуальную языковую личность. Данный феномен понимается как специально сконструированный образ, функционирующий в Интернет-среде и соответствующий всем желаемым характеристикам Интернет-пользователя.

Находясь в частичном отрыве от реальности, в Интернете языковая личность получает множество возможностей самореализации. Поскольку создание образа происходит преимущественно при помощи языка, необходимо, прежде всего, выделить особенности речевого поведения виртуальной личности, главной из которых является очевидная склонность к агрессии.

Учитывая широкое распространение речевой агрессии в виртуальном дискурсе, мы считаем, что специального изучения требуют именно конфликтная коммуникация, изучение природы конфликта, факторов, обуславливающие языковое поведение личности в конфликтной ситуации (В.С. Третьякова). Результаты подобных исследований способны повлиять на решение ряда практических задач, а понимание механизмов конфликтной коммуникации в целом полезны для исследователей разных научных сфер.

На данный момент лингвистами уже обозначена система агрессивных форм поведения в виртуальном дискурсе (Т.А. Воронцова), наиболее частой из которых является флейм. Флейм можно определить как особый вид речевого конфликта, возникающий в виртуальном пространстве в процессе дискуссии, «спор ради спора», целью которого становится сам процесс полемики.

Флейм имеет ряд особенностей, позволяющих выделять его как частный случай речевого конфликта:

- конфликт возникает спонтанно, в результате взаимных речевых провокаций; участники конфликта не имеют реального опыта общения

друг с другом в реальной жизни, следовательно, предпосылки у флейма отсутствуют;

- виртуальная конфликтная ситуация не воспринимается всерьез; «примеряя» виртуальный образ, Интернет-пользователь может проявлять агрессию в виртуальном пространстве, но и он сам, и другие участники конфликта, реализуя иные внутренние мотивы, будут видеть в споре только игру, соревнование; парадоксально, что сам процесс спора собеседники воспринимают как вопрос победы или поражения, но к исходу конфликта могут относиться равнодушно;
- главная внешняя цель флейма – переспорить оппонента, в связи с чем спорящие не будут предлагать конструктивного предложения для решения проблемы, они будут пытаться продлить спор как можно дольше.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что такой вид функционирования языковой личности, как флейм, представляет собой сложный, многогранный феномен, требующий дальнейшего изучения.

И.П. Конопелько (Воронеж)

Лексикографическое и психолингвистическое значение слова ДЕЛО

Сопоставим лексикографическое и психолингвистическое значения слова ДЕЛО в русском языке.

Для определения лексикографического значения слова ДЕЛО используем метод обобщения словарных дефиниций [Стернин, Рудакова 2011, с. 19-21].

По данным современных толковых словарей русского языка [Шведова, Ожегов 1999; Кузнецов 2000; Ефремова 2000] слово ДЕЛО в современном русском языке имеет следующие значения:

1. Работа, занятие, действие (*Хватит бездельничать, займись делом!*).
2. *разг*. Бизнес, предприятие (*Для открытия собственного дела необходим капитал*).
3. *офиц*. Досье; набор документов, связанных общей темой (*Заведено дело на гражданина Иванова*);
4. Суть, смысл явления (*Дело в том, что всё делается совсем по-другому*).
5. Деловая надобность, нужда (*Без дела не входить*).
6. *разг*. Полезное занятие (*Он занят делом*).
7. Обязанность, круг ведения (*Это дело милиции*).
8. Административно-судебное разбирательство по поводу какого-нибудь события, факта; судебный процесс (*Уголовное дело*).

9. *офиц*. Предмет ведения какой-нибудь отрасли государственного управления; ведомство (*Министерство иностранных дел*).

10. *воен. устар.* Военное (боевое) действие: схватка с противником, бой, битва, сражение (*Принимать участие в делах против неприятеля*).

11. *разг*. Предмет разговора (*В чём дело?*).

12. *разг*. Специальность, профессия, круг занятий, область знаний или навыков кого-либо (*Золотых дел мастер*).

13. В сочетании с прилагательным выступает в роли вводного слова со значением, соответствующим значению данного прилагательного (*Это испортит дело*).

Рассмотрим ассоциативные реакции на стимул ДЕЛО в Русском ассоциативном словаре (2002).

ДЕЛО

ДЕЛО 102: сделано 9; жизни 5; в шляпе 4; дрянь, мое, номер 3; бизнес, время, делать, мокрое, папка, работа, уголовное 2; 13, № 03217, № 107, № 131, № 3, № 67, №..., альманах со стихами Д.А. Пирогова, было, было так, в жизнь, времени, всей жизни, грабеж, для мужчины, досье, закончилось, закончить, закрытие, закрыто, Ильича, к своему другу, каждого, картонная папка, КГБ, любимое, мастер, милиция, надо работать, надоело, начато, начатое, не ждет, не идет, не твое, не умеешь – не воруй, незаконченное, новое, нужное, ОК, пестрых, потребность, пошло веселее, прибыльное, проиграно, производитель, сделать, серьезно, случая, собственное, судебное, табак, труд, хорошее, худо, цифра, чести 1; отказ 0.

Ассоциативный эксперимент может подтвердить или не подтвердить актуальность тех или иных лексикографических значений для актуального языкового сознания носителей языка.

Распределение ассоциаций по отдельным обобщенным лексикографическим значениям стимула ДЕЛО показывает следующее.

Ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей русского языка следующих значений:

- Работа, занятие, действие – 32 реакции: *сделано 9, время 2, делать 2, работа 2, было 1, для мужчины 1, закончилось 1, закончить 1, любимое 1, мастер 1, надо работать 1, не ждет 1, незаконченное 1, не идет 1, новое 1, пошло веселее 1, сделать 1, серьезно 1, случая 1, труд 1, хорошее 1*;

- разг. Бизнес, предприятие – 9 реакций: *мое 3, бизнес 2, потребность 1, прибыльное 1, производитель 1, собственное 1*;

- офиц. Досье; набор документов, связанных общей темой – 5 реакций: *папка 2, досье 1, картонная папка 1, цифра 1*;

- Деловая надобность, нужда – 13 реакций: *жизни 5, в жизнь 1, всей жизни 1, времени 1, надоело 1, не твое 1, нужное 1, каждого 1, чести 1*;

- Административно-судебное разбирательство по поводу какого-нибудь события, факта; судебный процесс – 23 реакции: *номер 3, уголовное 2, мокрое 2, 13 1, № 03217 1, № 107 1, № 131 1, № 3 1, № 67 1, №...1, грабеж 1, закрытие 1, закрыто 1, начато 1, начатое 1, не умеешь – не воруй 1, проиграно 1, пестрых 1, судебное 1*.

- Обязанность, круг ведения – 2 реакции: *милиция 1, КГБ 1*.

Таким образом, из 13 системных значений слова ДЕЛО в русском языке в современном языковом сознании носителей языка представлены шесть.

Кроме того, по результатам ассоциативного эксперимента выявляются два значения, не отраженные в словарях:

- Складывающиеся обстоятельства – 11 реакций: *в шляпе 4, дрянь 3, табак, худо, ОК, было так 1*;
- Сфера деятельности – 1 реакция: *Ильича 1*.

Не интерпретируются 2 реакции: *своему другу 1, альманах со стихами Д.А. Пирогова 1*.

Таким образом, ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей русского языка шести системных значений из 13 (46%) и актуализирует два новых значения, не зафиксированные словарями. Лексикографическое и психолингвистическое значения слова ДЕЛО существенно различаются, что подтверждает важность создания психолингвистических толковых словарей языкового сознания.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Ок 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: «Издательство Астрель», 2002. – 784 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Шведова Н.Ю., Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: Издательство «Азъ», 1999.

Н.А. Козельская (Воронеж)

Семантика цветовых прилагательных по данным эксперимента

На протяжении десятилетий не иссякает интерес исследователей к словам, называющим цвет. Как отмечает В.Г. Кульпина, «концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в

современном языкознании приобретает все более конкретные черты» [Кульпина 2001, с. 48]. Цветообозначение, возможно, в большей степени, чем какая-либо другая сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично.

Предметом наших наблюдений стали представленные в РАС ассоциативные поля стимулов, обозначающих основные цвета радуги. Цель исследования: рассмотреть типы вербальных ассоциации на цвета, выявить аспекты ассоциирования цвета, типичное и специфическое для восприятия цветовых прилагательных. данных РАС (см. методику [Рудакова 2014]).

Проанализировав семантику ассоциатов (А.В. Рудакова), мы выявили, что среди них представлены следующие группы: родовая номинация (*цвет*), предметные ассоциации, отражающие цвета как характеристики конкретных предметов (названия артефактов и натурфактов); цветовые ассоциации; метафорические ассоциации (черный – *смерть*, желтый – *разлука*, голубой – *мечты*, красный – *большевик*, зеленый – *пограничник, бандит*), отражающие переносные и символические названия цветов, социальные стереотипы; устойчивые сочетания (зеленый – *змий*, красный – *площадь,* черный – *юмор*); прецедентные тексты (черный – *квадрат*, белый – *клык*, *Бим, пудель*; зеленый – *шум*; голубой – *карбункул*); эмоционально-оценочные ассоциации (зеленый – *спокойно*, черный – *зависть*, фиолетовый – *все по фигу*). Это говорит о многоуровневости семантики цвета и конкуренции восприятия с интерпретацией цвета.

У каждого конкретного цвета выявляется своя конфигурация групп реакций. Так, процентное соотношение ассоциата *цвет* показывает, что наиболее ярко он выражен у прилагательных *желтый* 13,5% и *голубой* 13,3%, на втором месте – *красный* 7,7%, на третьем – *черный* 6,5%. Самый активный по количеству ассоциатов – названий цветов *черный* цвет – 16%, затем следует *желтый* – 14%, *белый* – 13,6%. Таким образом, можно сказать, что ведущим, но не всегда самым ярким, является собственно цветовое, денотативное, значение лексем со значением цвета.

Вместе с тем словарные эталоны цвета представлены очень неравномерно. Самые яркие стереотипные ответы, совпадающие со словарными, *оранжевый* – (апельсин) 27% от общего количества ассоциатов и *белый* – 25% (снег 127), третье место у прилагательного *зеленый* 10% (лист 33, трава 19), далее идет *голубой* 9,4% (небо 48) цвет, *красный* 6,7% (помидор 4, мак 4, рак, кровавый 1). Единичными ответами представлены эталоны цвета: *желтый* (желток 4), *черный* (уголь 2, сажа 1) *серый* (дым 1), *фиолетовый* (фиалка 1).

Анализ ассоциативного ядра, т.е. реакций с высокой частотой встречаемости, показал, что разные цвета по-разному интерпретируются носителями языка: *черный* определяется относительно *белого*, *белый* через эталон «снег», *фиолетовый, оранжевый* и *голубой* через родовую номинацию и словарные эталоны, *красный* через символический ассоциат

– флаг, *зеленый* – через предметную ассоциацию «свет светофора», *серый* – «волк» (38%) – ассоциация из прецедентного текста.

Из материалов словарей известно, что цветовая семантика является многозначной, каждый цвет характеризуется системой устоявшихся значений и сочетаний. По данным эксперимента, семантика цветовой лексики чаще менее многозначна, чем в словаре. Например, соотношение количества значений в словаре и эксперименте: *черный* 12 – 10, *красный* 8 – 4, *зеленый* 6– 4, *белый* 6 – 4, *серый, зеленый* 6 – 5. Эксперимент выявляет и актуальные устойчивые синтагматические связи стимулов – цветонаименований (*белый танец, голубые ели, черный кот, черная дыра, черный юмор, черный рынок, зеленые береты, голубые береты* и др.), количество которых также меньше, чем в словарях. Только в единичных случаях в сочетаниях реализуется какое-либо не отмеченное словарями значение, например, реакция «дьявол» на стимул *желтый* (прецедентный текст М. Горького), отражает бытование значения «золото, порабощающее человека»; у стимула *серый* отмечено психолингвистическое значение – «прозвище людей, по имени Сергей».

Очевидно, что в основе актуализации семем многозначных наименований цвета лежит типичный цветообраз или исходная информация о цвете в сознании носителя языка. Данные ассоциативного эксперимента показывают также, что большую роль в ассоциативной цветовой картине играют ассоциации символические, основанные на социокультурных и исторических фактах. Так, в поле прилагательного *красный* заметна доля (30% от общего числа) ассоциатов, отражающих коммунистическую историю страны (*флаг 15, галстук 7, комиссар 2, большевик, командир, коммунист, октябрь, революция, уголок 1*).

В лингвистической и психологической литературе есть наблюдения о сильных и достаточно однозначных связях между цветами и эмоциональными состояниями. Данные РАС позволяют несколько скорректировать это утверждение. Мы отмечаем амбивалентность (в разной степени) эмоционально-оценочных реакций практически у всех у стимулов. Наиболее ярко эмоционально-оценочная семантика выражена в ассоциатах стимулов *желтый*, *черный*, *голубой*. Например, *желтый* 12 (*измена 3, ядовитый 2, желчный, не нравится, неуютный, нехороший, противное, противный, разлука 1*) – ИЯ 0,25 против единичного положительно окрашенного ассоциата *радость*; *голубой* 13 (*красивый 5, нежный 4, блаженство, прекрасно, радостно, хорошо 1*) и ассоциаты на значение «гомосексуалист» 4 (*дрянь, неприлично, плохо, плохой 1*) Наименьшая эмоциональная окрашенность, выраженная ассоциатами «красивый», «красиво», у стимулов *синий, оранжевый, красный.*

Изучение семантики слова с помощью психолингвистических экспериментов показывает, что зрительное восприятие осуществляется не

только органом зрения, но и сознанием человека, поэтому перцепция часто нечто иное, как интерпретация.

Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. М.: Московский Лицей, 2001. – 472 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов и др. – М.: АСТ-Астрель, 2002.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с.

А.С. Куркина (Воронеж)

Слово как предмет языковой игры в языковом сознании А.П. Чехова

Мы понимаем под языковой игрой (в широком смысле) намеренное искажение норм языка в целях создания экспрессивности словоупотребления и получения комического эффекта. Второй аспект представляется в языковой игре основным.

Остановимся на наиболее распространенных приемах речевой игры, используемых писателем применительно к лексическим единицам.

1. Создание окказионализмов путем обыгрывания русских и иноязычных компонентов (контраст между частями слова – основами, составляющими сложное слово, или основой и аффиксом):

- исконная основа (нередко сниженная, бытовая) – иноязычный аффикс:

«Любезный друг *Сашинкёх*! (Ал.П. Чехову) – [П., т. 1: с. 51];

«Схожу сегодня к *оберзнайке* Гиляровскому…» (Н.А. Лейкину) – [П., т. 1: с. 144];

«А ты, брат, недоумение, обоняние, газ… ничтожество… *газетчикхен*» (Ал.П. Чехову) – [П., т. 1: с. 69-70];

«Намерения были благие, а исполнение вышло *плохиссимое*…» (В.В. Биллибину) – [П., т. 1: с. 196];

«Впрочем, *наплювé* на это…» (И.Л. Леонтьеву (Щеглову) – [П., т. 2: с. 249];

«Бываю в театре. Ни одной хорошенькой… Все *рылиндроны*, *харитоны* и *мордемондии*. Даже жутко делается…» (М.В. Киселевой) – [П., т. 1: с. 264].

- иноязычная основа – исконный аффикс:

«Кланяйся Наталье Александровне и своим *пуэрам* (мальчикам (лат. puer). – А.К.)» [П., т. 5: с. 30];

«Ты ужасно похож на *фатера*!» (Ал.П. Чехову) – [П., т. 3: с. 27];

«Прошу еще раз *пардона*» (Ал.П. Чехову) – [П., т. 1: с. 68];

«Теперь, стало быть, очередь за *пнёзами*…» (Н.А. Лейкину) – [П., т. 1: с. 136];

«Остаюсь добро желающий *Брудер*, имеющий одну только *Швестер* и, кроме того, четырех *Брудеров* родных и двух *Брудеров* двоюродных *и эйне Швестер* такую же и имеющий все, кроме денег и хорошего разума» (М.М. Чехову) – [П., т. 1: с. 20].

2. Авторское словообразование путем контаминации:

- соединение начального сегмента первого слова и конечного сегмента второго слова (***милости****вый* + *го****сударь***):

«У Зеньковской я давно уже не был и потому, *милостисдарь*, Ваши намеки являются гнусною клеветою, за которую Вы мне ответите» (А.И. Смагину) – [П., т. 4: с. 352]; «*Милостисдарь*!» (П.А. Сергеенко) – [П., т. 5: с. 154];

- включение в середину основного, «базового» слова сегмента другого слова, имеющего отрицательную коннотацию (***физио****ном****ия*** + ***морд****а*):

«Теперь насчет сниматься. <…> Если моя *физиомордия* непременно нужна, то уж я не знаю, как быть» (И.Л. Леонтьеву (Щеглову) – [П., т. 2: с. 209].

3. Словосложение (новообразования от словосочетаний):

«Пожалуйста, продолжайте считать меня Вашим сотрудником и не сердитесь на мою *тугоподвижность*» (М.О. Меньшикову) – [П., т. 5: с. 261];

«Вчера и третьего дня была свадьба, настоящая казацкая, с музыкой, бабьим *козлогласием* и возмутительной попойкой» (Чеховым) – [П., т. 2: с. 72];

«На одном из поездов видел Созб Ходаковскую: мажется, красится во все цвета радуги и сильно *окошкодохлилась*» (Чеховым) – [П., т. 2: с. 83];

«Газетчик значит, по меньшей мере, жулик, в чем ты и сам не раз убеждался. Я в ихней компании, работаю с ними, *рукопожимаю* и, говорят, издали стал походить на жулика» (Ал.П. Чехову) – [П., т. 1: с. 69-70].

4. Авторская метафора:

«*Погода у нас занимается проституцией. Хуже всякой пьяной бабы:* **<…>** *гниет, плюет*… Тифозно!» (Н.А. Лейкину) – [П., т. 1: с. 277];

«*Погода безнравственная* и обещает быть таковою еще долгое время, а медицина не пускает меня из дому в дурную погоду» (А.Я. Гламе-Мещерской) – [т. 3: с. 284];

«Погода подлая, насморочная; само *небо чихает*. Просто не глядел бы» (А.С. Суворину) – [П., т. 4: с. 28];

«У нас холодища. Идет снег, дует Борей, а *небо глупо как пробка*» (Н.А. Лейкину) – [П., т. 1: с. 238];

«У нас погода тоже скверная. Вчера была оттепель, сегодня мороз, а завтра будет дождь. Очевидно, *природа стала работать в мелкой прессе*.

Иначе было бы непонятно такое ее поведение» (Н.А. Лейкину) – [П., т. 2: с. 21].

5. Авторская метонимия:

«Еще раз спасибо за сюртук. *Желаю, чтобы он у тебя женился и народил множество маленьких сюртучков*» (Д.Т. Савельеву) – [П., т. 1: с. 97];

«Рад бы в рай, да грехи не пускают. Ведь у меня работы по самое горло, не говоря уж о треклятой инфлуэнце, *которая причепилась ко мне, как стерва, и держит меня в четырех стенах*» (А.И. Смагину) – [П., т. 4: с. 303];

«Желаю вам получить Станислава и *жениться на тех таинственных голубых глазах, о которых вы писали мне*» (Ф.А. Червинскому) – [П., т. 4: с. 264];

6. Придание слову нового, субъективно-авторского лексического значения:

«Ну, Гусев, надевай штаны и иди в «Петербургскую газету **за гонореей**. Счет № 252 – 312 строк» (Ал.П. Чехову) – [П., т.2: с.120]. В значении *гонорар*.

«Будьте здоровы и **приблизительны**. Ваш А. Чехов» (Ал.П. Чехову) – [П., т.2: с.97].

Скорее всего, слову «приблизительны» А.П. Чехов придает значение «будьте ближе, не отдаляйтесь».

«Я рад, что Вы, *шипучий человек*, не отказались от мысли о медицинской газете» (П.Г. Розанову) – [П., т. 2: с. 52];

«Живу я в Кудрине, против 4-й женской гимназии, в доме Корнеева, похожем на комод. Цвет дома *либеральный*, т. е. красный» (Л.Ф. Трефолеву) – [П., т. 2: с. 123].

Стремление к игре словом – важнейшая черта языкового сознания А.П.Чехова. Языковая игра – едва ли ни главный, наиболее яркий признак коммуникативной личности А.П.Чехова, основное средство формирования юмористического регистра его коммуникативного поведения.

Ю.А. Литвинова, Е.А. Маклакова (Воронеж)

Выявление национальной специфики синонимических рядов

Проблема определения синонимии является одним из актуальных вопросов современного языкознания, поскольку до сих пор не существует единого мнения об этом явлении. Представляется перспективным многоаспектное исследование данного феномена, проведение лексикографических, психолингвистических и контекстуальных

исследований, связанных с семным описанием близких по значению слов для интеграции и дифференциации единиц синонимического ряда.

Под *синонимическим рядом* следует понимать группу лексических единиц, которые связаны смысловыми отношениями на основе общего для них семантического ядра и некоторых периферийных компонентов, которые могут быть взаимозаменяемы в различных контекстах.

Наличие синонимического ряда может быть выявлено при сопоставлении семных структур лексических единиц и их сочетаемости с другими лексическими единицами в контексте.

Выявление национальной специфики синонимических рядов в двух языках с использованием лексикографических источников в настоящее время затруднено, т.к. критерии семантического описания слова различны в разноязычных лексикографических практиках.

Предлагаемая нами методика описания синонимического ряда может быть применима в сопоставлении разных языков.

Сопоставление синонимических рядов предполагает наличие следующих условий:

1) члены синонимических рядов – это отдельные семемы (значения) лексем, которые описываются по методике интегрированного описания (интеграция результатов, полученных на базе лексикографических, психолингвистических и контекстуальных исследований) с общим для всех членов данного ряда семантическим ядром, состоящим из архисемы и ряда ярких сем;

2) полевый подход к описанию синонимического ряда позволяет выявить и разграничить близкие и приблизительные синонимы;

3) сопоставляемые синонимические ряды описываются единообразно, по одной структурной модели и с использованием единого метаязыка описания;

4) сопоставление синонимического ряда проводится на нескольких уровнях семантического описания:

Нормативная зона:

- по совпадающим нормативным словосочетаниям синонимического ряда;
- по ядерным/периферийным нормативным словосочетаниям синонимического ряда

Ассоциативная зона:

- по совпадающим ассоциативным признакам синонимического ряда;
- по ядерным/периферийным ассоциативным признакам синонимического ряда

Номинативная зона (семемный и семный уровень сопоставления):

а) семемный уровень:

- по наличию/отсутствию доминанты;

- по количеству членов синонимического ряда – по количеству близких/приблизительных синонимов синонимического ряда;
- по количеству коннотативно-дифференцируемых семем синонимического ряда;
- по количеству функционально-дифференцируемых семем синонимического ряда;

б) семный уровень:

- по совпадающим денотативным признакам синонимического ряда;
- по ядерным/периферийным денотативным признакам синонимического ряда.

Для сопоставления синонимического ряда двух языков на разных уровнях необходимо введение некоторых дополнительных параметров (индексов) (индекс близких/приблизительных синонимов, индекс оценочных/эмоциональных, функциональных семем и т.д.), что позволит, на наш взгляд, получить наиболее наглядные результаты проявления национальной специфики семантики синонимического ряда русского и английского языков.

При этом следует подчеркнуть, что при сопоставлении синонимического ряда двух языках их называют *межъязыковыми.* Они имеют совпадающие семы (архисему и несколько ядерных сем) синонимического ряда, а также ряд общих периферийных и зональных характеристик, которые могут быть сопоставлены друг с другом по определенным параметрам (по составляющим их элементам).

Предлагаемая методика описания синонимического ряда применима к любым языкам и дает возможность наиболее точно выявлять национально-специфичные признаки синонимического ряда разных языков.

Л.В. Лукина, М.А. Стернина (Воронеж)

Новые направления контрастивной лексикографии

В русле сравнительного языкознания в конце XX века формируется контрастивная лингвистика, являющаяся теоретико-прикладной наукой и имеющая тесную связь с теорией и практикой перевода и лексикографии. Важным направлением контрастивной лингвистики является выявление национальной специфики различных групп слов, что, в свою очередь, позволяет создать основу для составления новых типов переводных словарей. До последнего времени все существующие переводные словари давали переводчикам лишь перечень возможных соответствий, оставляя за ними выбор наиболее подходящего варианта. В настоящее время лингвисты-лексикографы, профессиональные переводчики все больше

ощущают потребность в более точной передаче семантического объема той или иной единицы.

Благодаря развитию контрастивной лингвистики и появлению в ее рамках контрастивной лексикографии стало возможным создать основу для составления новых типов переводных двуязычных контрастивных словарей, однако большинство словарей не решают важнейшую для переводчика задачу определения, какой из вариантов перевода лексической единицы можно считать оптимальным и переводчик должен по-прежнему самостоятельно делать выбор в пользу того или иного соответствия.

Нами был предложен вариант контрастивного семного двуязычного словаря, основным отличием которого является указания на оптимальный переводной вариант, что способствует объективному выбору варианта перевода. Нами был составлен контрастивный семный словарь наименований речевых событий в русском и английском языках. В словаре представлены 200 русских и 278 английских лексем, обозначающих наименования речевых событий, составивших в общей сложности 409 контрастивных пары.

Словарь составлен по тематическому принципу, контрастивные пары представлены в нем по трем группам: устные, письменные и письменно-устные речевые события. Группы наименований устные и письменно-устные речевые события включают подгруппы «Сообщение информации», «Обсуждение информации» и «Запрос информации»; в группе наименований письменные речевые события представлены две подгруппы «Сообщение информации» и «Запрос информации».

Отличительной чертой данного словаря является то, что для каждой контрастивной пары определен и указан тип переводного соответствия. Тип соответствия выявляется на основании разработанной в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований шкалы типов переводных соответствий, основанной на значении интегрального индекса идентичности лексем. Данный индекс, введенный нами, рассчитывается как среднее арифметическое индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем каждой пары, которые, в свою очередь, вычисляются через отношение количества совпадающих сем каждой категории к общему количеству сем данной категории.

Интегральный индекс идентичности лексем показывает, насколько близки между собой составляющие контрастивную пару лексемы. Чем больше значение интегрального индекса идентичности лексем, тем меньше между ними национально-специфических различий, тем ближе они по значению между собой. И, наоборот, чем меньше значение интегрального индекса идентичности лексем, тем больше обнаружено у них национально-специфических различий.

На основе анализа значений интегрального индекса идентичности лексем определено 6 категорий возможных переводных соответствий. При значении интегрального индекса идентичности равного 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствие считается неподходящим. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия.

Использование сопоставительно-параметрического метода дало возможность составителям словаря опираться на объективные количественные характеристики и, таким образом, избежать субъективизма при определении оптимального соответствия в ходе лексикографического описания.

Таким образом, предлагаемый тип словаря и ввод в лингвистический оборот предложенных нами индексов дает переводчику реальные данные, основываясь на которых можно выбрать наиболее близкое английское соответствие при переводе.

Е.А. Маклакова, Л.А. Литвинова (Воронеж)

Синонимический ряд как лексическая микросистема

Синонимический ряд как лексико-семантическая парадигма, по мнению многих исследователей, представляет собой микрогруппировку, в которой вполне очевидно просматриваются признаки системы, а именно: определенная структурная организованность, способность к самоорганизации, к дальнейшему развитию, открытость, устойчивость, нелинейность, взаимосвязанность и взаимообусловленность ее элементов, иерархичность (Денисов Ю.Н., Киселева О. Е., Хантакова И.Н., Тиллоева А.А., Шкуропацкая О.В. и др.).

Основой для формирования синонимического ряда как лексико-семантической системы является неравномерное соотношение семантических признаков у ее элементов. По этой причине такие ряды иногда называют «особым лексическим объединением» [Корсакова 2016, с. 81], в которых «…слова-синонимы образуют особую парадигматическую группу, основанную на характерном для данного языка неравномерном распределении семантических признаков [Шабанова 2013, с. 75].

Помимо вышеперечисленных свойств и характеристик синонимических рядов, как способ выражения информации можно обозначить постепенность проявления признака или «степени величины признака» у

членов таких рядов [Гордиенко 2011, с. 25]. Это свойство позволяет передавать признак, постепенно увеличивая / уменьшая его интенсивность. При этом отмечается, что «синонимичность слов представляет собой градуируемое семантическое явление» [Шабанова 2013, с. 75]; а «градуальность в выражении мысли, чувств, характеристике вещей / явлений» свойственна всем без исключения членам синонимического ряда и выявляется при сопоставлении их семантических структур [Корсакова 2016, с. 81].

Несмотря на то, что синонимический ряд в основном рассматривается как явление синхронное, не менее важен и темпоральный фактор, потому что «синонимический ряд есть средство построения и представления концептуальной картины мира. Важным для развиваемой концепции является положение о непрерывном характере построения синонимического ряда» [Тиллоева 2014, с. 305].

Исследуя синонимические ряды, лингвисты подтверждают непрерывный характер их формирования, отмечая, что он «может иметь диахронический след, реализует все богатство и особенности литературного языка» [Корсакова 2016, с. 81]; и что «исторический характер … формирования является признаком синонимического ряда» [Палевская 1967, с. 94-104]; а «современные словари синонимов стремятся показать все богатство и особенности синонимической системы … языка» [Шкуропацкая 2015, с. 29].

В то же время подчеркивается нелинейное развитие рассматриваемой микросистемы языка, выражающаяся в проявлении многовариантности событий, их непредсказуемости и неопределенности, например: «система синонимов рассматривается как сложная нелинейная структура» [Кривко 2016, с. 15]; «для синонимических рядов характерна нелинейность» [Шумилова 2014, с. 22]; «синонимические связи строятся не линейно» [Фаворин 2005, с. 78].

Синонимический ряд относительно нестатичен и характеризуется:

– подвижностью элементов внутри самой системы, так как «системе синонимических рядов присущ подвижный характер: перемещения, взаимодействия и появления новых членов синонимического ряда» [Денисов 2012, с. 35];

– изменением системы при условии появления новых элементов, потому что эта «база знаний рассматривается как саморегулирующаяся и самоорганизующаяся система, которая характеризуется подвижностью и изменяется на основе новых знаний» [Лебедева 2002, с. 4].

Таковы основные характеристик синонимического ряда как вида лексической группировки в системе языка.

Денисов Ю.Н. Синонимический ряд в аспекте теории оппозиции // Гуманитарные науки. Филология. – Тамбовский государственный университет, 2012. – С. 35-39.

Корсакова Ю.С. Синонимия – универсальное языковое явление // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 1 (5): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 103-106.

Кривко И.П. Специфика синонимической аттракции в лексиконе индивида: синергетический подход: диссертация ... канд. филол. наук. – Курск, 2010.

Лебедева С.В. Близость значения слов в индивидуальном сознании: дис. … д-ра филол. наук. – Тверь, 2002 .

Палевская М.Ф. Синонимия в русском языке. – М.: Просвещение, 1964. – С. 194-197.

Тиллоева С.М. К вопросу о национальной специфике синонимии (на материале русского и таджикско-персидского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 8 (50): в 3-х ч. – Ч. 1.

Шабанова С.А. Контекст как индикатор десинонимизации слов //Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 11 (66). – С. 211-213.

Шкуропацкая М.Г. Семантическое поле и проблемы синонимии // Вестник Кемеровского государственного университета: журнал теоретических и прикладных исследований. – Кемерово, 2012. – №3(51). – С. 233-240.

Шумилова А.А. Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №22 (160). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 33. – С. 144-148.

В.В. Малышева (Ярославль)

Психолингвистическое значение лексемы «земля»

В современной лингвистической науке существует необходимость разграничения двух типов значений: значения, представленного в толковом словаре, и значения, представленного в сознании носителя языка. *Словарное значение,* в отличие от значения в сознании носителя языка, строится по принципу минимизации признаков и является искусственным конструктом лексикографов. В связи с этим возникает объективная необходимость описания *психолингвистического значения*, которое, являясь результатом экспериментального исследования, будет максимально отражать сознание носителя языка, даст возможность представить содержание слова как некоторую психологическую реальность.

Психолингвистическое значение слова – это *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка* [Стернин, Рудакова 2011].

В данной работе мы представляем результаты проведенного психолингвистического исследования. Сопоставляется лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы *земля*.

Методом обобщения словарных дефиниций [Стернин, Рудакова 2011] было описано следующее лексикографическое значение лексемы *земля*:

1. Третья планета Солнечной системы, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг Солнца, орбита которой находится между Венерой и Марсом. *Земля движется вокруг Солнца. Окружность Земли*.

2. Место жизни и деятельности людей. *Сколько обидного на земле! Слухом земля полнится (Посл.).*

3. Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства). *Близость земли. Ступить с корабля на твёрдую землю.*

4. Верхний слой земной коры; почва, грунт. *Пахать землю. В недрах земли.*

5. Рыхлое вещество темно-бурого цвета, входящее в состав земной коры. *Песок с землей. Привезти самосвал земли.*

6. Территория, находящаяся в чьей-либо собственности, управлении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях; почва. *Пахотная земля Залежные земли. Целинные земли*.

7. Территория страны, государства; вообще какая-либо большая территория Земли. *Русская земля. Славянские земли. Чужие земли*.

8. В составе названий красок. *Желтая земля. Зеленая земля. Синяя земля.*

9. Фон ткани, обоев и т.п., на котором сделан рисунок (разг.).

10. Наземный центр управления полетами (разг.).

11. Название буквы «з» в церковнославянской и старой русской азбуке. *"Зело" и "земля" произносились одинаково.*

Психолингвистическое значение было сформулировано на основе ассоциативного поля стимула *земля* в ассоциативном словаре ЕВРАС (2014) на основе свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 542 испытуемых.

Ассоциативное поле лексемы *земля* выглядит следующим образом:

ЗЕМЛЯ 542: круглая 83; планета 74; небо 24; шар 21; почва 17; мать, трава 15; воздух, Родина 11; родная 10; в иллюминаторе 9; мир 8; обетованная, родина, сырая 7; вода, грязь, дом, жизнь, круг, плодородная 6; моя, наша, Санникова, черная, чернозем 5; грунт, Земля, теплая 4; большая, Луна, матушка, огород, песок, природа, пухом, растения, русская, солнце 3; влажная, голубая, дача, деревья, и воля, космос, круглый, крутится, огромная, пух, растение, твердая, цветы 2; ад, асфальт, белые, больна, в кармане, в огне, Венера, вертеться, вертится, воля, впереди, времен, вселенная, вспаханная, глобус, гроб, грязная, деньги, дерево, для навеса, до начала времен, древо, звезды, зеленый, землянка, змея, и небо, иллюминатор, капуста, картошка, Колумб, колхоз, копать, коричневая, коричневый, крестьяне, кровь, лишних, любви, людей, люди, мама, Марс, матерь, мать - Родина, место, много, могила, морковка, на посев, надежды, не своя, небеса, необъятная, общая, отечество, пахать, пища, плод, плодородие, плодотворная, площадь, плуг, погибнет, под ногами, поле, предков, продана, пусть будет пухом, путешествие, путь, реформа, род,

родное, Россия, Русь, сад, свет, своя, святая, смерть, собственность, сорняки, суша, темная, тепло, терра, урожай, хорошая, хрупкая, четвертинка, ядерный взрыв 1

Отказов: 2

На основе обработки данных были сформулированы следующие психолингвистические значения лексемы *земля*:

1. Круглая планета Солнечной системы

Круглая 0,21 (*круглая 0,16, в форме шара 0,04, круг 0,01*), планета 0,10, которая вертится 0,01 (*крутится 0,004, вертеться 0,002, вертится 0,002*); большая 0,01 (*большая 0,004, огромная 0,004, необъятная 0,002*), вокруг нее 0,01 можно совершить путешествие 0,01 (*путешествие 0,002 по определённому пути 0,002, хотел совершить Колумб 0,002*), спутник Луна 0,01, может погибнуть 0,01 (*погибнет 0,002, смерть 0,002, больна 0,002*),

Менее 0,01: голубой 0,004, из космоса 0,004; моделью является глобус 0,002; от ядерного взрыва 0,002;

Противоположно: менее 0,01 – Марс, Венера

СИЯ – 0,39

Земля – третья планета Солнечной системы.

2. Почва, на которой растет трава

Плодородная 0,01 (*плодородная 0,01, плодородие 0,002*), почва 0,03, на которой растет трава 0,03, растения 0,01, деревья 0,01 (*деревья 0,004, дерево 0,002, древо 0,002*), песчаная 0,01 (*песок 0,01*), сырая 0,01 от воды 0,01, теплая 0,01 (*теплая 0,007, тепло 0,002*), грязная 0,01 (*грязь 0,01, грязная 0,002*), черная 0,01 (*черная 0,009, темная 0,002*);

Менее 0,01: под ногами 0,002, зеленая трава 0,002 цветы 0,004, сорняки 0,002, может быть больной 0,002 или хорошей 0,002, покрыта асфальтом 0,002; на земле может стоять землянка 0,002; в земле могут находиться могилы 0,002 с гробами 0,002; по ней могут ползать змеи 0,002; ее можно копать 0,002, например, черноземом 0,001; влажная 0,004, коричневая 0,004, по ногами 0,004;

То же, что: грунт 0,01; менее 0,01 – терра

СИЯ – 0,16

На земле под ногами много травы. Земля после дождя стала сырой.

3. Суша, противоположная небу и солнцу

(*Суша*), находящаяся под небом 0,04 (*небо 0,04*), солнцем 0,05;
Менее 0,01: твердая 0,004, суша 0,002, под звездами 0,002, небо 0,002, небесами 0,002;
Противоположно: воздух 0,02

СИЯ – 0,12

Земля с высоты птичьего полета. Приземлиться на землю после полета.

4. Родная территория

Родная (*территория*) 0,02, русская 0,01 (*русская 0,005, Россия 0,002, Русь 0,002*); там дом 0,01;
Менее 0,01: род 0,002, предков 0,002, где живут люди 0,004 (люди 0,002, людей 0,002), святая 0,002;
То же, что: Родина 0,03; менее 0,01 – отечество 0,002

СИЯ – 0,08

Мы живем на русской земле. Это наша родная земля.

5. Территория, где собирают урожай

(*Территория*), на которой собирают урожай 0,01 (*урожай 0,002, плоды 0,002, пища 0,002*);
Менее 0,01: определенная площадь 0,002; ее может быть много 0,002 место 0,002; дача 0,004, есть сорняки, выращивают капусту 0,002, картошку 0,002, морковку 0,002; может быть общей 0,002 и принадлежать колхозу 0,002; могла отдаваться крестьянам 0,002 по реформе 0,002; отводится под посев 0,002; ее надо пахать 0,004 (*вспаханная 0,002, пахать 0,002*) плугом 0,002; сад 0,002; это собственность 0,002, может быть продана 0,002 за деньги 0,002;
То же, что: огород 0,01; менее 0,01 – поле 0,002

Не интерпретируется: менее 0,01 – плодотворная (вместо *плодородная*)

СИЯ – 0,05

Земля под огород. Земля, некогда находившаяся в собственности колхоза, выставлена на продажу.

6. Место, где существует жизнь

(*Место*), где существует жизнь 0,01 (*жизнь 6*);
Менее 0,01: по миру путешествуют (*путешествие, путь*); (*уничтожит*) ядерный взрыв; в огне; погибнет; (*живут*) люди; необъятная; природа 0,001; хрупкий 0,002;
То же, что: мир 0,01 (*мир 8*), свет 0,002; вселенная 0,002

СИЯ – 0,04

Сколько талантливых людей на земле! Слухом земля полнится.

7. Стихия

(*Стихия*), так же, как воздух 0,02 (*воздух 11*), вода 0,01 (*вода 6*).

СИЯ – 0,03

Стихия земли в китайской астрологии.

Фразы: мать – земля 0,03, пусть будет пухом 0,02 (*пусть будет пухом 0,002, пух 0,009, пухом 0,005*); Санникова 0,01, обетованная 0,01; матушка 0,01, революционное общество «Земля и воля» 0,004; телесериал «Земля начала времен» 0,004; книга «Земля в огне» 0,002; книга «Земля лишних, песня «Земля в иллюминаторе» 0,02; Родина-мать 0,01 (*мать-Родина 0,002, мама 0,002, матерь 0,002*), в огне, и небо, до начала времен, любви 0,02 (*любовь 0,002*), впереди, надежды, необъятная, моя, наша, своя, не своя 0,002

Не интерпретируются: белые, кровь, для навеса, в кармане, четвертинка, древо, смерть, ад 0,002
Не актуально (отказ): 2

Таким образом, совпадают пять значений, два из которых в актуальном языковом сознании носителей языка конкретней, чем указано в словарях: «территория, где собирают урожай», «родная территория». Шесть лексикографических значений не представлены в современном языковом сознании, следовательно, они периферийны для современного языкового сознания: «место жизни и деятельности людей», «рыхлое вещество темно-бурого цвета, входящее в состав земной коры», «в составе названий красок», «фон ткани, обоев и т.п., на котором сделан рисунок», «наземный центр управления полетами», «название буквы «з» в церковнославянской и старой русской азбуке». Также выявлено одно новое психолингвисти-

ческое значение, не зафиксированное в словарях: «Мир, окружающий человека».

Психолингвистическое описание значений лексемы *земля* не совпадает с лексикографическим. Как следует из полученных результатов, экспериментальное описание семантики слова позволяет существенно уточнить значение исследуемого слова в актуальном языковом сознании носителей языка.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПБ.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Толковый словарь русского языка: Толково-образовательный: В 2 т. / Под ред. Т.Ф. Ефремовой.. – М.: Рус. яз. 2000. – 1209 с.

И.А. Морозова (Борисоглебск)

О пилотажных экспериментах в процессе исследования психолингвистического значения слова

Экспериментальное изучение психолингвистических значений слов предполагает проведение комплекса различных психолингвистических экспериментов и анализ их результатов.

Ассоциативный эксперимент является одним из основных методов изучения языкового сознания носителя языка. Он прост и удобен в применении, так как может проводиться с большой группой испытуемых одновременно и позволяет выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка. Этот метод считается «самым объективным исследовательским методом» [Леонтьев 1999, с. 74]. Правда, как справедливо указывает А.А. Залевская, при этом возникают две основные теоретические проблемы – отбор наиболее эффективных и экономных экспериментальных процедур и форма представления психолингвистического значения [Залевская 2011].

В решении первой проблемы важную роль играют пилотажные эксперименты, которые являются начальным, предварительным этапом исследований в различных областях знаний. Нельзя недооценивать значимость этой фазы научных изысканий. С целью получения первых

репрезентативных результатов в психолингвистических экспериментах обычно опрашивают не менее 60 испытуемых. Если полученные данные удовлетворительны, переходят к более масштабным опросам. Если итоги неудовлетворительны, обращаются к другим видам психолингвистических исследований. Пилотажные эксперименты помогают установить эффективность того или иного эксперимента для выявления семантических компонентов анализируемого слова, определить порядок проведения экспериментов.

В нашем случае результаты пилотажных экспериментов показывают, что в процессе исследования психолингвистического значения лексемы *женщина* основными методами могут считаться свободный и направленный ассоциативный эксперименты, метод субъективных дефиниций. Наиболее эффективным является следующий порядок проведения психолингвистических исследований: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, метод субъективных дефиниций.

В экспериментах, которые имели массовый характер, приняли участие жители г. Москвы, Борисоглебска, сельской местности Воронежской области трех возрастных категорий: подростки 14-17 лет (260 человек), молодежь 18-25 лет (260 человек) и взрослые 35 лет и старше (260 человек). Всего 780 испытуемых. Во всех возрастных группах опрашивалось одинаковое количество лиц мужского и женского пола (по 130 человек) разного уровня культуры, образования, социального положения, с учетом их места проживания (по 65 человек из города и села), что в последующем дало возможность рассмотреть специфику психолингвистического значения рассматриваемой лексемы в разных аспектах.

Таким образом, в процессе изучения значения слова как феномена актуального языкового сознания носителя языка пилотажные эксперименты позволяют определить содержание, структуру и перспективы комплексной психолингвистической методики.

Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 240 с.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.

Т.Ю. Павлова (Кострома)

Исследования по языковому сознанию

Языковое сознание носителя языка понимают как совокупность механизмов порождения, восприятия и хранения системы языка в

сознании. В настоящее время проводятся научные исследования языкового сознания. Так, в работе О.В. Балясниковой, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой, Н.Л. Чулкиной «Языковое сознание: региональный аспект» представлены результаты психолингвистического исследования, целью которого было выявление влияния культуры и языка на содержание образов языкового сознания, связанных с социально значимыми понятиями. С. П. Васильева (г. Красноярск) в работе «Динамика ценностных смыслов ассоциативного поля «мир» в региональном языковом сознании сибиряков» определила набор ценностей в рамках поля «Мир». В статье Е.С. Ощепковой «Ценности «богатство» и «бедность» в языковом сознании русских» дается анализ двух общечеловеческих ценностей: «богатство» и «бедность».

В современной когнитивной лингвистике в сопоставлении с различными типами языковых значений рассматриваются концепты – единицы мышления, дискретные ментальные образования. В концептах интегрируется совокупность когнитивных признаков, объективируемых семантикой суммы единиц номинативного поля соответствующего концепта. Исследованиям концептов посвящено немало работ (В.П. Синячкин «Культурные концепты в концептосфере русского языка», З.Т. Гайдарова «Концепт внешность человека в идиоматической картине мира представителей разных культур», Т.Ю. Павлова «Концепты русской культуры в пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» и многие другие). Методика описания концептов психолингвистическими методами вылилось в отдельное направление.

Можно говорить об уровнях описания значений лексических единиц как элементов языкового сознания носителей языка: лексикографическое, контекстуально-лексикографическое и психолингвистическое значения. О.Е. Виноградова выдвинула гипотезу о необходимости использования комплекса методов для адекватного описания значения как феномена языкового сознания и необходимости верификации лексикографических описаний психолингвистическими методами. В результаты такой работы можно получить психологически реальные описания значений лексем, релевантные для современного языкового сознания русского человека. Интегрированное описание семантики исследуемых слов позволяет достаточно объективно осуществить полевую структурацию семантемы слова, определить ядерные и периферийные семемы в семантеме, а также позволяет выявить многочисленные семантические компоненты, не выявляемые другими методами, объективно разграничить ядро и периферию в семантике слова с помощью индекса яркости каждой семы. Методика описания психолингвистического значения слова представлена в работах И.А. Стернина и А.В. Рудаковой, в настоящее время ведется создание психолингвистического словаря.

Лингвистические исследования последних лет активно обращаются к данным ассоциативных словарей как к надежному источнику сведений об устройстве и функционировании языкового сознания. Материал вербальных ассоциаций, полученных от испытуемых разного возраста, социального статуса, проживающих в разных регионах и принадлежащих разным профессиональным областям, дает исследователям возможность получить представление об организации и динамике ментального лексикона, а также реконструировать фрагменты языковой картины мира, недоступные для прямого наблюдения и не всегда получающие отражение в традиционных словарях. В связи с вышесказанным задача описания отдельных фрагментов лексико-семантической системы языка с опорой на данные экспериментального характера, представляется интересной и в то же время довольно значимой, поскольку ее решение позволит уточнить знания о языке, извлекаемые из текстовых источников и отраженные в толковых, идеографических, семантических и др. словарях (ср. исследование Е. Г. Трещева «Слова с событийной семантикой как фрагмент ассоциативно-вербальной сети», В.Е. Гольдина, А.П. Сдобновой «Словарное» и «психолингвистическое» представление значений: поиски соответствий», М.В. Шамановой «Психолингвистическое значение слова ’общение’ в русском языковом сознании»), где рассматриваются особенности лексикографического и психолингвистического описания значения слова.

Итак, на данном этапе развития психолингвистики представляется необходимым создание психолингвистических словарей, чтобы в дальнейшем на их базе начать целенаправленную работу по описанию концептов.

Балясникова О.В., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Чулкина Н.Л. Языковое сознание: региональный аспект» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2018. – №22. – Т. 2. – С. 232-250.

Васильева С.П. Динамика ценностных смыслов ассоциативного поля «мир» в региональном языковом сознании сибиряков // Политическая лингвистика. – 2017. – №2. – С. 19-26.

Гайдарова З.Т. Концепт внешность человека в идиоматической картине мира представителей разных культур // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – №4. – С. 57-59.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. «Словарное» и «психолингвистическое» представление значений: поиски соответствий // Вопросы психолингвистики. – 2014. – №22. – С. 56-67.

Ощепкова Е.С. Ценности «богатство» и «бедность» в языковом сознании русских // Вопросы психолингвистики. – 2014. – № 22. – С. 102-117.

Павлова Т.Ю. Концепты русской культуры в пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» // Язык. Коммуникация. Культура: сборник материалов Первой международной заочной научно-практической конференции молодых ученых (20 апреля 2017 г.). – С. 346-351.

Синячкин В.П. Культурные концепты в концептосфере русского языка // Русистика. – 2007. – №1. – С. 55-58.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Трещева Е.Г. Слова с событийной семантикой как фрагмент ассоциативно-вербальной сети // Язык в пространстве речевых культур: сборник статей к 80-летию В.Е. Гольдина. – Саратов, 2015. – С. 326-335.

Шаманова М.В. Психолингвистическое значение слова «общение» в русском языковом сознании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – №1. – Т. 7. – С. 115-124.

Я.А. Пескова, А.В. Рудакова (Воронеж)

Психолингвистическое значение наименований цвета в русском языке (*на примере слов СЕРЫЙ и СЕРАЯ*)

Методом семантической интерпретации были сформулированы психолингвистические значения слов СЕРЫЙ и СЕРАЯ (методика И.А. Стернина, А.В. Рудаковой [Стернин, Рудакова 2011]); ассоциативные поля были взяты из Русского ассоциативного словаря [РАС 2002].

СЕРЫЙ

Ассоциативное поле

СЕРЫЙ 101: волк 38; день 7; дом, кот, цвет 4; белый, заяц 3; конь, плащ 2; глубина, голубь, город, дверь, дело, денек, дождь, Древняя Русь, дым, заготовка, зайчик, имя, ишак, кличка, козлик, комочек, костюм, кролик, металлик, мир, невзрачный, неинтересный, ненависть, непроницаемый, облака, парк, патруль, пес, Сережа, Серов, снег, таз, утенок, черный 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Цвет дыма, например, волк

Цвет 0,04 (*цвет 4*) дыма 0,01 (*дым*), глубины 0,01, между белым 0,03 (*белый 3*) и черным 0,01 (*черный*), например, волк 0,38 (*волк 38*), дом 0,04, кот 0,04, заяц 0,04 (*заяц 3, зайчик*), конь 0,02; голубь 0,01, ишак 0,01, козлик 0,01, пес 0,01, кролик 0,01, утенок 0,01, плащ 0,02, костюм 0,01, дверь 0,01, снег 0,01, таз 0,01, заготовка 0,01, комочек 0,01, облака 0,01; непроницаемый 0,01

То же, что: металлик 0,01

СИЯ – 0,79

2. Пасмурный

[*Пасмурный, тусклый*], день 0,08 (*день 7; денек*), парк 0,01, из-за дождя 0,01 (*дождь*), облаков 0,01 (*облака*).
СИЯ – 0,11

3. Невзрачный, неинтересный

Невзрачный 0,01, неинтересный 0,01, например, мир 0,01, город 0,01, дело 0,01, Древняя Русь 0,01; вызывает ненависть 0,01
СИЯ – 0,07

4. Прозвище человека

Прозвище человека 0,02 (*кличка, имя*) по имени Сергей 0,01 (*Сережа*), по фамилии Серов 0,01 (*Серов*).
СИЯ – 0,04

Фразы: серый патруль 0,01 (*патруль*)

Не интерпретируются 0
Не актуально 0

СЕРАЯ

Ассоциативное поле

СЕРАЯ 104: мышь 25; лошадь 9; шейка 8; белая, ворона, жизнь 5; ночь 3; кобыла, кровать, собака, стена, туча, утка, шуба 2; бесцветная, Волга, в яблоках, газель, грязь, земля, как реальность, костюм, кошка, краска, крыса, лапа, лошадка, масса, мутная, мысль, небо, не хочу «мышь», неяркая, обыденность, пальто, плохо, погода, птица, тайга, тень, ткань, хрен, шинель, шкура 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Цвет мыши, например, лошадь

[*Цвет*] мыши 0,25, грязи 0,02 (*грязь, земля*), между белым 0,05 (*белая 5*) [*и черным*], например, лошадь 0,12 (*лошадь 9, кобыла 2, лошадка*), ворона 0,05, собака 0,02, туча 0,02, утка 0,02, шуба 0,02; кровать 0,02, стена 0,02, газель 0,01, костюм 0,01, кошка 0,01, краска 0,01, крыса 0,01, лапа 0,01, ткань 0,01, шинель 0,01, шкура 0,01, пальто 0,01, небо 0,01, птица 0,01, тайга 0,01, тень 0,01, хрен 0,01, Волга 0,01.
СИЯ – 0,77

2. Невзрачный, неинтересный

Бесцветный 0,01, мутный 0,01, неяркий 0,01, например, жизнь 0,05, масса 0,01, мысль 0,01, обыденность 0,01, реальность 0,01 (*как реальность*), это плохо 0,01.

СИЯ – 0,13

3. Пасмурный

[*Пасмурный*], ночь 0,03, небо 0,01, погода 0,01; мутный 0,01, это плохо 0,01.

СИЯ – 0,07

4. Некультурный

Некультурный, люди 0,01 (*масса*).

СИЯ – 0,01

Фразы: рассказ Д.Н. Мамина-Сибиряка «Серая шейка» 0,08 (*шейка 8*), серая в яблоках 0,01 (*в яблоках*), не хочу «мышь» 0,01

Не интерпретируются 0

Не актуально 0

Психолингвистическое описание лексем, различающихся грамматически (род имени прилагательного) показывает, что форма стимула влияет на семантическое наполнение лексемы.

«Основное», «цветовое» значение у обеих лексем имеет примерно одинаковый индекс яркости (0,79 и 0,77), однако семантические признаки отличаются: лексема СЕРЫЙ – цвет дыма 0,01, например, волк 0,38, дом 0,04, кот 0,04, заяц 0,04; лексема СЕРАЯ – цвет мыши 0,25, например, лошадь 0,12, ворона 0,05.

Значение «пасмурный» имеет более высокий индекс яркости у слова СЕРЫЙ, так как достаточно высока сочетаемость «серый день» (СИЯ 0,11), у лексемы СЕРАЯ СИЯ ниже (0,07) – актуальны ночь, погода, небо.

Значение «бесцветный, неинтересный» более актуально для лексемы СЕРАЯ (жизнь, мысль).

Только в психолингвистическом значении слова СЕРЫЙ отмечена семема «прозвище человека», в семантеме слова СЕРАЯ – значение «некультурный» (серая масса).

Параметр «Фразы» чаще объективируется в языковом сознании носителей языка при стимуле СЕРАЯ – рассказ Д.Н. Мамина-Сибиряка «Серая шейка».

Использование данной методики позволяет проследить влияние формы стимула на семантические признаки слова, а также актуализовать семемы, которые мало актуальны для стандартной, начальной формы стимула (форма мужского рода для имени прилагательного).

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

РАС 2002 – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – Т. 1. – 784 с.

Т.Б. Пивоненкова (Москва)

Трансформация значения фразового глагола “to bottle up” в современном английском языке

Как известно, фразовые глаголы (далее ФГ), то есть устойчивые сочетания глагола и послелога с частично или полностью переосмысленным значением, представляют собой важную часть фразеологического фонда английского языка. Они отличаются высокой продуктивностью и активно способствуют пополнению лексического состава английского языка, носители языка часто используют их в речи (как убеждает анализ данных языковых корпусов).

Семантика ФГ и их многозначность неизменно привлекают внимание исследователей, а многозначность этих единств до недавнего времени рассматривалась как случайная и непредсказуемая. Новейшие исследования позволяют уточнить механизм развития полисемии послелогов и выявить системность развития значений ФГ. Однако пока еще рано утверждать, что выработано детальное, точное объяснение семантики фразовых глаголов [Mahpeykar and Tyler 2014, p. 2]. Некоторые исследователи, например А. Тайлер, объясняют это тем, что семантика фразовых глаголов анализировалась только в рамках значений послелога, без принятия во внимание системы многочисленных значений глагола, с которым этот послелог сочетается. В целом, исследователи констатируют, что в настоящее время наука не может предложить целостного описания семантического поведения фразовых глаголов.

Цель нашего исследования – изучить микроконтексты с ФГ с образным потенциалом “to bottle up”, представленные в языковом корпусе публицистических текстов NOW (News on the web) и сопоставить значения этого глагола в сознании носителей языка (представленные в текстах) с его лексикографическими значениями. Фразовый глагол “to bottle up” выбран

для исследования в связи с его высокой употребительностью и в связи с тем, что его глагольный компонент (bottle) обладает конкретным значением. Именно такие слова, по мнению И.А. Стернина, способны сформировать в сознании индивида более четкий образ [Стернин, Розенфельд 2008, с. 11]. Было проанализировано 500 микроконтекстов с ФГ “to bottle up”.

На первом этапе исследования были рассмотрены значения этого глагола, зафиксированные в семи толковых словарях английского языка и двух двуязычных словарях: Cambridge dictionary, Collins dictionary, Macmillan Phrasal Verbs plus dictionary, Macmillan dictionary, Oxford Advanced Learner’s dictionary, Oxford Phrasal verbs dictionary, Webster’s New World College Dictionary, англо-русском словаре фразовых глаголов Р. Кортни, англо-русском словаре Ю.Д. Апресяна.

В результате анализа было выявлено три значения этого глагола, одно конкретное и два образных:

1. Закупоривать (зафиксировано в словарях Р. Кортни, Ю.Д. Апресяна) – необразное значение;
2. Подавлять, сдерживать, скрывать чувства (зафиксировано во всех исследуемых словарях) – образное значение. Следует отметить, что во всех словарях в словарной статье указано, что скрываемые эмоции являются негативными – гнев, разочарование, грусть и т.д.
3. Замыкать кольцо окружения (воен.) (зафиксировано в словарях Ю.Д. Апресяна, Вебстера) – образное значение.

Если бутылка закрыта, находящаяся в ней жидкость не имеет «выхода» – т.е. на ее пути присутствует препятствие в виде крышки, пробки; на основе этого значения развивается образное значение «подавления и сдерживания, создания препятствия на пути человека или явления». Жидкость находится «под контролем» хозяина бутылки, решающего, позволить ли жидкости вылиться наружу, – отсюда значение «сокрытия или сохранения чувств». Физические свойства бутылки как контейнера, способного сохранять качества жидкости или препятствовать разлитию жидкости, служат основой для формирования метафорических значений.

Затем был проведен анализ корпусных данных значений ФГ “to bottle up”, в результате которого было выявлено девять значений [BYU NOW]:

1. Скрывать, подавлять негативные чувства – 52%. *There is need for people to speak out; let us not be intimidated and bottle up our anxieties and frustrations*;
2. Нейтрализовать, блокировать противника (преимущественно в спортивных играх) – 11%. *They create a two-on-one situation, bottle up the man on the ball and make him over-carry*;
3. Сохранять (в памяти, в душе) положительные чувства – 10%. *You want the lads to bottle up that magical feeling and take it into the next game*;

4. Препятствовать развитию неприятных событий – 8%. *Energetic legislators in both legislative chambers are passing laws that corporate lobbyists can no longer bottle up*;

5. Скрывать, подавлять все чувства (и положительные, и отрицательные) – 6%. *I had taught myself how to bottle up all emotions more as a defense mechanism*;

6. Закупоривать, закрывать контейнер – 6%. *Mix all the ingredients together, and then bottle up and give to your guests*;

7. Создавать физическое препятствие, затор – 5%. *A big floe could create an ice-jam downstream and bottle up the entire river*;

8. Замыкать кольцо окружения (воен.) – 1%. *Royal Navy's superiority in numbers was designed to make defeat in battle impossible and bottle up the Germans on the other side of the North Sea*;

9. Скрывать положительные чувства – 1%. *Our society deems women who express love to men as cheap and unworthy, so Ghanaian women have learnt to bottle up their feelings for men they like.*

Как убеждает проведенный анализ, наблюдается развитие значения ФГ, осуществляемое за счет метафорического переноса – одного из факторов семантической деривации. Анализируя тексты, в которых ФГ имеет образное значение, мы видим, что его поле сочетаемости состоит из различных объектов. Анализ корпусных данных показывает, что доминирующими комбинаторными вариантами являются слова "emotions" и "feelings", далее следуют сочетания со словами, описывающими негативные чувства: "stresses", "anxieties", "fears", "frustrations" и др.

Примечательно, что в словарных статьях, посвященных ФГ "to bottle up", речь идет лишь о негативных чувствах. Именно это значение – «скрывать негативные чувства» – согласно корпусным данным, преобладает и в речи носителей языка, что, возможно, объясняется тем, что человек обычно вынужден скрывать негативные чувства по ряду причин – необходимости соблюдения общепринятых норм поведения, боязни испортить отношения с окружающими. В то же время, положительные чувства (такие, как любовь, радость) человек обычно выражает открыто и редко скрывает – иногда из застенчивости или из-за того, что он сам или его окружение считают открытое проявление подобных чувств неприемлемым (был найден лишь один случай с этим значением). В других сочетаниях ФГ со словами, описывающими положительные чувства, глагол представлен в значении «сохранять в памяти» – по аналогии с сохранением свойств жидкости в бутылке – человек хочет сохранить чувство «неизменным», таким же сильным, ярким, каким оно было на тот момент, когда он впервые испытал его. Сокрытие эмоций (и положительных, и отрицательных) не столь редкое явление. При этом речь идет о «закрытых» людях, с трудом

устанавливающих контакт с окружающим миром, скрывающих свои чувства.

Исследование позволило выявить не зафиксированные в словарях образные значения и оттенки значений ФГ “to bottle up”, верифицированные носителями языка. Описан процесс формирования образных значений. Выбранный метод исследования представляется нам целесообразным при анализе значения слова, поскольку он позволяет выявить семантику слова на современном этапе развития языка и общества.

Розенфельд М.Я, Стернин И.А. Слово и образ / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с.

Mahpeykar N., Tyler A. A principled Cognitive Linguistics account of English phrasal verbs with up and out // Language and cognition,vol.7. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 1-35.

News on the web (NOW) [сайт]. URL: https://www.english-corpora.org/now/ (дата обращения: 25.07.19)

А.Г. Полянская (Москва)

Возможности ассоциативного эксперимента для описания содержания креолизованного текста

(на материале текстов корпоративных сайтов)

В данной работе мы поделимся опытом использования ассоциативного эксперимента для выявления особенностей восприятия текстов корпоративных сайтов (landing page) – далее ТКС.

Стоит отметить, что для анализа восприятия креолизованных текстов нередко используются те же методы, которые применимы и для исследования вербальных текстов. Например, применение ассоциативного эксперимента (далее АЭ), где в качестве стимулов используются ключевые слова из представленного для анализа как вербального [Марковина, Данилова 2000], так и креолизованного [Щенникова 2016] текста.

Самым востребованным методом психолингвистического исследования креолизованного текста признается метод семантического дифференциала, который «позволяет получить разработанную в деталях и в то же время целостную картину восприятия» [Бережная 1985]. Как утверждает Т.А. Винникова, данный метод помогает выявить глубинные неосознаваемые структуры сознания индивида [Винникова 2010].

Материалом для нашего психолингвистического исследования был выбран (случайным образом) текст реально существующего сайта

1000leds.ru, посвященного оптовой продаже светодиодных светильников. В рамках эксперимента испытуемым было предложено ознакомиться с содержанием сайта (непосредственно или ориентируясь на распечатку интернет-страницы) и заполнить анкету, составленную с использованием психолингвистических методов цепочечного и направленного ассоциативного эксперимента, а также шкалы семантического дифференциала. В пилотажном эксперименте участвовало около 70 человек. Мы отобрали для анализа 50 максимально полных и корректно заполненных анкет. Средний возраст участников – 33 года.

Актуальность данного исследования обусловлена широкой распространенностью корпоративных сайтов и их активным использованием для продвижения товаров и услуг.

При анализе результатов свободного АЭ мы отметили, что количество реакций, однозначно соотносимых с содержанием сайта (например, *сайт – светильники*), составляет от 0 до 38% в зависимости от стимула. Нередко реакции обусловлены клишированностью языковых конструкций (например, «бесплатная доставка»). Так, данный метод исследования мы можем признать менее эффективным по сравнению с цепочечным и направленным АЭ, где в качестве стимула выступает непосредственно креолизованный текст. Реакции в рамках цепочечного и направленного АЭ частично совпадают и дают более ценный материал для анализа.

Анализ результатов позволяет делать косвенные выводы об эффективности отдельных информационных блоков (ассортимент, условия доставки и др.), запоминаемости УТП и другого вербального наполнения сайта, влиянии невербальной информации на восприятие креолизованного текста (*ярко* (3), *светлый, синий, картинка, красиво, красота* (1)). Также изучение реакций позволяет делать вывод об искаженном восприятии содержания некоторых информационных блоков. Так, некоторые реакции отражают неразличение разницы между светодиодными светильниками и лампами, оборудованием для дома и для коммерческих помещений.

Бережная М.А. и др. Восприятие телевизионной передачи «Сегодня в мире» в студенческой аудитории // Вестник ЛГУ. Сер. «История. Язык. Литература. – 1985. – № 23. – С. 85-89.

Марковина И.Ю., Данилова Е.В. Специфика языкового сознания русских и американцев: опыт построения «ассоциативного гештальта» текстов оригинала и перевода // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 116-132.

Сайт компании «Энергосберегающие системы» [Электронный ресурс]. URL: http://1000leds.ru/ (дата обращения: 01.11.2016).

Щенникова Н.В. Влияние рекламных текстов на языковое сознание современного подростка (13-15 лет): Психолингвистический аспект: дис. … канд. филол. наук (10.02.19 – теория языка). – М., 2016.

И.В. Пономаренко (Воронеж)

Психолингвистическое исследование оппозитивных отношений лексем

Нами была проведена работа по исследованию оппозитов двухсот наиболее часто употребляемых слов русского языка, представленных в языковом сознании носителей языка. Для выявления оппозитов был использован метод лингвистического интервьюирования. В исследовании приняли участие 100 респондентов, представителей обоих полов в возрасте от 18 до 66 лет, имеющих разные профессии. Большая часть опрошенных – студенты Воронежского государственного университета.

Респондентам была предложена анкета с просьбой подобрать слова с противоположным значением к предъявленным в опроснике. Опросник содержал в качестве стимулов только знаменательные слова русского языка (существительные, прилагательные, глаголы).

В исследовании были поставлены следующие задачи:

1) выявить оппозиты к 200 частотным единицам русского языка;

2) установить яркость полученных оппозитивных реакций на отдельные лексемы-стимулы;

3) выявить наличие закономерностей в формировании оппозитивных связей слова:

- зависимость оппозитивных связей от частотности употребления слов-стимулов;
- зависимость оппозитивных связей от количества лексикографических значений стимулов;
- зависимость оппозитивных связей от наличия у стимула антонимов;
- зависимость оппозитивных связей от принадлежности лексемы-стимула к той или иной части речи;

4) выявить основные различия оппозитов и антонимов.

Проведенный анализ полученных экспериментально материалов позволил сделать следующие предварительные выводы.

В отличие от антонимов, каждое слово имеет оппозиты. Антонимия – частный случай оппозитивных связей лексических единиц.

Субъективная оценка оппозитивных связей слов не всегда совпадает с логико-лингвистической трактовкой антонимии; однако анализ противопоставлений с высоким индексом яркости позволяет сделать вывод о наличии связи между наличием антонимов у слов-стимулов и яркостью полученных в результате эксперимента оппозитивных реакций: в 91,9% случаев для лексем, обладающих высоким индексом яркости реакций, испытуемые предъявили в качестве оппозитов антонимы.

В отличие от слов-антонимов члены оппозитивной пары могут не согласовываться по лексико-грамматическим категориям: в качестве

оппозитов могут выступать слова, относящиеся к другой части речи, а также словосочетания, иноязычные лексемы и др.

Более яркие оппозитивные связи в языковом сознании носителей языка имеют слова с наиболее высокой частотностью употребления. Они, очевидно, составляют ядро лексико-семантической системы. Среди различных частей речи наиболее яркие оппозитивные связи имеют прилагательные (как носители признаков предмета).

Оппозиты в сознании индивида генерируются к различным значениям лексемы-стимула, однако не все значения слова в равной степени актуализированы в языковом сознании и не все обнаруживают оппозитивные связи. При этом отсутствие оппозитивных реакций на некоторые значения слов-стимулов не свидетельствует об отсутствии у этих значений системных отношений в лексико-семантической системе языка, а скорее о том, что они входят в эти отношения через другие значения слова, прежде всего – главное, ядерное. Наличие какой-либо зависимости между количеством значений слов-стимулов и яркостью оппозитивной реакция испытуемых на слово не усматривается.

Оппозитивные связи в сознании носителей языка в значительной степени индивидуальны, спектр реакций на лексему-стимул достаточно широк.

Для лексических единиц с ослабленными оппозитивными связями, выделенных нами в группу противопоставлений с незначительным индексом яркости, характерна особенно высокая доля индивидуальных реакций на лексему-стимул, способных к образованию цепочек симиляров. Для таких единиц характерны наличие реакций с затрудненной интерпретацией, а также большое количество отказов от реакции на стимул.

Причины отказов могли быть самыми разнообразными. Однако следует подтвердить вывод исследователей о том, что все они в принципе обусловлены неактуальностью лексемы-стимула для языкового сознания конкретного испытуемого.

Исследование подтвердило, что системные отношения внутри лексико-семантической системы языка в частности базируются на оппозитивных отношениях лексем с другими лексемами.

Д.Ю. Просовецкий (Саффрон-Вальден, Великобритания)

С чего начинается Родина?

Рассмотрим семантически близкие лексемы: *Родина*, *Россия, СССР*. Вначале установим, имеется ли связь данных слов в обыденном языковом сознании. Для этого построим ассоциативную структуру, состоящую из

указанных стимулов и соответствующих им ассоциаций. Полученные результаты представлены на рис. 1.

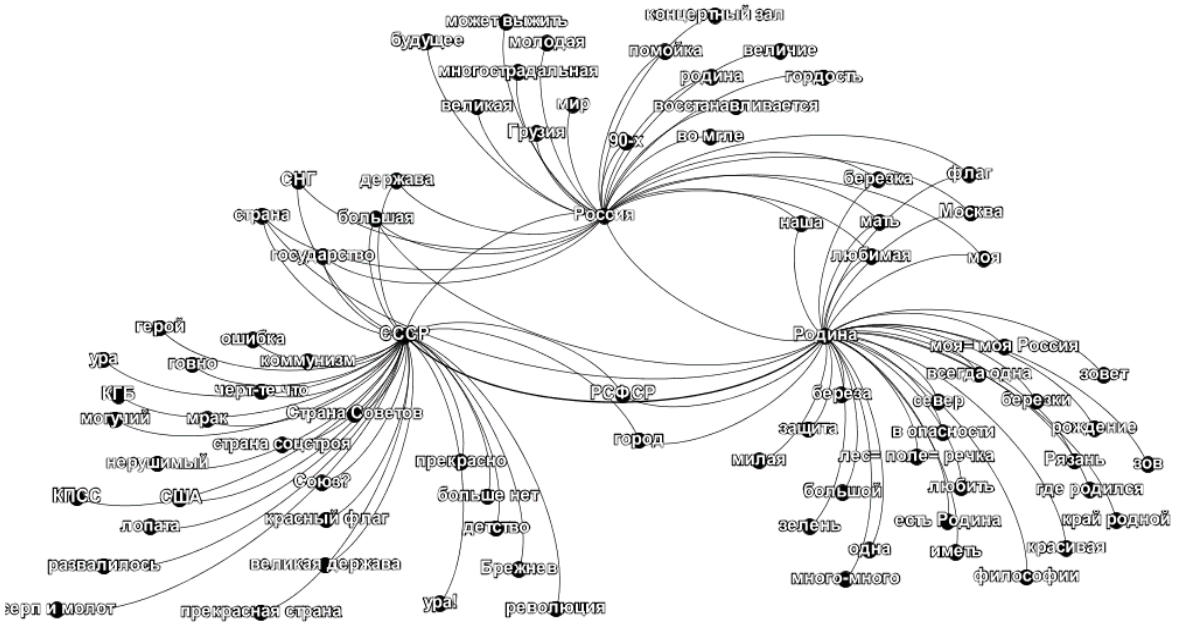

Рис. 1. Ассоциативная структура, состоящая из стимулов *Россия*, *Родина*, *СССР*.

Как видно из представленных результатов, данные лексемы ассоциативно связаны – у всех элементов данной структуры есть общие ассоциации. Кроме этого, полученная структура отличается от обычной ассоциативной структуры тем, что обладает **связностью**, то есть определенным числом реакций, которые принадлежат одновременно нескольким лексемам.

Анализируемые лексемы образуют ***связанную группу слов*** (СГС). СГС отличается от обычной ассоциативной структуры тем, что обладает связностью, то есть определенным числом реакций, которые принадлежат одновременно нескольким лексемам. Число таких лексем служит характеристикой СГС и называется степенью связности лексем СГС [Просовецкий 2019, с. 76].

Графическое представление весьма наглядно, но для решения прикладных задач удобнее было бы работать с его текстовым эквивалентом. Текстовый эквивалент данного графического представления имеет следующий вид: *Родина – 7 – Россия – 5 – СССР – 2 – Родина*. Подобный эквивалент строится следующим образом. Лексемы *Родина, Россия, СССР* попарно можно сгруппировать следующим образом: *Родина-Россия, Россия-СССР, СССР-Родина.* Любые другие комбинации будут повторением имеющихся. Теперь укажем степень связности (число общих лексем) для каждой группы: *Родина-7-Россия, Россия-5-СССР,*

СССР-7-Родина. В каждой группе есть общая лексема; объединим группы на основе общих лексем и получим представленное выше: *Родина – 7 – Россия – 5 – СССР – 2 – Родина*.

Таким образом, лексемы *Родина* и *Россия* имеют степень связности 7, то есть связаны посредством 7 общих ассоциаций. Договорившись указывать слова в таком представлении в прямом алфавитном порядке, получаем более компактное представление ассоциативной структуры *Родина – 7 – Россия – 5 – Семья – 2* Ъ (3,4,7). При таком подходе довольно объемное графическое представление (рис. 1) сжимается до группы из трех чисел.

С помощью данного представления становится возможным изучить как (то есть какими ассоциациями) связаны данные компоненты в обыденном языковом сознании и насколько сильно они связаны (сколько они имеют общих ассоциаций).

Общие ассоциации (*Родина-Россия*): страна, любимая, Москва, наша, моя, флаг, мать, березка, большая;

Общие ассоциации (*Россия-СССР*): СНГ, держава, страна, большая, государство;

Общие ассоциации (*СССР-Родина*): РСФСР, город.

Исследуем данную ассоциативную структуру с помощью *индекса ассоциативного сходства* (ИАС) [Просовецкий 2015]. Вычислим значения индекса ассоциативного сходства для соответствующих пар лексем: ИАС (Родина, Россия) = 0.17, ИАС (Россия, СССР) = 0.08, ИАС (Родина, СССР) = 0.07. Полученные результаты показывают, что в данной ассоциативной структуре элементы имеют высокую степень ассоциативного сходства. Максимальную ассоциативную схожесть в обыденном языковом сознании имеют лексемы *Родина* и *Россия*. При этом следует отметить, что лексемы *Россия* и *СССР* имеют большую ассоциативную схожесть, чем лексемы *Родина* и *СССР*. Таким образом, СГС представляет собой комплексную ассоциативно-семантическую структуру.

Просовецкий Д.Ю. Психолингвистический метод выявления оценки слова // Филологические записки. – Воронеж, 2015. – Вып. 32. Часть 2. – С. 685-690.

Просовецкий Д.Ю. Комплексная ассоциативная структура (на примере слов СЕМЬЯ – ЛЮБОВЬ – ДРУЖБА) // Семантико-когнитивные исследования: сборник научных работ / Под ред. И.А. Стернина. – Вып. 6. – Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2019. – С. 75-77.

Т.В. Растегаева (Воронеж)

Белый и черный цвет в молодежном и взрослом языковом сознании: сравнительная характеристика

В данной статье мы продолжаем психолингвистическое исследование значений слов, входящих в частотное ядро русского языка. Методика настоящего исследования описана в статье [Растегаева 2016]. Всего нами будет проанализировано 150 лексических единиц. Остановимся подробнее на двух прилагательных, обозначающих цвета – белый и черный.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Выводы по лексеме *белый*:

- Взрослые приводят больше противоположных белому цветов. Если совокупный индекс яркости (СИЯ) сем, обозначающих противоположные оттенки у молодых составляет 0,25, то у взрослых – СИЯ 0,32. При этом взрослые приводят больше противоположных видов цветов.
- *Белым* и у молодых, и у взрослых, прежде всего, является *снег*, однако сема *снег* значительно ярче в сознании взрослых людей ИЯ 0,20 против ИЯ 0,05 у молодежи.
- *Белым* у молодежи чаще, чем у взрослых, является *лист бумаги* в сознании молодых людей (ИЯ 0,05 против ИЯ 0,01 соответственно).
- У молодых людей белый цвет ассоциируется с бесконечностью, пустотой и смертью.
- Произведение «Белый Бим, черное ухо» более актуально для взрослых людей, чем для молодых (ИЯ 0,05 против ИЯ 0,02).
- Также для молодых оказался актуальным образ Саши Белого из т/с «Бригада» (ИЯ 0,02). Для взрослых данный персонаж не актуален.
- СИЯ сем, связанных с литературными произведениями, значительно больше у взрослых (СИЯ 0,09 против СИЯ 0,03 у молодых).

Выводы по лексеме *черный*:

- Во взрослом языковом сознании значительно ярче сема *цвет* (ИЯ 0,21 против ИЯ 0,12).
- Взрослые приводят больше противоположных белому цветов. Если СИЯ сем, обозначающих противоположные оттенки у молодых составляет 0,19, то у взрослых – СИЯ 0,27. При этом взрослые приводят больше противоположных видов цветов.
- Сема *кот* значительно ярче в сознании молодых людей (ИЯ 0,14 против ИЯ 0,09).
- Сема *уголь* представлена только во взрослом языковом сознании, причем ее яркость значительна – ИЯ 0,08.

- Если молодые люди считают, что черный – это цвет чая (ИЯ 0,01), то взрослые считают, что это цвет кофе (ИЯ 0,02).
- Среди взрослых данный стимул значительно чаще вызывает реакцию, связанную с картиной К. Малевича «Черный квадрат» (ИЯ 0,07 против ИЯ 0,01 у молодых).
- Для молодежи черный – это красота, стиль и элегантность, а для взрослых – это ассоциация с темнотой, оценивается отрицательно.

Растегаева Т.В. Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова / Язык и национальное сознание: сборник научных работ / Науч. ред. И.А. Стернин. – Вып. 22. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 144-146.

Е.А. Скаврон (Ст. Оскол)

Признаки эмоционального типа восприятия на разных уровнях понимания

При восприятии текста человек дает оценку поступающей к нему информации, исходя из его личной когнитивной базы, личных интересов и предпочтений: *понятно / непонятно, интересно / не интересно, актуально / не актуально* и так далее.

Подобная оценка – «вывод на скорую руку», она выступает своего рода «цензором», обеспечивающим любой поступающей информации допуск из правого полушария, где изначально происходит эмоциональная оценка текста, в левое полушарие для дальнейшей логической и смысловой обработки.

Оценка может носить положительный или отрицательный характер. В случае если человек выносит оценку со знаком минус: *не понятно, не интересно, не актуально* и так далее, это можно рассматривать как барьер восприятия, препятствующий успешной коммуникации. Это могут быть культурно-социальные, психологические и ролевые, целевые или когнитивные барьеры восприятия. Важно, что барьеры восприятия связаны с функциональной асимметрией головного мозга. «Цензор», в роли которого будет выступать тот или иной барьер восприятия, не пропускает поступающую информацию в левое полушарие для дальнейшей логической обработки, а задерживает ее в зоне правого полушария с последующими выводами: *Это скучно. Это полная ахинея. Ты несешь чушь. И зачем мне это? Я не хочу тратить на это свое время, у меня его и так нет. Не забивай голову. Ерунда какая-то* и так далее. Таким образом, имеет смысл говорить об эмоциональном типе восприятия.

С целью выявления эмоционального типа восприятия на разных уровнях понимания текста нами было проведено экспериментальное исследование.

Эксперимент проводился в форме анкетирования студентов 1 курса МГАВТ (Моск. Гос. Академия Водного Транспорта). Для эксперимента было выбрано произведение Д. Хармса «Оптический обман»:

Семен Семенович, надев очки, смотрит на сосну и видит: на сосне сидит мужик и показывает ему кулак. Семен Семенович, сняв очки, смотрит на сосну и видит, что на сосне никто не сидит. Семен Семенович, надев очки, смотрит на сосну и опять видит, что на сосне сидит мужик и показывает ему кулак. Семен Семенович, сняв очки, опять видит, что на сосне никто не сидит. Семен Семенович, опять надев очки, смотрит на сосну и опять видит, что на сосне сидит мужик и показывает ему кулак. Семен Семенович не желает верить в это явление и считает это явление оптическим обманом.

Для выявления и описания эмоционального типа восприятия на разных уровнях понимания текста испытуемым было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Понравился ли вам текст?

2. Какие эмоции вызвал у вас текст, когда вы его прочитали?

3. Оцените одним словом прочитанный текст?

Результаты эксперимента

Результаты приводятся по выделенным нами уровням понимания – доминирующий, синергетический, интегральный уровни понимания текста (о данных уровнях см. [Скаврон 2016]).

Доминирующий уровень понимания

1. Понравился ли вам текст? *Оставил равнодушным – 44, Полная ерунда – 33, Да, понравился – 30, Не понравился – 27, Очень понравился – 5, Не очень – 2, Совсем не понравился – 1.*

2. Какие эмоции вызвал у вас текст, когда вы его прочитали? *Никаких – 66, Негодование – 26, Удивление – 20, Скуку – 13, Грусть – 2, Разочарование – 9, Сопереживание – 5, Отвращение – 2, Возмущение – 1, Дурацкий текст, Недоумение, Раздражение, Смех.*

3. Оцените одним словом прочитанный текст: *Фигня – 46, Забавно – 21, Интересно – 16, Прикольно – 9, Отстой – 5, Ерунда – 2, Не интересно, Офигенно.*

Синергетический уровень понимания

1. Понравился ли вам текст? *Да, понравился – 18, Оставил равнодушным – 13, Очень понравился – 2.*

2. Какие эмоции вызвал у вас текст, когда вы его прочитали? *Никаких – 10, Удивление – 10, Радость – 6, Восторг – 3, Удовольствие –*

2, Увлекательно, Сопереживание, Удовольствие, Веселье, одновременно желание размышлять над текстом.

3. Оцените одним словом прочитанный текст: *Забавно – 15, Интересно – 9, Прикольно – 2.*

Интегральный уровень понимания

1. Понравился ли вам текст? *Да, понравился – 15, Оставил равнодушным – 9, Очень понравился – 1.*

2. Какие эмоции вызвал у вас текст, когда вы его прочитали? *Никаких – 5, Удивление – 14, Радость – 2, Сопереживание – 2, Восторг, Удовольствие – 4.*

3. Оцените одним словом прочитанный текст: *Забавно – 13, Интересно – 6, Прикольно – 1.*

По итогам проведенного эксперимента можно выделить следующие признаки эмоционального типа восприятия на разных уровнях понимания:

1) признаки эмоционального типа восприятия на доминирующем уровне понимания являются:

- наличие эмоциональной оценки текста**:** *Не понравился; Оставил равнодушным; Полная ерунда; Не очень;*

- способность сформулировать конкретную эмоцию: *Отвращение; Скуку; Грусть; Возмущение; Разочарование; Негодование;*

- способность оценить текст одним словом: *Отстой; Фигня; Ерунда; Скучно; Не интересно; Ерунда; Говно; Грустно;*

2) признаки эмоционального типа восприятия на синергетическом уровне понимания:

- наличие эмоциональной оценки текста: *Да, понравился; Оставил равнодушным;*

- способность сформулировать конкретную эмоцию*: Удивление; Сопереживание; Удовольствие; Восторг; Скуку; Грусть; Удовольствие; Восторг; Увлекательно; Есть смысл; Недоверие, слишком просто; Веселье, одновременно желание размышлять над текстом;*

- способность оценить текст одним словом: *Интересно; Забавно; Круто; Прикольно;*

3) признаки эмоционального типа восприятия на интегральном уровне понимания:

- наличие эмоциональной оценки текста: *Да понравился; Оставил равнодушным;*

- способность сформулировать конкретную эмоцию после прочтения текста*: Удовольствие; Удивление; Восторг; Радость; Сопереживание; Удовольствие; Покой и умиротворение; Спокойствие и так далее;*

- способность оценить текст одним словом: *Интересно; Забавно; Круто; Прикольно, Офигенно.*

Таким образом, признаки эмоционального типа восприятия присутствуют на всех представленных уровнях понимания: доминирующем, синергетическом, интегральном. Однако, как показал эксперимент, эмоции, выражаемые реципиентами, носят разный характер в зависимости от уровня понимания. В связи с тем, что в произведении Даниила Хармса «Оптический обман» видимая простота сюжетной линии содержит в себе сложные скрытые смыслы, это значительно затрудняет понимание и возникают барьеры восприятия и понимания.

На доминирующем уровне понимания присутствует в основном выраженная негативная эмоция. На синергетическом и интегральном уровнях понимания, где реципиент способен преодолеть барьеры восприятия и увидеть идею, заложенную в тексте, присутствует преимущественно положительная эмоция.

Скаврон Е.А. Сопоставительное исследование восприятия текста // Сопоставительные исследования: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 13. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 208-211.

Стернин И. А. Практическая риторика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.

Хармс Д. Оптический Обман [Электронный ресурс] / Д. Хармс: http://harms.ouc.ru/opticheskiy-obman.html.

И.А. Стернин (Воронеж)

Семантика слова *эксперт* в современном языковом сознании

Сейчас слово *эксперт* в русском языке приобрело очень широкое распространение. Например, в утренних программах ТВ на всех каналах все время приглашают неких «экспертов», которые за две минуты могут разъяснить что угодно. Правда, они в основном объясняют, *что надо этот вопрос решать, но его решить трудно, так как нужно изменить нормативную базу.*

Обращает на себя внимание то, что даже если это зав. какой-либо лабораторией, сотрудник некоего загадочного «научного центра» в белом халате, рассуждающий на фоне пробирок и компьютеров, кандидат наук и даже профессор, он еще не обязательно в действительности эксперт, глубокий специалист в обсуждаемой области. В современном употреблении это слово существенно изменилось по значению, что носители языка обычно не замечают. Но это слово оказывает

гипнотическое воздействие на носителей языка, оно стало выступать важным сигналом доверия к передаваемой информации.

Выполненное нами описание сделано по материалам словаря РАС (2002; под ред. Ю.Н. Караулова) с использованием методики формулирования психолингвистического значения методом семантической интерпретации по методике, изложенной в [Стернин, Рудакова 2011].

ЭКСПЕРТ
103 ии
1988-1998

1. Умный человек, занимающийся экспертизой в правоохранительной сфере

Умный 5 (*умный 4, ум 1*) компетентный 2, человек 5 (*человек 4, мужчина 1*), который занимается экспертизой 5 (*экспертиза 3, экспертная система 1*, (*дает*) *экспертную оценку 1*) в определенной области 5 (*по 2, область 1, по своей части 1, (по определенному) делу 1*), в правоохранительной сфере 16 (в милиции 3, криминал 2, криминальный 2, (*например*), криминалист 2 (*криминалист, криминалистика 1*), в судебной экспертизе 3 (*судебная медицина, судмедэкспертиза 1, морг*), преступление, судебный, в суде, прокуратуры 1, по убийству, убийство 1, по делам несовершеннолетних 1, по ЧП); выполняет анализы (*анализов 1*), в медицине 3 (*лаборант, лаборатория, медицинский 1*), в торговле 2 (*по торговле, по товару 1*), на предприятии 2, по взрывам 1 (*по взрыву 1*), по машинам 1 (*по машине*), по качеству 1, по духам 1, по ювелирным украшениям 1 (*ювелирный 1*); например, инженер 1, психолог 1; (*занимается тем, что*) копается в грязи 1 (*копаться в грязи 1*), ищет (*поиск 1*), проверяет 2 (*рыщет, проверка 1*), (*проводит*) эксперимент 1, пишет (*ручка 1*) за столом (*стол 1*); опытный 2 (*опыт, опытный 1*), авторитетный 1, в очках 2 (*очки 2*); оценивается положительно 2 (*прекрасный, хороший*), оценивается отрицательно 2 (*лживый, плохой 1*);

То же, что: специалист 5;

Фразы 3: доказал, научный, независимый 1

СИЯ – 0,72

Судебный эксперт. Эксперт-криминалист.

2. Опытный человек, помогающий в определенной области

Человек 5 (*человек 4, мужчина 1*), оказывает помощь 2 (*советник, ассистент*) в определенной области 4 (*по 2, область 1, по своей части 1*), опытный 2 (*опыт, опытный 1*), авторитетный 1;

То же, что: профессионал 2, ревизор 2, знаток 1, ученый 1.
СИЯ – 0,20
У директора есть свои эксперты, которым он доверяет и на мнение которых он опирается

Не интерпретируются: автобус, агент, десерт, завтра, за границу, запер, директор, const.
Не актуально 2, не знаю 1

Психолингвистическое значение слова ЭКСПЕРТ

1. Умный человек, занимающийся экспертизой в правоохранительной сфере. То же, что: специалист 5. *Судебный эксперт. Эксперт-криминалист.* СИЯ 0,72
2. Опытный человек, помогающий в определенной области. То же, что: профессионал 2, ревизор 2, знаток 1, ученый 1. *У директора есть свои эксперты, которым он доверяет и на мнение которых он опирается*. СИЯ 0,20

Таким образом, в языковом сознании конца XX века ЭКСПЕРТ – это *умный, компетентный человек, который занимается экспертизой преимущественно в правоохранительной сфере, медицине или торговле, опытный и авторитетный, в очках, оценивается в равной мере положительно и отрицательно, синоним – специалист*; а также просто *опытный в определенной сфере деятельности человек, оказывающий помощь другим своими знаниями*.
В настоящее время семантика рассматриваемых слова существенно изменилась.
Приведем результаты описания психолингвистического значения слова ЭКСПЕРТ по результатам свободного ассоциативного эксперимента 2019 г. (студенты ВГУ).

САЭ, 149 чел., студенты МБФ и издательское дело. Сентябрь 2019, М.Я.Розенфельд

ЭКСПЕРТ
Ассоциативное поле
(149 ии, 2019)

ЭКСПЕРТ 149 – человек 18, профессионал 12, ученый 7, знания 6, знаток 6, мастер 5, наука, знающий 4, специалист, эксперимент, умный, профессор 3, собака, лаборатория, работа, магазин, мастер своего дела 2, сотрудник, опыт (наука), книги, говорит, разбираться, больница, врач, опыт, суд, вопрос, костюм, учитель, помощник, диагностика, аналитик, оценка, уверенный, кто-то, разговор, медицинский, знает,

лучший, медицина, музыкальный эксперт, автоподбор, работник, мама в УЗИ, консультант, в медицинской деятельности, в сфере автомобилей, серьезность, знает, языкознания, профессия, деятель, всезнайка, экономика, лаборатория, умение, в целях узнать, разбор чего-то, гений, анализ, человек работающий, исследование. Отказы – 8

Психолингвистические значения

1. Человек, обладающий знаниями, ученый, это профессия, например, в медицине

Человек 18 (*обладающий*) знаниями 18 (*знающий 4 знаток 6, знания 6, знает 1, гений 1*), ученый 8 (*ученый 7 наука, опыт (наука) 1*), например, профессор 3; это профессия 7 (*работа 2, человек, работающий 1, работник 1, профессия 1, деятель 1, сотрудник 1*), которому ставят вопрос 2 (*вопрос 1, в целях узнать*) и который дает ответ 1 (*говорит, разговор 1*); умный 3, опытный 1 (*опыт 1*), серьезный 1 (*серьезность 1*), уверенный 1, в костюме (*костюм 1*); (*проводит*) исследование 1, эксперимент 3 в лаборатории 3 (*лаборатория 2, лаборатория 1*), работает в медицине 7 (*в медицине, больница, врач, диагностика, медицинский, медицина, в медицинской деятельности*), в правоохранительной сфере 5 (*собака 2, , магазин 2, суд*), музыке 1 (*музыкальный эксперт 1*), в сфере автомобилей 1, в экономике, языкознании 1;

То же, что: специалист 3

СИЯ – 0,84

Медицинский эксперт. Эксперт-криминалист.

2. Человек, помогающий разобраться в чем-либо

Человек 18, помогающий 2 (*помощник, консультант 1*), разобраться в чем-либо 5 (*аналитик, анализ, оценка, разбираться, разбор чего-то 1*), обладает умениями 1 (*умение 1*);

То же, что: профессионал 5, мастер 5, специалист 3, мастер своего дела 2

СИЯ – 0,39

У директора есть свои эксперты, которым он доверяет и на мнение которых он опирается.

3. Человек, который много знает

Человек 18, всезнайка 1, разбирается (*разбираться в чем-либо* 1), например, учитель 1, мама в УЗИ 1;

То же, что: специалист 3

СИЯ 0,25

Он в компьютерах настоящий эксперт.

Фразы: лучший 1

Не интерпретируются: автоподбор, кто-то, книги
Не актуально – отказ 8

ЭКСПЕРТ

Психолингвистические значения

1. Человек, обладающий знаниями, ученый, это профессия, например, в медицине. То же, что: специалист 5.

Медицинский эксперт. Эксперт-криминалист. СИЯ 0,84

2. . Человек, помогающий разобраться в чем-либо. То же, что: профессионал 5, мастер 5, специалист 3, мастер своего дела 2

У директора есть свои эксперты, которым он доверяет и на мнение которых он опирается. СИЯ 0,39

3. Человек, который много знает

Он в компьютерах эксперт. СИЯ 0,25

Очевидно, что к настоящему времени у слова ЭКСПЕРТ развивается новое значение – *Человек, который много знает*. «Многознание» не подкрепляется при этом никакими характеристиками, это просто субъективная положительная оценка. Для этого значения не характерны семантические компоненты *опытный, умный, авторитетный, компетентный* – они не актуализируются, как и компоненты *образованный, квалифицированный.*

Представляется, что именно в этом значении данное слово сегодня широко используется в рекламе, когда показывают или цитируют «экспертов», чьи «экспертные» характеристики ничем не подкрепляются – разве что белыми халатами на фоне компьютеров и пробирок.

В близком значении употребляется сегодня чаще всего и слово *специалист*: *обратимся к мнению специалистов*, *спросим специалиста* – т.е. «***знающего человека***». Чем его знания подтверждаются, обычно остается неясным, «за кадром».

Сходная тенденция наблюдается и в употреблении слова *профессионал* – на первый план выходит значение «***опытный, знающий свое дело человек»*** *с* неизменной яркой положительной оценкой, остальные значения отходят на второй план.

Можно сделать вывод о «семантической девальвации» слов *эксперт, специалист, профессионал* в современном русском языке, приобретении ими преимущественно оценочного рекламного характера.

Характерно, что практически не употребляются такие единицы, как: *знаток, ас, мастер, умелец.*

Нетрудно заметить, что все эти изменения в значениях рассматриваемых слов обусловлены коммерческими причинами, отражающими развитие рыночной экономики и рекламы – потребностями рекламы, потребностью усиления аргументации в целях навязывания товаров и услуг потребителям.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.Н. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство «Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrьcken, 2011. – 192 с.

М.А. Ульянова (Воронеж)

Значение лексемы *ЗАМЕТИТЬ* в словаре и современном языковом сознании

Непрерывное развитие языка способствует изменению и появлению новых значений слова. Психолингвистический подход к описанию семантики слова позволяет выявить новые значения лексем, зафиксировать лексические изменения.

Данная работа посвящена описанию семантической структуры лексемы ЗАМЕТИТЬ. На примере слова ЗАМЕТИТЬ мы проиллюстрируем механизм формулировки психолингвистических значений.

Ассоциативное поле лексемы ЗАМЕТИТЬ отсутствует в ассоциативных словарях (см. список используемой литературы). В 2018-2019 гг. нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Респондентами выступили 217 жителей Воронежа в возрасте от 18 до 75 лет.

Для формулировки психолингвистического значения использовались методы и приемы, описанные в монографии И.А. Стернина и А.В. Рудаковой «Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы» [2011].

Обобщение лексикографических значений

1. Воспринять зрением, увидеть кого-то или что-то. *З. прохожего. З. вдали огонек. З. парус на горизонте. З. чей-то взгляд.*

2. Обнаружить что-то. *З. дорогу. З. нужное место.*

3. Отметив в уме, запомнить, обратить внимание на кого-что-н. *З. перемены в чьем-л. поведении. З., что слушатели устали. З. за учеником склонность ко лжи.*

4. Сказать что-н., вставить в разговор. *Остроумно з.*

5. Сказать мимоходом, вскользь. *Заметить вскользь, чтобы не обидеть собеседника (автр.).*

6. Делать замечание, выговор. *Заметить недостойное поведение учеников (автр.).*

Ассоциативное поле

ЗАМЕТИТЬ 217: увидеть 29; ошибку 23; взгляд 15; человека 10; деталь 5; ответить 5; тебя 5; меня 4; отметить 4; друга 3; его 3; опасность 3; ответ 3; важное 2; вспышка 2; выделить 2; глаза 2; движение 2; заменить 2; кого 2; лицо 2; мишень 2; недостаток 2; тень 2; что? 2; ярко 2;блокнот 1; быстро 1; вдалеке 1; взор 1; вид 1; голову 1; грусть 1; девушка 1; документ 1; дым 1; заметка 1; знакомый 1; зрачок 1; идущего 1; имя 1; косяк 1; кража 1; красоту 1; лампочку 1; лес 1; лист 1; ловушку 1; ложь 1; лол 1; машину 1; мелочь 1; метить 1; мимолетный взгляд на что-либо 1; можно 1; мысль 1; мышь 1; нас 1; неладное 1; нечто 1; обнаружить 1; оплошность 1; особенность 1; остановить 1; отдать 1; отклонение 1; отмена 1; отменить 1; отменять 1; ошибка 1; палево 1; перепутать 1; повара 1; пожар 1; понять 1; правду 1; применить 1; проблему 1; путь 1; различия 1; свет 1;силуэт 1; скрепка 1; слово 1; случайно 1; смех 1; собаку 1;сразу 1; стол 1; суету 1; туман 1; убить 1; узнать 1; упасть 1; утырок 1; фикция 1; флажок 1; хлеб 1; хорошо 1; человек 1; чудо 1; я 1; отказ 3.

Психолингвистическое значение

ЗАМЕТИТЬ
217 ии

1. Воспринять зрением, увидеть, например, человека, чей-то взгляд

Выделить 0,01 глазами 0,01 лицо 0,01 человека 0,07 (*человека 0,06, кого-то 0,01, тебя 0,03, меня 0,02, друга 0,02, его 0,02*), взгляд 0,07, деталь 0,03, яркую 0,01 вспышку 0,01, мишень 0,01, тень 0,01;

Менее 0,01: (*увидеть*) зрачком, взором, вдалеке вид идущей знакомой девушки, машину, мышь, нас, нечто, дым, пожар, туман, голову, лампочку, лес, лист, ловушку, повара, свет, силуэт, грусть, скрепку, слово, смех, собаку, стол, суету, флажок, хлеб, путь;

То же, что: увидеть 0,08

СИЯ – 0,32

Заметить старого знакомого. Заметить корабль, курсирующий далеко от берега.

2. Обнаружить и зафиксировать в уме, например, ошибку

Обнаружить (*менее 0,01*), выделить 0,01 ошибку 0,12 (*ошибку 0,11, ошибка, оплошность – менее 0,01*), опасность 0,02, движение 0,01, важную 0,01 деталь 0,03, недостаток 0,01;

Менее 0,01: особенность, мысль, отклонение, проблему, различия, мелочь, правду, ложь, чудо, красоту, кражу, ложь, палево, проблему, фикцию, отклонения, различия, косяк;

То же, что: отметить 0,02

СИЯ – 0,23

Он вовремя заметил опасность. Они заметили ошибку в расчетах. Заметить усталость аудитории.

3. Сказать мимоходом, вскользь, вставить в разговор

Ответить 0,05 (*ответить 0,03, ответ 0,02*), отметить 0,02, выделить 0,01 *что-нибудь* важное 0,01;

Менее 0,01: (*сказать*) быстро, сразу

СИЯ – 0,09

Попутно заметил, что законы надо в любом случае соблюдать.

4. Сделать письменную заметку о чем-либо важном

Менее 0,01: (*сделать письменную заметку*) в блокноте, документе

СИЯ – менее 0,01

Он что-то быстро заметил в своем блокноте.

Фразы: менее 0,01 – мимолетный взгляд на что-либо, можно, случайно

Не интерпретируются: заменить 0,01; отменить 0,01 (*отмена* менее 0,01, *отменять* менее 0,01), лол, метить, остановить, отдать, перепутать, применить, убить, упасть, утырок, хорошо, имя, я

Не актуально (отказ): 3

Выводы

Методом обобщения словарных дефиниций было выявлено шесть значений. В процессе распределения реакций, полученных психолингвистическим экспериментом, выяснилось, что актуализовано в языковом сознании три лексикографических значения и одно новое – экспериментальное (*Сделать письменную заметку о чем-либо важном*). При этом лексикографические значения, сформулированные с помощью

метода обобщения словарных дефиниций, отличаются от психолингвистических.

Сравним:

1. Воспринять зрением, увидеть кого-то или что-то (лексикограф). – 1. Воспринять зрением, увидеть, например, человека, чей-то взгляд (психолингв.);

2. Обнаружить что-то (лексикограф.) – 2. Обнаружить и зафиксировать в уме, например, ошибку (психолингв.);

3. Сказать мимоходом, вскользь; Сказать что-н., вставить в разговор (лексикограф.) – 3. Сказать мимоходом, вскользь, вставить в разговор (психолингв.).

В первом и втором случае значения приобретают уточняющие признаки: «человека, чей-то взгляд», «зафиксировать в уме, например, ошибку». Психолингвистическое значение *Сказать мимоходом, вскользь, вставить в разговор* объединяет два лексикографических: 1. Сказать мимоходом, вскользь; 2. Сказать что-н., вставить в разговор.

Таким образом, синтез лексикографических и психолингвистических методов при описании семантики лексем позволяет точнее сформулировать значение, проследить происходящие изменения, сделать выводы об освоении языковым сознанием значений слов.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009.

Русский ассоциативный словарь. http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008 – 2018) (авторы-составители И.В.Шапошникова, А.А.Романенко) URL:http://adictru.nsu.ru

Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М., 2016. – С. 73-75.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки », 2017. – 34 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с. (с.19-21)

Толковый словарь русского языка: Толково-образовательный: В 2 т. / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Рус.яз. 2000. – 1209 с.

Н.В. Уфимцева (Москва)

Принципы описания ассоциативного значения слова (на материале региональных ассоциативных словарей)[2]

В отечественной психолингвистике принципы описания ассоциативного значения слова исторически базируются на идее А.А. Леонтьева о значении как субъективном содержании знакового образа и образующих его факторах [Леонтьев 1976] и на представлении о языке как отображении социокультурной реальности.

Использование метода массового свободного ассоциативного эксперимента позволяет получить материал для исследования, который в качестве «невидимого» контекста предполагает весь предыдущий речевой и неречевой опыт носителя языка и в котором фиксируется инвариантный образ определенного фрагмента образа мира, означенного словом-стимулом.

Получаемые в ходе эксперимента ассоциативные поля, рассматриваемые как ассоциативные значения:

- противопоставлены словарным статьям в толковых словарях, в которых дефиниции слов даны на основе знаний составителей, хотя и сформированных в ходе анализа многих контекстов словоупотребления;
- содержат как четко осознаваемые знания, так и знания неосознаваемые;
- содержат константную частотную во времени часть, которая указывает на общераспространенные знания, и часть, содержащую единичные реакции, полученные от отдельных испытуемых, которая изменяется во времени.

Для анализа региональных особенностей ассоциативного значения слова носителей русского языка/культуры, проживающих в разных регионах РФ, наиболее продуктивным оказался метод «семантического гештальта», предложенный Ю.Н. Карауловым [Караулов 2000]. Ассоциативное поле рассматривается в этом случае как семантический гештальт, в котором выделяются определенные семантические зоны, как правило, их количество колеблется в пределах 7$\pm$2. Для целей нашего анализа количество и качество выделяемых зон было модифицировано, а единичные реакции при классификации как представляющие индивидуальные особенности испытуемых не учитывались.

Были выделены следующие зоны:

---

[2] Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00295 «Структура и содержание представлений о человеке, государстве, власти в языковом сознании носителей русского языка (Республика Крым)»

- **субъект** – в зону включались обобщенные номинации, номинации по социальным, половым, возрастным, оценочным характеристикам, названия общностей;

- **объект** – в зону включались названия неодушевленных объектов, конкретных и абстрактных; отдельно указывались названия ценностей;

- **характеристика** – в зону включались реакции, содержание которых связано с положительной, отрицательной или нейтральной характеристикой объекта, обозначенного стимульным словом;

- **действия и состояния** – в зону включались названия действий или состояний объекта, обозначенного стимульным словом, или действий по отношению к объекту и связанных с ним состояний;

- **локус** – в зону включались названия территориальных объектов с актуализацией местонахождения или границы;

- **эго** – в зону включаются местоимения и другие дейктические слова;

- **устойчивые словосочетания** – в зону включались паремии, фразеологизмы и клише;

- **прочие** слова – в зону отнесены слова, представляющие собой случаи реагирования не на содержание, а на форму стимула.

Каждая зона ассоциативного гештальта подразделялась на субзоны, количество которых и их обозначение определялось для каждого стимула в зависимости от его значения и характера ассоциативной связи со словом-реакцией.

Ю.А. Цофина (Ярославль)

Экспериментальное выявление семантики междометий (с использованием методики описания психолингвистического значения слова)

Трехэтапная методика описания психолингвистического значения слова построена на основе сочетания трех разных методов выявления семантики слова и позволяет получить более полный и точный перечень значений слов, уточнить перечень контекстов употребления слова, как правило, в сторону увеличения, а также получить представление о степени яркости отдельных значений слова в языковом сознании носителей языка.

С помощью вышеуказанной методики нами были описаны 9 междометий русского языка, отобранных по степени частотности употребления в речи и разделенных на 3 разряда по семантико-функциональному принципу:

1. эмоциональные междометия: *О, ОЙ, ГОСПОДИ*;
2. эмоционально-смысловые междометия: *ЭЙ, АГА, ОГО*;

3. междометия с устойчивым значением: *АЛЛО, БРАВО, СТОП*.

На первом этапе с помощью метода обобщения словарных дефиниций на основе 9 толковых словарей русского языка были выявлены (в скобках указано число полных совпадений выделенных значений во всех исследуемых лексикографических источниках): у междометия *О* 18 словарных значений (0), у междометия *ОЙ* 18 словарных значений (1), у междометия *ГОСПОДИ* 11 словарных значений (0), у междометия *ЭЙ* 2 словарных значения (0), у междометия *АГА* 7 словарных значений (0), у междометия *ОГО* 7 словарных значений (0), у междометия *АЛЛО* 2 словарных значения (0), у междометия *БРАВО* 4 словарных значения (0), у междометия *СТОП* 2 словарных значения (0).

На втором этапе были проанализированы контекстные употребления исследуемых междометий. На их основе были сформулированы значения интеръективов, которые на третьем этапе – в ходе психолингвистического эксперимента – были верифицированы носителями языка. В результате мы получили у междометия *О* 15 психолингвистических значений, у междометия *ОЙ* 23 психолингвистических значения, у междометия *ГОСПОДИ* 18 психолингвистических значений, у междометия *ЭЙ* 12 психолингвистических значений, у междометия *АГА* 11 психолингвистических значений, у междометия *ОГО* 8 психолингвистических значений, у междометия *АЛЛО* 5 психолингвистических значений, у междометия *БРАВО* 4 психолингвистических значения, у междометия *СТОП* 7 психолингвистических значений.

Таким образом, с использованием трехэтапной методики описания психолингвистического значения слова мы получили следующие результаты:

- перечень психолингвистических значений междометия *О* меньше списка лексикографических значений;
- перечни психолингвистических значений междометий *ОЙ, ГОСПОДИ, ЭЙ, АГА, ОГО, АЛЛО, СТОП* больше списка лексикографических значений;
- перечень психолингвистических значений междометия *БРАВО* совпадает в количественном выражении со списком лексикографических значений;
- семантические компоненты психолингвистических значений, верифицированных носителями языка, отличаются от словарных.

Использованная методика позволяет получить более полный и точный перечень значений междометий, а также выявить новые и устаревшие значения слова, зафиксированные в толковых словарях русского языка.

В.В. Цурган, М.Я. Розенфельд (Воронеж)

Психолингвистическое исследование понимания художественного текста представителями различных возрастных групп (на материале рассказа С. Довлатова «Эмигранты»)

Традиционно рассматриваемый в лингвистических и литературоведческих исследованиях, художественный текст в последние годы становится объектом изучения психолингвистики. Такой научный интерес обусловлен самой природой исследуемого феномена. Текст – это результат речемыслительной, в том числе творческой деятельности. Психолингвистический анализ художественного текста строится таким образом, что в центре внимания оказывается языковая личность и процессы порождения и восприятия текста рассматриваются как результат речемыслительной деятельности индивида. Тем самым подходы к изучению художественного текста, реализуемые в классической филологии, получают возможность быть дополненным изучением фактов обыденного языкового сознания.

Один из путей понимания и интерпретации художественного текста – толкование лексических единиц, являющихся для текста ключевыми, а также изучение взаимодействия таких единиц в тексте. В этой связи учение о понимании текста соприкасается с психолингвистическими исследованиями ментального лексикона, а также с концепциями ключевых слов текста. Исследования, в которых разрабатывается психолингвистический подход к тексту, имеют экспериментальный характер.

Наше экспериментальное исследование проводилось в два этапа. На первом этапе испытуемым предлагалось, прочитав предлагаемый текст, «свернуть» его содержание до 10-15 слов или словосочетаний. Интерес к ключевым словам в психолингвистике текста обусловлен тем, что они соотносятся с основными текстовыми категориями – связностью и цельностью, тем самым являясь важными смыслообразующими компонентами текста. Предполагается, что испытуемый, выбирая в тексте слова, передающие его основное содержание, вначале выбирает основное ключевое слово, которое обычно является самым частотным знаменательным словом, а потом ищет и слова-характеристики к этому слову, которые в совокупности могут быть представлены в виде набора ключевых слов.

Второй этап экспериментального исследования – проведение свободного ассоциативного эксперимента с выявленными словами и словосочетаниями и дальнейшая семная интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента.

Цель исследования – выявить особенности понимания художественного текста представителями разных возрастных групп.

В нашем исследовании приняли участие две группы испытуемых: первая группа – 100 человек, 50 из которых испытуемые 20-30 лет, 50 человек – 50-60 лет – участвовала в первом этапе исследования, вторая, такого же количественного и качественного состава – во втором этапе. Экспериментальное исследование проводилось в 2017-2018 гг. в г. Воронеже.

В качестве предлагаемого респондентам художественного материала использовался рассказ С. Довлатова «Эмигранты». Выбор именно этого художественного текста обусловлен его краткостью, а, следовательно, удобством применения в психолингвистических экспериментах. Помимо того, несомненно, при выборе материала исследования учитывалась художественная ценность произведения.

Действие анализируемого рассказа разворачивается в Ленинграде. Герои рассказа, употребив вечером избыточное количество спиртного, утром не могут понять, где находятся. Узнав, что они в Новой Голландии, ошибочно принимают это место за заграницу и начинают искать путь домой, но после решают просить политического убежища. На этом рассказ, называющийся «Эмигранты», заканчивается.

Интерпретация указанных испытуемыми ключевых слов текста показывает, что молодежная возрастная группа выделяет больше ключевых слов и словосочетаний: 53 лексических единицы названо первой возрастной группой и 35 второй. В то же время среди ответов респондентов старшей возрастной группы находим больше частотных. Следовательно, понимание фабулы рассказа представителями старшего поколения оказывается более стандартизированным. Среди совпадений ключевых слов, выделенных двумя возрастными группами, преимущественно частотные ответы: *солнце* (31/39), *Новая Голландия* (29/36), *родина* (26/34), *похмелье* (23/21). Интересно рассмотреть ключевые слова, встречающиеся в ответах младшей и старшей групп испытуемых, существенно различающиеся по частотности: *беднейшие помогут* (2/14), *беда* (2/21), *молчаливый завтрак* (2/14). Возможно, такая разница в частотности именно этих ключевых слов обусловлена тем, что респонденты 20-30 лет подсознательно не фокусируют внимание на лексемах, имеющих негативные коннотации.

Тексты, созданные на основе наиболее частотных ключевых слов, полученных от респондентов обеих возрастных групп, во многом совпадают. Можно говорить о сходном понимании темы, микротем и фабулы произведения, продемонстрированном людьми разных возрастов. Обе возрастные группы во многом совпадают не только в выборе ключевых слов, но и в ассоциативных реакциях на предложенные ключевые слова и словосочетания.

Если набор ключевых слов, извлеченных из художественного текста, свидетельствует о мере его понимания, то ассоциативные связи таких слов дают информацию об интерпретации данного текста. Полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента реакции мы подвергли семной интерпретации. Особого внимания здесь заслуживает ассоциирование одного из наиболее частотных ключевых словосочетаний – *Новая Голландия*. Реакции, полученные как в первой, так и во второй возрастной группе, указывают на то, что испытуемые не различают топонимы Голландия и Новая Голландия, воспринимая Новую Голландию как зарубежное государство, а не остров в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, где и происходит действие рассказа.

Смысловая напряженность исследуемого художественного текста создается именно за счет частичного совпадения топонимов *Голландия* / *Новая Голландия*. Ассоциативное неразличение этих имен собственных свидетельствует об интерпретации рассказа Сергея Довлатова испытуемыми обеих возрастных групп, существенно отличающейся от авторского замысла.

Т.В. Чвягина (Ярославль)

Лексико-семантическое поле ECOLOGY/ЭКОЛОГИЯ в современном языковом сознании

В результате проведенного сопоставительного исследования было установлено, что экологическая лексика как английского, так и русского языков активно развивается и расширяет свои функции, что проявляется как в естественно-научной, так и социальной сферах.

Возникшее на базе переосмысления терминологии ряда наук и научных направлений лексико-семантическое поле ECOLOGY/ЭКОЛОГИЯ в основном состоит из терминологической лексики и содержит множество составных терминов, устойчивых словосочетаний, заимствованных слов и синонимичных форм. При этом имеется пересечение зон лексико-семантического поля ECOLOGY/ЭКОЛОГИЯ с лексико-терминологическими полями других наук, таких как биология, география, химия, физика, социология, различные виды технологии.

Кроме того, наиболее частотные слова и устойчивые словосочетания экологической тематики детерминологизируются и становятся общеупотребительными лексическими единицами, используемыми в повседневной речи, средствах массовой информации, политике, экономике.

Наиболее лексически развитыми направлениями экологической лексики являются BIOECOLOGY/БИОЭКОЛОГИЯ и

SOCIOECOLOGY/СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ. При этом область BIOECOLOGY/БИОЭКОЛОГИЯ представлена в основном узкоспециальными терминами, в то время как область SOCIOECOLOGY/СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ образована преимущественно общеизвестными, коммуникативно значимыми и социально релевантными лексемами и устойчивыми словосочетаниями.

Коммуникативное ядро лексико-семантического поля ECOLOGY/ЭКОЛОГИЯ образовано совокупностью наиболее частотных и коммуникативно значимых лексических и фразеологических единиц, употребительных во всех коммуникативных сферах (и в первую очередь в бытовом общении и публицистике). Это в основном лексемы и словосочетания, которые входят в направления SOCIOECOLOGY/СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ и APPLIED ECOLOGY/ПРИКЛАДНАЯ ЭКОЛОГИЯ.

Стилистически ограниченная в употреблении терминология преимущественно из области BIOECOLOGY/БИОЭКОЛОГИЯ и GEOECOLOGY/ГЕОЭКОЛОГИЯ относится к периферии лексико-семантического поля ECOLOGY/ЭКОЛОГИЯ и к ядру отдельных направлений, а также к ядру терминологии других наук.

Несмотря на одинаковые тенденции лексико-семантического развития экологической лексики в двух языках, в русском языке наблюдается широкое заимствование лексических единиц из английского языка, особенно в области узкоспециальной научной терминологии. Это происходит по причине того, что экология как общественно значимая научная область стала развиваться в России сравнительно недавно, тогда как в Европе эта наука возникла уже во второй половине XIX века, и на момент заимствования в английском языке уже существовала сложившаяся система экологических терминов.

Наравне с заимствованием в русском языке осуществляется и активный процесс калькирования английских экологических фразеологизмов.

При анализе семантики отдельных лексем было установлено, что в большинстве случаев русские экологические термины в процессе семантического развития актуализируют свой метафорический потенциал и приобретают ярко выраженный социальный характер, в то время как английская экологическая лексика, хотя тоже семантически развивается, преимущественно остается в сфере естественно-научной проблематики.

И.Е. Черепанов (Москва)

Развитие значения слова в ситуации учебного билингвизма

Развитие значения слова можно зафиксировать, используя свободный ассоциативный эксперимент со стимулами-омонимами английского языка. Основной этап нашего экспериментального исследования проводился на английском и русском языках с целью выявления ассоциативного значения актуального (для определенной выборки испытуемых) компонента омонимической группы. Анализу подвергались первые ассоциативные реакции с частотностью более 1%. Эксперимент был анонимным, испытуемые указывали свой пол, возраст и родной язык. Все анкеты, в которых родным языком был указан любой другой язык, кроме русского, а также заполненные менее чем на 50%, отклонялись в процессе первичной обработки. Другие данные (пол и возраст) требовались для ранжирования групп испытуемых по фактору пола (мужской – женский) и возраста (11-13 лет; 14-15 лет; 16-18 лет).

Процесс овладения иностранным языком обычно начинается в школе, поэтому в нашем исследовании приняли участие учащиеся средних и старших классов общеобразовательных школ. Испытуемые, принимавшие участие в эксперименте (362 на русском языке, 275 на английском), были учащимися 5-11 классов двух московских учебных заведений: общеобразовательной школы с углубленным изучением английского языка и гимназии.

Ниже представлены некоторые выводы нашего экспериментального исследования.

Возраст испытуемых (далее – ии.) не оказывает значительного влияния на особенности реакций на стимулы-омонимы английского языка, тем не менее с возрастом фиксируется разнообразие устойчивых выражений, воспроизводимых в эксперименте. Так, помимо частотной во всех возрастных группах реакции “fair hair” ‘светлые волосы’, в ответах ии. первой возрастной группы на стимул “fair” ‘светлый / честный’ реакция “play” (фразеологическая единица “fair play” ‘честная игра’) составляет лишь 1%, ии. второй возрастной группы актуализируют данную фразеологическую единицу в 1,9% случаев, а ии. в возрасте 16-18 лет – в 4,5% случаев.

С возрастом испытуемые используют больше словообразовательных реакций. Например, на слово-стимул “lie” ‘лгать / лежать’ зафиксировано 0% реакции “liar” ‘лжец’ среди ии. первой возрастной группы; во второй возрастной группе таких реакций 8,4%; а в третьей возрастной группе – 13,6%.

Испытуемые первой возрастной группы на слово-стимул “suit” ‘костюм / подходить’ дают словообразовательные реакции лишь в 6% случаев

(“spacesuit” ‘скафандр’ (3%) и “suitcase” ‘чемодан’ (3%)). Во второй возрастной группе количество словообразовательных реакций возрастает до 14,8% (“suitcase” ‘чемодан’ (12%) и “swimsuit” ‘купальник’ (2,8%)), а в третьей возрастной группе (“suitcase” ‘чемодан’ (7,5%), “spacesuit” ‘скафандр’ (3%), “suitable” ‘подходящий’ (3%) – до 13,5%.

Во всех 40 словах-стимулах английского языка с увеличением возраста испытуемых наблюдается уменьшение количества реакций-рифм. Это может быть связано с особенностью детей младшего возраста создавать рифмы при запоминании слов, с обогащением словарного запаса учащихся более старшего возраста, а также с общим повышением уровня знания английского языка у учащихся старших классов.

В ответах ии. на стимулы-омонимы английского языка зафиксировано увеличение количества словообразовательных реакций; также в ответах ии наблюдается разнообразие фразеологических единиц. Однако в целом возраст ии. не оказывает значительного влияния на реакции ии. на стимулы-омонимы английского языка: в любой возрастной группе доминируют простейшие реакции или фразеологические единицы, заученные еще в начальной или средней школе.

Чэн Хайдун (КНР)

Сопоставительный анализ значения слова *«отдыхать»* в языковом сознании китайской и русской молодежи на основе психолингвистического эксперимента

Концепт «отдых» считается одним из важных концептов человеческой деятельности. Данный концепт формируется долгие годы и претерпевает заметные изменения с течением времени под влиянием жизненного опыта носителей языка, отражает разный образ жизни народов. Выяснение таких отличий в языковом сознании носителей разных языков способствует успешной межкультурной коммуникации.

Изучению концепта «отдых» посвящено немало работ, многие из которых носят сопоставительный характер. Укажем на такие работы [Зезюля 2016, Тарбеева 2018 и др.]. Но в таких работах исследование основано на словарных статьях, раскрывающие зафиксированную семантику этого слова. Таким образом, нельзя полностью выяснить все семантические компоненты слова и, соответственно, когнитивные признаки концепта, потому что актуальные семантические компоненты в сознании носителей языка часто существенно отличаются от лексикографических. В данном случае более полное, содержательное и объемное описание семантических компонентов слова «отдых»

реализуется с помощью ассоциативного эксперимента, с использованием описания психолингвистического значения слова.

«Психолингвистическое значение слова – это *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка*. Это тот *объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка*, *в единстве всех образующих его семантических компонентов - более и менее ярких, ядерных и периферийных.* Психолингвистическое значение – это *психологические реальное* значение слова» [Стернин, Рудакова 2011, с. 97].

В данной статье мы стараемся провести анализ концепта «отдых» с помощью выяснения значения однокоренного слова «отдыхать» в языковом сознании молодых поколений в России и Китае, используя уже публикованные результаты русских ученых и проведенного нами в КНР психолингвистического эксперимента для определения психолингвистического значения слова ОТДЫХАТЬ в языковом сознании китайских студентов.

Для сравнения мы используем данные из статьи «Экспериментальное исследование глубинной семантики (на материале концепта «отдых»)» [Акованцева 2011, с. 5-7]. В ней указано, что в ассоциативном эксперименте участвовало 317 жителей Воронежа, среди них 104 студента (17-26 лет). Именно эта выделенная часть когнитивных признаков используется для нашей работы. Результаты ассоциативного эксперимента показывают, что кроме общих когнитивных признаков выделены и отличительные признаки среди молодежи в возрасте 17-26 лет.

Совпадающие семантические признаки у всех трех возрастных групп (с разницей яркости не более 0,01): один, тихий, комфортный, кататься, на островах, работать, ходить в кафе, в воде, легкий, ленивый, всегда, плохой, по необходимости, в парке, постепенно, в городе, в отеле.

От 17 до 26 лет: 0,01 – без алкоголя, безнравственный, более менее приличный, ***в spa салоне, в маршрутке, в пустыне***, востребованный, ***делая ремонт, иметь свободное время,*** как настоящий физик, корпоративный, неблагоприятный, непредсказуемо, ***подальше от ВГУ***, популярное, ***потратить время***, праздничный, ***практиковать йогу, приводить мысли в порядок***, ***работа по дому, рисовать***, с приключениями, серьезно, ***только не на природе***.

Мы выделим те же семантические признаки в языковом сознании русских студентов: в ядерной зоне признак *с друзьями – 0,93*; в ближней периферии такие признаки: *активный – 0,64,* ***веселиться – 0,62, на море – 0,60, с любимым человеком – 0,56, с семьей – 0,46.***

По мнению Н.В. Акованцевой, большее количество студентов представляет ***отдых с любимым человеком,*** а уже потом ***с семьей.***

Большинство предпочитает **активный отдых**, который ими, как и школьниками, не мыслится без веселья.

Ассоциативный эксперимент был проведен у китайских студентов в университете Санья. Испытуемым была предложна следующая инструкция: *Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях. Нас интересует ваше личное мнение. Напишите, пожалуйста, 1-3 ответа на каждый вопрос: отдыхать – что делать; отдыхать – с кем; отдыхать – где.*

Эксперимент был проведен на онлайн-платформе опросов, адрес сайта: https://www.wjx.cn/. Испытуемые – студенты второго курса из разных факультетов Университета Санья провинции Хайнань, средний возраст 20 лет. Количество участников – 158. Время проведения опроса: первый этап – в конце ноября 2018 года, второй этап – в конце мая 2019 года.

Объединяя сходные по смыслу реакции во всех трех экспериментах в одну и интерпретируя их как актуализацию определенных сем (семантическая интерпретация ассоциаций – [Стернин, Рудакова 2011, с. 139-164]), мы получаем описание психолингвистического значения слова ОТДЫХАТЬ в языковом сознании носителей современного китайского языка (семантические компоненты, актуализованные только одним испытуемым, не анализируются):

ОТДЫХАТЬ

474 ии

(*Находиться*) в общежитии в общежитии 120, в библиотеке 32, дома 30, в торговом центре / супермаркете 15, в городе 15, на стадионе 11, на территории университета 9, (*находиться*) на море 6, вне кампуса 5, в развлекательном центре 2; (*проводить время*) с соседями по комнате 67, с другом или подругой 76, со своей девушкой или парнем 39, с семьей 27, с соучениками 24, со студенткой старших курсов 2, с сослуживцем/коллегой 2, членом команды 2; играть 58, читать 55, спать 46, смотреть ТВ 45, делать домашнее задание 28, смотреть кино 28, кушать 26, заниматься спортом 25, заниматься своим мобильным телефоном 25, слушать музыку 24, заниматься любимыми увлечениями 17, путешествовать 16, делать покупки 7, смотреть достопримечательности 6, сидеть в интернете 5, подрабатывать 5, болтать 2.

С указанием яркости семантических компонентов (доля выделивших данную сему от общего числа испытуемых):

(*Находиться*) в общежитии 0,25, в библиотеке 0,07, дома 0,06, в торговом центре / супермаркете 0,03, в городе 0,02, на стадионе 0,02, на территории университета 0,02; (*находиться*) на море 0,01, вне кампуса 0,01, (*проводить время*) с соседями по комнате 0,14, с другом или подругой 0,16, со своей девушкой или парнем 0,08, с семьей 0,06, с соучениками 0,05; играть 0,12, читать 0,12, спать 0,10, смотреть ТВ 0,09,

делать домашнее задание 0,06, смотреть кино 0,06, кушать 0,05, заниматься спортом 0,05, слушать музыку 0,05, заниматься своим мобильным телефоном 0,05, заниматься любимыми увлечениями 0,04, путешествовать 0,03, делать покупки 0,01, смотреть достопримечательности 0,01, сидеть в интернете 0,01, подрабатывать 0,01;

Менее 0,01: в развлекательном центре 0,004; со студенткой старших курсов 0,004, с сослуживцем/коллегой 0,004, членом команды 0,004; болтать 0,004.

Таким образом, ОТДЫХАТЬ для китайских студентов – это, прежде всего, *находиться в общежитии вместе с друзьями*. *Еда* и *нахождение* дома тоже рассматриваются как формы отдыха. Наиболее яркая форма совместной деятельности на отдыхе – *игра*, а в индивидуальном аспекте – *читать* и *спать*. Кино и телевизор – тоже достаточно заметная форма отдыха, а также учебные занятия – (*находиться*) в *библиотеке, делать домашнее задание*; есть также компонент *подрабатывать*. Отдых для китайцев – это, в частности, и *заниматься своим мобильными телефоном*.

Меньшее место в отдыхе у китайских молодых людей занимает *семья*, *путешествия* и *море*; уступает другим формам отдыха *спорт*.

На основе вышеуказанных семантических компонентов выявлены различия и сходства у китайских и русских студентов.

Выявлены общие признаки. На вопрос «Отдыхать – с кем» получены похожие картины: более яркие признаки (ядерная зона) – *с друзьями (у русских студентов – 0,97, у* китайских: *с соседями по комнате 0,14, с другом или подругой 0,16, с соучениками 0,05*), потом с любимым человеком – 0,56 (со своей девушкой или парнем 0,08 у китайских студентов), уже на последнем месте *с семьей – 0,06* (с семьей 0,06 у китайских студентов).

На вопрос «Отдыхать – где» замечены отличия. Если у русских студентов более яркие признаки ***на море – 0,60, и подальше от ВГУ***, то у китайских студентов на первом месте *в общежитии – 0,25.*

На вопрос «Отдыхать – что делать» можем сделать такой вывод: если русские студенты предпочитают активные виды отдыха, то в языковом сознании китайских студентов пассивная форма отдыха занимает больше места, чем активная. И у китайских студентов выделен компонент, противоположный семантике слова «отдых/отдыхать» – *подрабатывать*.

Подведя итоги, мы можем сказать, что в языковом сознании китайских и русских студентов слово «отдыхать» отражает разные представления об отдыхе и традиции отдыха, связанные с традицией культуры и образом жизни современной молодежи.

Акованцева Н.В. экспериментальное исследование глубинной семантики (на материале концепта «отдых») // Вестник воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – №1. – С. 5-7.

Зезюля И.Н. Лексико-семантическая репрезентация понятия «отдых» в английском, немецком и русском языках (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №12. – С. 104-106.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – Lap Lambert academic publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Тарбеева Н.М. Концепт «отдых» в русском и французском языках // Основные проблемы языкознания: сборник статей X международной научно-практической конференции. – Астрахань: Астраханский Университет, 2018.

А.О. Шушерова, А.В. Рудакова (Воронеж)

Прецедентные тексты и сочетаемость в ассоциативной структуре имен числительных первого десятка

На первом этапе исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулами ОДИН, ДВА, ТРИ, ПЯТЬ, СЕМЬ, ДЕВЯТЬ (2019 г.). Всего в опросе приняло участие 200 респондентов, из них 78 женщин и 122 мужчины. Возраст испытуемых от 18 лет до 21 года, в основном жители г. Воронежа.

Далее были сформированы ассоциативные поля соответствующих стимулов. Остальные ассоциативные поля (НОЛЬ, ЧЕТЫРЕ, ШЕСТЬ, ВОСЕМЬ, ДЕСЯТЬ) были взяты из Русского ассоциативного словаря [РАС 2002].

На следующем этапе методом семантической интерпретации были сформулированы психолингвистические значения всех исследуемых лексем (методика И.А. Стернина, А.В. Рудаковой [Стернин, Рудакова 2011]).

Анализ параметра «Фразы», который включает прецедентные тексты и примеры сочетаемости имен числительных, показывает, что наибольшая наполняемость отмечена у стимулов СЕМЬ (0,63) и ТРИ (0,58).

СЕМЬ

Фразы 0,63: сеть магазинов «Семь дней» 0,26; сказка братьев Гримм «Белоснежка и семь гномов» 0,11; семь раз отмерь, один отрежь 0,05; семеро одного не ждут 0,02; семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь 0,02; американский фильм «Семь» 0,02; семь бед – один ответ 2; семья – это семь «Я» 0,04; семь чудес света 0,04; семь смертных грехов 0,02; семь пядей во лбу 0,02; семь лет в обед 0,01 (*семь лет в обед* – контаминация с выражением «сто лет в обед»)

ТРИ

Фразы 0,58: сказка и мультфильм «Три богатыря» 0,16; сказка «Три поросёнка» 0,11; роман Э.М. Ремарк «Три товарища» 0,07; песня «Три танкиста» 0,07; мультфильм «Три кота» 0,06; роман А. Дюма «Три мушкетера» 0,05; советская музыкальная телепередача «Три аккорда» 0,03; пьеса А.П. Чехова «Три сестры» 0,02; трижды три 0,01

Достаточно много отмечено ассоциатов, вербализующих прецедентные и сочетаемостные семы у стимулов ДЕВЯТЬ (0,44) и НОЛЬ (0,37).

ДЕВЯТЬ

Фразы 0,44: у котов девять жизней 0,15; фильм «Девять» 0,03; девять колец из фильма «Властелин колец» 0,02; девять кругов ада в «Божественной комедии» А. Данте 0,02; мультфильм «Девять» 0,02; Агата Кристи «Десять негритят» 0,02 (*девять негритят 2* – контаминация); фильм «Девять друзей Оушена» 0,01; компьютерная игра «Девять земель» 0,01; сорт пива «Балтика 9» 0,02; притча о девяти коровах 0,02; девять куполов – символ девяти ангельских чинов 0,01; девять дней (после смерти человека) 0,04; в нумерологии девять – совершенство 0,01; девять оленей Санта Клауса 0,01; девять месяцев носит мать ребенка в утробе 0,04; улица 9 Января в Воронеже 0,01

НОЛЬ

Фразы 0,37: ноль без палочки 0,17; круглый ноль 0,05; полный ноль 0,03, ноль внимания 0,02; ноль с палочкой 0,03; ноль эмоций 0,02; ноль на палочке 0,02; счет ноль – один в мою пользу 0,01, ноль не бывает 0,01; логическая игра «Крестики-нолики» 0,01

Менее трети ассоциатов вербализуют прецедентные семы в ассоциативной структуре слов ОДИН (0,27), ЧЕТЫРЕ (0,17) и ДВА (0,15).

ОДИН

Фразы 0,27: американский фильм «Один дома» 0,11; один в поле не воин 0,11; один раз отмерь, семь раз отрежь 0,01; один раз живем 0,01; один одинешенек 0,02; один на один 0,01

ЧЕТЫРЕ

Фразы 0,17: польский фильм «Четыре танкиста и собака» 0,06; фильм «Четыре мушкетера» 0,05; играть в четыре руки на пианино 0,05; индийская притча «Четыре дурака» 0,01

ДВА

Фразы 0,15: два сапога – пара 0,06; два дебила – это сила 0,04; песня «Два веселых гуся» 0,04; два в квадрате 0,01

Остальные числительные в качестве стимулов вызывали у носителей языка достаточно мало ассоциаций, актуализирующих наименования фильмов, художественных произведений, фразеологических единиц и др.

ПЯТЬ

Фразы 0,09: пятью пять – двадцать пять 0,05; пять плюс 0,03; поставьте пять 0,01

ВОСЕМЬ

Фразы 0,08: восемь верст для друга не околица 0,01; тыр-пыр восемь дыр 0,01; восемь лет не выходя из дома 0,01; восемь раз отмерь 0,01; восьмое чудо 0,01; фильм «Восемь с половиной» 0,03

ДЕСЯТЬ

Фразы 0,04: десять раз отмерь 0,01; роман А. Кристи «Десять негритят» 0,01; альбом группы «Аквариум» «Десять стрел» 0,01; давать 0,01

ШЕСТЬ

Фразы 0,02: шесть на шесть 0,01; советский художественный фильм «В 6 часов вечера после войны» 0,01

Анализ показывает, что чаще всего актуализируются наименования фильмов, художественных произведений, названий песен, музыкальных групп. Отмечены ассоциаты, вербализующие пословичный фонд русского языка, реже встречаются наименования магазинов, возможных фраз и др.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Наши авторы – участники конференции

Аверьянова А.А. – студентка Воронежского ГУ

Балясникова О.В. – старший научный сотрудник сектора этнопсихолингвистики, Институт языкознания РАН

Бубнова И.А. – зав. кафедрой зарубежной филологии ГАОУ ВО МГПУ

Дробышева Д.В. – магистрант Воронежского ГУ

Дьякова Л.Н. – доцент кафедры телевизионной и радиожурналистики Воронежского ГУ

Дьяконова Е.А. – соискатель Воронежского ГУ

Зыкова И.В. – ст. преподаватель Центра русского языка кафедры «Русский и иностранные языки», Петербургский государственный университет путей сообщения им. Императора Александра I

Казаченко О.В. – доцент Московского городского университета

Князев И.В. – студент Воронежского ГУ

Козельская Н.А. – доц. Воронежского ГУ

Колесникова Е.И. – магистр филологии ВГУ, учитель русского языка и литературы

Колпакова А.С. – преподаватель отдельной дисциплины (иностранного языка) 3 авиационный факультет (Б и ША) Борисоглебского филиала Краснодарского ВВАУ

Кондакова М.И. – магистрант кафедры зарубежной филологии Московского ГПУ

Конопелько И.П. – старший преподаватель Воронежского ГПУ

Куркина А.С. – старший преподаватель Воронежского ГУ

Литвинова Л.А. – старший преподаватель Воронежского ГЛТУ

Литвинова Ю.А. – доцент кафедры иностранных языков Воронежского ГЛТУ

Лукина Л.В. – доцент кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского ГТУ

Маклакова Е.А. – зав. кафедрой иностранных языков Воронежского ГЛТУ

Малышева В.В. – магистрант 2-го курса факультета филологии и коммуникации Ярославского ГУ им. П.Г. Демидова

Морозова И.А. – доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Борисоглебского филиала Воронежского ГУ

Павлова Т.Ю. – магистрант ВГУ

Пескова Я.А. – магистрант Воронежского ГУ

Пивоненкова Т.Б. – аспирант кафедры английской филологии Московского ГОУ

Полянская А.Г. – младший научный сотрудник сектора этнопсихолингвистики, Институт языкознания РАН

Пономаренко И.В. – магистрант Воронежского ГУ

Просовецкий Д.Ю. – научный сотрудник Европейского института биоинформатики (Великобритания)

Пыхтина А.Ю. – аспирант кафедры зарубежной филологии ГАОУ ВО МГПУ

Растегаева Т.В. – магистр филологии ВГУ, преподаватель колледжа физической культуры «Воронежский ГИФК»

Розенфельд М.Я. – доцент Воронежского ГУ

Рудакова А.В. – доцент Воронежского ГУ

Саломатина М.С. – доцент Воронежского ГУ

Скаврон Е.А. – соискатель ВГУ

Стернин И.А. – профессор Воронежского ГУ

Стернина М.А – профессор, зав. кафедрой английского языка естественно-научных факультетов Воронежского ГУ

Ульянова М.А. – студентка Воронежского ГУ

Уфимцева Н.В. – зав. сектором этнопсихолингвистики, Институт языкознания РАН

Цофина Ю.А. – соискатель Воронежского ГУ

Цурган В.В. - студентка Воронежского ГУ

Чвягина Т.В. – старший преподаватель Ярославского ГУ им. П.Г. Демидова

Черепанов И.Е. – младший научный сотрудник сектора этнопсихолингвистики, Институт языкознания РАН

Чэн Хайдун – аспирант Воронежского ГУ

Шушерова А.О. – студентка Воронежского ГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Аверьянова А.А., Саломатина М.С. (Воронеж) Трансформации в структуре семантемы многозначного слова (на материале наименований лиц в русском языке) 3
Балясникова О.В. (Москва) «Чиновники» и «бюрократия» в актуальном языковом сознании жителей Крыма 5
Бубнова И.А., Пыхтина А.Ю. (Москва) Динамика значений слов «дипломат» и «дипломатия» в контексте тезиса о «столкновении цивилизаций» 6
Дробышева Д.В. (Воронеж) Семантика наименований женщин и мужчин по одному признаку (в русском языковом сознании) 8
Дьякова Л.Н. (Воронеж) Слово «бард» в русском языковом сознании 13
Дьяконова Е.А. (Москва) Психолингвистический подход к визуальной семантизации топонимов (на примере топонима «Москва»)....17
Зыкова И.В. (Санкт-Петербург) Особенности семантики топонимов и проблемы ее презентации....18
Казаченко О.В. (Москва) Проблема типов сознания и место языкового сознания в современной лингвистике 21
Князев И.В. (Воронеж) Экспериментальное изучение темпоральных изменений в семантике слова....22
Колесникова Е.И. (Воронеж) Психолингвистическое исследование гендерной специфики семантики слова....29
Колпакова А.С. (Борисоглебск) «Устаревшее слово» в обыденном языковом сознании носителей русского языка....30
Кондакова М.И. (Москва) Флейм как особый вид функционирования языковой личности в виртуальном дискурсе 32
Конопелько И.П. (Воронеж) Лексикографическое и психолингвистическое значение слова ДЕЛО 33
Козельская Н.А. (Воронеж) Семантика цветовых прилагательных по данным эксперимента....35
Куркина А.С. (Воронеж) Слово как предмет языковой игры в языковом сознании А.П. Чехова....38
Литвинова Ю.А., Маклакова Е.А. (Воронеж) Выявление национальной специфики синонимических рядов 40
Лукина Л.В., Стернина М.А. (Воронеж) Новые направления контрастивной лексикографии 42
Маклакова Е.А., Литвинова Л.А. (Воронеж) Синонимический ряд как лексическая микросистема....44
Малышева В.В. (Ярославль) Психолингвистическое значение лексемы земля 46
Морозова И.А. (Борисоглебск) О пилотажных экспериментах в процессе исследования психолингвистического значения слова....51
Павлова Т.Ю. (Кострома) Исследования по языковому сознанию....52
Пескова Я.А., Рудакова А.В. (Воронеж) Психолингвистическое значение наименований цвета в русском языке (на примере слов СЕРЫЙ и СЕРАЯ) 55
Пивоненкова Т.Б. (Москва) Трансформация значения фразового глагола “to bottle up” в современном английском языке 58
Полянская А.Г. (Москва) Возможности ассоциативного эксперимента для описания содержания креолизованного текста (на материале текстов корпоративных сайтов)....61
Пономаренко И.В. (Воронеж) Психолингвистическое исследование оппозитивных отношений лексем 63
Просовецкий Д.Ю. (Саффрон-Вальден, Великобритания) С чего начинается Родина?....65
Растегаева Т.В. (Воронеж) Белый и черный цвет в молодежном и взрослом языковом сознании: сравнительная характеристика....67
Скаврон Е.А. (Ст. Оскол) Признаки эмоционального типа восприятия на разных уровнях понимания 68
Стернин И.А. (Воронеж) Семантика слова эксперт в современном языковом сознании 71
Ульянова М.А. (Воронеж) Значение лексемы ЗАМЕТИТЬ в словаре и современном языковом сознании 76
Уфимцева Н.В. (Москва) Принципы описания ассоциативного значения слова (на материале региональных ассоциативных словарей) 80
Цофина Ю.А. (Ярославль) Экспериментальное выявление семантики междометий (с использованием методики описания психолингвистического значения слова) 81
Цурган В.В., Розенфельд М.Я. (Воронеж) Психолингвистическое исследование понимания художественного текста представителями различных возрастных групп (на материале рассказа С. Довлатова «Эмигранты»)....83
Чвягина Т.В. (Ярославль) Лексико-семантическое поле ECOLOGY/ЭКОЛОГИЯ в современном языковом сознании 85
Черепанов И.Е. (Москва) Развитие значения слова в ситуации учебного билингвизма....87
Чэн Хайдун (КНР) Сопоставительный анализ значения слова «отдыхать» в языковом сознании китайской и русской молодежи на основе психолингвистического эксперимента....88
Шушерова А.О., Рудакова А.В. (Воронеж) Прецедентные тексты и сочетаемость в ассоциативной структуре имен числительных первого десятка....92
Наши авторы 95
Содержание 97

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 11.10.2019. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 5,6
Тираж 500 экз. Заказ № 2018-10-11-001
Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.
г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
http://www.i-ritm.ru Тел.: 8(473) 290-24-53